

И.А. Стернин

Контрастивная лингвистика

**Проблемы теории
и методики исследования**

**Москва
Восток-Запад
2006**

В монографии рассматриваются теоретические проблемы контрастивной лингвистики - лингвистического направления, выделившегося из общего массива сопоставительных лингвистических исследований к концу XX века.

На материале лексики и фразеологии представлена методика контрастивного описания языка.

Показаны также возможности контрастивного описания коммуникативного поведения народов.

Для лингвистов, специалистов в области сопоставительных и контрастивных исследований языка, двуязычной лексикографии, межкультурной коммуникации.

© Стернин И.А., 2006

И.А.Стернин. Контрастивная лингвистика. М.: «Восток-Запад», 2006 г.

ISBN

Кто не знает иностранных языков,
ничего не знает о своем родном.

Гете

Контакт есть понимание различий
Тейяр де Шарден

Введение

Данная книга продолжает теоретические и практические исследования автора в области контрастивной лингвистики, начатые «Очерками по контрастивной лексикологии и фразеологии», вышедшими в соавторстве с профессором Кристиной Флекенштейн в Галле (Германия) в 1989 (переиздание на немецком языке - 1994 г.) и продолженные первым изданием «Контрастивной лингвистики» (Воронеж, «Истоки», 2004).

К настоящему времени автором и его учениками, аспирантами и студентами накоплен новый опыт работы по контрастивной методике, осмыслены и уточнены принципы и перспективы контрастивного анализа языка. Расширившая практика контрастивного анализа языка, подключение к контрастивной проблематике коммуникативной лингвистики и теории межкультурной коммуникации потребовали нового систематического изложения теории и практики контрастивного анализа, обобщения накопленных данных. Данная книга предлагает читателю вариант такого обобщения.

В качестве иллюстраций нами использованы, в частности, материалы диссертационных исследований Берит Харитоновой, Н.М.Репринцевой, И.П.Зленко, Т.А. Чубур, Ж.И.Фридман, Е.А.Маклаковой, Л.И.Зиминой выполненных под нашим руководством.

Данное издание по жанру является монографией, но автор старался сделать изложение понятным и доступным для использования начинающими исследователями (студентами и аспирантами) в качестве руководства по контрастивному анализу, пользуясь которым, можно было бы в соответствии с описанной методикой и по предложенным образцам описаний на практике, осуществлять контрастивный анализ и учебное описание языковых единиц и коммуникативных фактов разного типа.

Глава 1.

Из истории сопоставительных исследований в языкознании

В настоящее время в мире насчитывается, по разным подсчетам, от 3 до 10-12 тысяч языков. В современном обществе, развивающемся в направлении глобализации, быстро расширяется практика межкультурной коммуникации, увеличивается объем социально и научно значимой информации на разных языках, неуклонно растет потребность в обмене информацией на иностранных языках, увеличивается потребность в переводах, обучении языкам, растет потребность в эффективных учебниках иностранных языков, разговорниках, словарях, справочниках.

Развитие теоретического языкознания ставит перед лингвистами вопрос о единых тенденциях в развитии разных языков и, вместе с тем, возникает и приобретает все большую популярность исследование языка в тесной взаимосвязи с мышлением, мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке.

Рост интереса к сопоставительным исследованиям в последнее время связан и со следующими причинами:

- потребностью выявления универсальных черт языкового материала;
- стремлением описать национальную картину мира носителей разных языков;

- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты семантики переводных соответствий;

- интересом к изучению национальной специфики семантики и изучением национальной специфики языкового мышления;

- расширением сферы преподавания иностранных языков.

Все это обуславливает повышенный интерес современных исследователей к проблемам сопоставительного изучения языков.

Современная наука в области сопоставительных исследований характеризуется углубляющейся дифференциацией различных направлений.

Наука о сопоставлении языков возникла в глубокой древности, как только люди столкнулись с потребностью объясняться с носителями других языков.

Первыми исследователями, занимавшимися сопоставлением языков, были составители переводных словарей, которые вынуждены были, руководствуясь своим практическим знанием, подбирать соответствия словам иностранного языка в своем родном языке (Ярцева 1981, с. 30). Каких-либо методов сопоставления языков в этот период, конечно, не было. Да и самого понятия *метод сопоставления языков* в науке долго не

существовало.

Первым лингвистическим направлением, поставившем сопоставление на научную основу, явилось сравнительно-историческое языкознание, зародившееся в Германии в начале XIX века и связанное с именами Ф. Боппа и Я. Гримма, а также с именами датского лингвиста Р. Раска и А.Х. Востокова в России.

«Сравнение может применяться для достижения двух различных целей: чтобы обнаружить общие закономерности или чтобы добыть исторические сведения», - писал А.Мейе (Мейе 1954, с. 11). Сравнительно-историческое языкознание представляет собой область языкознания, объектом которой является установление соотношения между родственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве.

Убеждение в историческом развитии любого явления, дух историзма, знакомство европейских языковедов с санскритом, романтическое стремление проникнуть в глубь истории своего народа и языка привело лингвистов разных стран к выводу, что сходство языков может быть объяснено их родством, происхождением языковых семей из общего древнего праязыка. Этим идеям суждено было лечь в основу сравнительно-исторического языкознания.

В начале XIX века независимо друг от друга разные учёные различных стран занялись выяснением родственных отношений языков в пределах той или иной языковой семьи. Сравнивая слова и формы родственных языков друг с другом, а также сопоставляя слова и формы одного языка на разных этапах его развития, учёные установили регулярно повторяющиеся соответствия, которые требовали научного объяснения.

Ф. Бопп исследовал сравнительным методом спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском, сопоставляя как корни, так и флексии, что было методологически особенно важно, так как сопоставление грамматических форм служит гарантией верного понимания соотношений родственных языков. Эту же идею проводил в своих трудах Р.Раск: он указывал, что заимствования словоизменения, и в частности флексий, не бывает. При этом Р. Раск не привлекал к исследованию санскрит.

Третьим основоположником сравнительного метода в языковедении был А.Х. Востоков. Он занимался славянскими языками, и, прежде всего, старославянским языком, место которого надо было определить в кругу славянских языков. А.Х. Востоков занимался сопоставлением корней и грамматических форм живых славянских языков с данными старославянского языка, и он первый указал на необходимость сопоставления данных, заключающихся в памятниках мёртвых языков, с фактами живых языков и диалектов. Этот факт позднее стал обязательным условием работы языковедов в сравнительно-историческом плане. Это было новым этапом в становлении и развитии сравнительно-исторического метода.

Большие заслуги в укреплении сравнительно-исторического метода на большом сравнительном материале индоевропейских языков принадлежат А.-Ф. Потту, составившему сравнительно-этимологические таблицы индоевропейских языков и показавшему важность анализа звуковых соответствий.

Особое значение для утверждения сравнительно-исторического метода имели работы романистической школы Ф. Дица. Романо-латинские архетипы, восстановленные школой Ф. Дица, были подтверждены письменно зафиксированными фактами в публикациях вульгарной (народной) латыни – родоначальника романских языков.

По мнению немецкого лингвиста А. Шлейхера, языки – такие же естественные организмы, как и растения и животные. А.Шлейхер создаёт теорию «родословного древа» и возводит языки к своему первоистоку – праязыку, в котором должна господствовать симметрия, регулярность, простота.

Младограмматики (Г. Пауль, Г. Остгофф, К. Бругманн, А. Лескин и др.) провозгласили лозунг, что фонетические законы действуют не всегда одинаково (как полагал А. Шлейхер), а в только в пределах данного языка и в определённую эпоху. В работах Бодуэна де Куртене, Г. Остгоффа, Г. Пауля доказано, что аналогия – такая же закономерность в развитии языков, как и фонетические законы.

Работы Ф.Ф. Фортунатова и Ф. Де Соссюра по реконструкции архетипов ещё раз доказали научную силу сравнительно-исторического метода. Эти работы опирались на сопоставления различных морфем и форм индоевропейских языков.

Важность сравнительного языкознания отмечал Ф.Ф. Фортунатов. В качестве примера он приводит тот факт, что при изучении французского языка в его истории, лингвист сравнивает его с другими романскими языками. Проводимое сравнение языков позволяет исследователю определить их «родоначальника» – латинский язык, из которого образовались изучаемые языки. Подобным образом изучение русского языка в сопоставлении с другими славянскими языками открывает то прошлое в жизни языка, когда он вместе с другими славянскими языками составлял один общий язык.

Для сравнительных языковедов конца XIX – начала XX в. «праязык» постепенно становится уже не искомым, а техническим средством изучения реально существующих языков, некой гипотетической моделью, к которой апеллирует лингвист в процессе сравнительно-исторического исследования.

Сравнительно-историческое языкознание представляет собой теоретическое направление в лингвистике. Оно призвано изучать отдельные факты и явления родственных языков в истории и развитии каждого из этих языков. Целью и методом сравнительно-исторического языкознания является реконструкция древнейших праформ, общих для всех изучаемых родственных языков.

Другим лингвистическим направлением, связанным с сопоставлением языков, является *лингвистическая типология*, зародившаяся в рамках сравнительно-исторического языкознания в первой половине XIX века и связанная с именами А. Шлегеля, А. Шлейхера, В. Гумбольдта.

Типологические исследования имеют целью установление по тем или иным признакам общих типов языков мира.

Романтики впервые поставили вопрос о «типе языка». Они считали, что «дух народа» может проявляться в мифах, в искусстве, в литературе и в языке. Отсюда делался вывод, что через язык можно познать «дух народа». Ф. Шлегель сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с тюркскими языками. В результате исследований Ф. Шлегель пришёл к выводу о том, что существует два типа языков: флективные и аффиксирующие. Флективным языкам свойственно богатство, прочность и долговечность, а аффиксирующим свойственны бедность, скудость и искусственность.

А.-В. Шлейхер переработал типологическую классификацию языков Ф. Шлегеля, в результате чего к уже имеющимся двум типам (флективный и аффиксирующий) добавился третий тип – аморфный. Во флективных языках он показал две тенденции развития грамматического строя: синтетическую и аналитическую.

Наиболее известной в современном языкознании стала морфологическая классификация языков по структуре корня (флективные, агглютинирующие, изолирующие, полисинтетические). Существуют также синтаксические типологии – по структуре предложения, фонетическая типология, а также попытки лексической и семантической типологии. Типология языков на лексическом уровне оказалась невозможной или крайне малосодержательной.

Типологические исследования носят теоретический характер и направлены на установление общих типов языков мира по тем или иным признакам.

В лингвистике XX века на базе лингвистических типологических исследований возникла так называемая *лингвистика универсалий* — еще одно направление, связанное с сопоставлением языков.

Языковые универсалии (от лат. *universalis* – общий, всеобщий) – свойства, присущие всем языкам или большинству из них. Как отмечает Б.А. Успенский, «под языковыми универсалиями принято понимать закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства» (Б.А. Успенский 1970, с. 10).

Теория языковых универсалий рассматривает и определяет:

- 1) общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных;
- 2) совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке;
- 3) общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням.

Универсалии языка выводятся из сравнения многих языковых систем.

Изучение языковых универсалий имеет достаточно долгую историю. Предшественниками исследований в этом направлении явились античные грамматики, создавшие учения о частях речи, которые должны присутствовать во всех языках. Термин «универсальная грамматика» (*Grammatica universalis*) получает широкое распространение после появления «Универсальной и рациональной грамматики» А. Арно и К. Лансло, известной также под названием «Грамматика Пор-Рояля».

Возобновление интереса к языковым универсалиям относится к середине XX века, когда в 1961 г. в Нью-Йорке состоялась конференция по языковым универсалиям, которая подвела итоги исследований в этой области.

Было предложено несколько классификаций универсалий, строящихся на разных основаниях. Так, различают следующие универсалии: 1) дедуктивные и индуктивные; 2) абсолютные или полные и статистические или неполные; 3) простые, утверждающие наличие или отсутствие некоторого явления и сложные, утверждающие определённую зависимость между разными явлениями; 4) синхронические и диахронические.

С точки зрения собственно лингвистической универсалии могут выделяться на основе того языкового уровня, с которым они соотносятся. При таком подходе выделяются три основных типа универсалий – фонетические, грамматические и семантические.

Важно отметить, что универсалии представляют описание наиболее существенных признаков языка. По мнению Б.А. Успенского, «...зная типологические отношения, исследователь по некоторым закономерностям может восстановить целую систему» (Успенский 1970, с. 18).

Лингвистика универсалий — теоретическое направление, изучающее (в идеале) все языки мира, как родственные, так и неродственные, с целью выявления языковых явлений, встречающихся во всех языках. Данное лингвистическое направление вносит важный вклад в выяснение природы человеческого языка, его механизма, т.е. в решение задач общего языкознания. Лингвистика универсалий выявляет общность языков, оставляя в стороне их национальную специфику.

Вторая половина XX века характеризуется подробными исследованиями в области языка как организованной системы. Научные изыскания приводят к открытию полевого подхода к языку (Й. Трир, Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, О. Духачек, Р. Мейер, Г. Шпербер, Г. Ипсен, М.М. Покровский, В.В. Виноградов, А.А. Уфимцева, А.И. Кузнецова, Л.М. Васильев, А.В. Бондарко, В.Н. Адмони и др.).

Полевым является совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Из подходов к проблеме возникновения полей преобладающими является парадигматический и синтагматический (или синтаксический). Парадигматический подход

связан с именами Й. Трира и Л. Вайсгербера, а синтагматический – с именем В. Порцига. Мнения учёных сходились в том, что категория поля есть мыслительный феномен.

Заслуга Й. Трира в том, что он расчленил «лексическое» и «понятийное» поле и ввёл в лингвистический обиход эти термины.

А.В. Бондарко рассматривает поля применительно к грамматике. Под термином «поле» автор понимает группировки языковых элементов, для которых характерны следующие черты:

1. наличие общих инвариантных семантических функций у элементов, образующих данную группировку;
2. взаимодействие не только однородных, но и разнородных элементов, в частности грамматических и лексических;
3. структура, в которой определяющую роль играют следующие признаки:
 - а) членение «центр (ядро) – периферия»;
 - б) постепенные переходы между компонентами данной группировки и разными группировками, частичные пересечения, «общие сегменты» (Бондарко 1972, с. 20).

А.В. Бондарко считает, что полевой подход к грамматическим категориям очень продуктивен, так как создаёт дополнительные возможности для анализа взаимоотношений систем грамматических форм с окружающей их лексико-грамматической и лексической средой. «Изучение связей с этой средой расширяет круг причинно-следственных зависимостей, которые могут быть выявлены при исследовании грамматического строя языка» (Бондарко 1972, с. 27).

В последнее время термин «поле» понимается как межуровневое явление. Начало такому пониманию заложили Ф. Брюно и О. Есперсен (Brunot 1965, Есперсен 1958). В большинстве полей выделяется доминанта, то есть конституент поля: а) наиболее специализированный для выражения данного значения; б) передающий его наиболее однозначно; в) систематически используемый. Вокруг доминанты группируются наиболее тесно с ней связанные конституенты, образующие ядро поля. Конституенты, отдалённые от ядра, располагаются на периферии поля.

Это подготовило почву для возникновения *сопоставительного языкознания* – лингвистического направления, призванного изучить одноимённые языковые микросистемы (поля) в разных языках. Изучению подвергаются любые языки, как родственные, так и не родственные. Исследование в рамках данного направления проводится на любом этапе исторического развития изучаемых языков – сравнивать можно как современные языки, так и языки на прошедших этапах исторического развития (например, русский и немецкий языки 17-го века и под.)

Цель сопоставительного исследования – обнаружение сходств и различий языковых подсистем разных языков; при этом одноименные подсистемы сравниваемых языков изучаются и описываются автономно (например, глаголы движения в русском и английском, выражение

уступительных отношений в немецком и французском, наименования одежды в польском и болгарском и т.д.), а затем результаты описания подвергаются сравнению. В рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика системной организации микросистемы в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистем в сравниваемых языках.

А. Гудавичюс даёт определение сопоставительному языкознанию следующим образом: «изучение двух или более языков методом сравнения их друг с другом. При таком подходе для исследователя одинаково важны и различия, и сходства» (Гудавичюс 1985, с. 3). В своей книге «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» (1985) А. Гудавичюс определяет изучаемую науку «... как науку, изучающую лексические системы двух или более языков методом сопоставления их друг с другом» (Гудавичюс 1985, с. 4). Эту точку зрения разделяет и Р.А. Будагов: «... не только сходства, но и несходства особенно существенны и интересны для изучения словосочетаний в сравнительно-сопоставительном плане» (Будагов 1983, с. 19).

Книга А. Гудавичюса посвящена сопоставительной семасиологии, которая определяется следующим образом:

«Сопоставительную семасиологию мы будем понимать как науку, изучающую лексические системы (выд. нами — И.С.) двух или более языков методом сопоставления их друг с другом. Таким образом, сопоставительная семасиология наряду с решением специфических вопросов самого сопоставительного метода включает всю проблематику описательной семасиологии конкретного языка» (с. 4). А. Гудавичюс отмечает, что сопоставительные исследования являются первым этапом лингвистической типологии (с. 5).

Сопоставительное исследование может осуществляться и в рамках понятийной или функционально-семантической категории. А.И. Фефилов так формулирует цель сопоставления в этом случае: «установление и описание структурных сходств и различий сопоставляемых языков» (Фефилов 1985, с. 5), при этом для сопоставляемых языков следует выявить «общую языковую понятийную категорию и проследить, какой удельный вес она имеет в том или ином языке, какими одноуровневыми или разноуровневыми средствами она выражается, какую связь данная языковая понятийная категория имеет с другими языковыми понятийными категориями, каким образом эквивалентно соотносятся отдельные участки языковой понятийной категории в сопоставляемых языках, каким оптимальным способом можно описать результаты конфронтативного анализа на базе данной языковой понятийной категории» (с. 5- 6). Свой подход А.И. Фефилов называет конфронтативным, подчеркивая внутренней формой используемого термина, что сопоставление носит характер противопоставления (конфронтации).

Часто исследователи, работающие в рамках сопоставительного метода, указывают на возможность практического применения результатов их исследования в преподавании соответствующих языков. При этом данное направление по существу остается преимущественно теоретическим, поскольку практическое применение результатов автономного сопоставительного описания одноименных подсистем двух языков не может быть непосредственно использовано в практике преподавания. В рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика организации одноименных микросистем в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистемы. Но практику преподавания не интересует сама системная организация микросистем, иерархия единиц, так как все это не является предметом практического обучения языку.

Сопоставительное описание микросистем может дать материал для преподавателя иностранного языка, но преподаватель не может использовать результаты сопоставительного описания языков в преподавании непосредственно, так как в процессе обучения используются не лексические системы в целом, а их отдельные элементы в зависимости от целей и задач данного этапа обучения. Для использования результатов сопоставительного анализа языков преподаватель должен полученный сопоставительный материал осмыслить, расчленив и подать в удобной для обучения форме. Таким образом, сопоставительное языкознание — преимущественно теоретическое направление в лингвистике.

Контрастивная лингвистика развивается с 60-ых гг. прошлого века, а обособляется в отдельное лингвистическое направление в последней четверти XX века.

Контрастивная лингвистика выступает как одна из ярких и эффективных форм связи между фундаментальной теоретической лингвистикой и прикладными аспектами языкознания. По мнению А.А. Залевской, эта связь многоканальна.

Во-первых, анализ фактического материала и критическая оценка представленных в специальной литературе концепций позволяют по-новому осветить известные научно значимые утверждения о природе сопоставляемых семантических явлений.

Во-вторых, контрастивная лексикология представляет материал для семантической типологии, а через неё — для универсологии. Все исследовательские направления основываются на сравнении — важнейшем принципе познания. Результаты этих исследований, дополняя друг друга, позволяют представить сравнение языков полнее и адекватнее.

В-третьих, контрастивное описание семантических систем различных комбинаций языков позволяет произвести количественную и качественную оценку составляющих данных систем. Контрастивный подход может внести свежую струю в исследования по лексикологии каждого из сравниваемых языков (Залевская 1996, с. 27).

В.Г. Вилюман и П.А. Соболева отмечают, что подобные исследования могут способствовать созданию универсального метаязыка, с помощью которого можно было бы измерить степень близости или удалённости, сходства или различия явлений разных языков (В.Г. Вилюман, П.А. Соболева, 1979, с. 3).

Б.Ю. Городецкий отмечает, что достижения контрастивной лексикологии по-новому освещают некоторые положения психологической науки, так как в семантике разных языков неодинаково преломляются многовековые тенденции внимания человечества, заметны направления избирательности в восприятии действительности (Б.Ю. Городецкий, 1969, с. 455). Кроме того, «психология занимает важное место в процессе обучения второму языку и здесь контрастивная лингвистика непосредственно смыкается с нею» (У. Немзер, К. Джеймс, 1989, с. 140; с. 299). У. Немзер и К. Джеймс упоминают также о связи контрастивной лингвистики с этнопсихологией и историей культуры, а Р. Ладо усматривает связь контрастивной лингвистики с культурой (У. Немзер 1989, с. 140; К. Джеймс 1989, с. 307; Р. Ладо 1989, с.61), что подтверждает статус контрастивной лингвистики как связующего звена между фундаментальной лингвистикой и прикладными аспектами языкознания.

Некоторые языковые факты эффективно могут быть выявлены только с помощью контрастивных исследований. К примеру, по замечанию Р.С. Гинзбург, «результатом контрастивных исследований является понятие «скрытого компонента» значения слова – особенности референтной отнесённости слова, которые могут быть обнаружены только при контрастировании сигнификативно близких слов в разных языках» (Гинзбург 1979, с. 44).

Контрастивные исследования практически всегда тесно связаны с задачами преподавания иностранных языков. Д. Болинджер писал по этому поводу: «Контрастивная лингвистика родилась из опыта преподавания. Каждый преподаватель иностранного языка знает и каждый изучающий иностранный язык скоро обнаруживает, что родной язык мешает в определённых и предсказуемых случаях усвоению второго языка» (Цит.по: Ярцева 1981, с. 4). По мнению Б.Ю. Городецкого, «...обучение иностранным языкам требует установления нужной последовательности усвоения семантических структур, которые отличают иностранный язык от родного» (Городецкий 1969, с. 266).

По мнению Д. Болинджера, контрастивные исследования помогают проникнуть в суть языковых процессов и понять законы, управляющие этими процессами. Контрастивная лингвистика является той зоной, где пересекаются пути теории и практики.

Л.В. Щерба придавал большое значение сопоставительному изучению языков не только для усвоения иностранного языка, но и для лучшего понимания собственного (Л.В. Щерба 1947). Г. Никкель отмечает, что контрастивная лингвистики возникла недавно потому, что наблюдения над

сходством и различием языков в контрастивном плане были лишь недавно систематизированы (Никкель 1971).

Историки языкознания высказывают мнение, что точкой отсчёта развития контрастивных исследований явилась публикация работы Роберта Ладо в 1957 г. «Лингвистика сквозь призму культур». Работа основана на идее Ч. Фриза, который писал: «Наиболее эффективны те материалы, которые основаны на научном описании изучаемого языка с тщательным сравнением с результатами параллельного описания родного языка учащегося» (Фриз 1945, с. 9).

Р. Филипович писал: «Контрастивный анализ является попыткой предсказать и выяснить реакции учащихся в определённых ситуациях. Знание учащимися исходного языка сказывается на изучении языка, служащего целью. Там, где структуры языка исходного и языка цели совпадают формально и семантически, процесс усвоения облегчается, а там, где они различны, процесс усвоения будет тормозиться» (Филипович 1971, с. 107).

Тесная связь контрастивных исследований с задачами преподавания иностранных языков отчасти объясняется тем, что первые наблюдения и исследования сходств и различий между языками в контрастивном плане были подчинены задачам прикладного характера. Необходимость контрастивных исследований на лексическом уровне обусловлена остротой проблемы, связанной с явлением интерференции в лингводидактике и переводе.

Необходимость контрастивных исследований на лексическом уровне связана с возрождением особого лексикографического жанра – дифференциального двуязычного словаря, описывающего семантические и функциональные различия единиц двух языков.

Таковыми словарями начиналась лексикография церковнославянского языка у восточных славян: анонимный «Лексис с толкованием словенских слов просто» (XVI в.), «Лексис» Лаврентия Зизания (XVI в.), «Лексикон словенороссийский и имён толкование» Памвы Берынды (XVII в.).

О важности создания двуязычных словарей соответствий, где указывались бы национально-специфические черты семантики единиц перевода пишет Н.М. Репринцева (Репринцева, 1999, с. 6).

Обособлению контрастивной лингвистики от сопоставительного языкознания способствовало проведение специальных конференций, посвящённых контрастивным исследованиям (первая конференция проходила в Джорджтауне, США, 1968), проблематика контрастивной лингвистики включена в программу международных лингвистических конгрессов с 1972 года; в настоящее время «...было бы неоправданно ... отрицать наличие контрастивных исследований как теоретического направления в составе лингвистических дисциплин, получившего при своём вычленении самостоятельный объект для исследования» (Ярцева 1981, с.40).

Существуют разные точки зрения на целесообразность терминологического разграничения сопоставительной и контрастивной лингвистики. В.Н. Ярцева употребляет термины «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» как синонимы. В.Н. Ярцева подчёркивает, что второму термину отдаётся предпочтение из-за его большей традиционности и выделения несходных (контрастивных) черт (Ярцева, 1981). Говоря о контрастивной лексикологии, В.Н. Ярцева указывает, что «двуязычные словари всегда содержат в зародышевом виде контрастивное сравнение лексических единиц» (Ярцева 1981, с.30), однако развитие теории поля и методики компонентного анализа создаёт новую основу для контрастивной лексикологии.

В.М. Мокиенко считает подобное разграничение весьма существенным, «ибо первый термин подчёркивает направленность прежде всего на дифференциальные особенности сопоставляемых языков, а второй – на сам процесс сопоставления, для которого важны как межъязыковые различия, так и сходства. Для советского языкознания ... более характерен второй тип сопоставительных исследований» (Мокиенко 1987).

А. Гудавичюс разграничивал понятия контрастивного и сопоставительного языкознания. Он подчёркивает, что контрастивный анализ ограничивается двумя языками. Он имеет, главным образом, прикладные цели, среди которых выделяются лингводидактические. «Разновидностью контрастивных исследований является изучение одного языка «в зеркале» другого...» (Гудавичюс 1985, с. 4). Таким образом, изучается определённый язык и, причём, те его особенности, по которым он может отличаться от исходного языка - как правило, родного.

И.П. Сусов считает, что контрастивная лингвистика может быть отнесена к числу мультилингвальных дисциплин, куда принадлежат также сравнительно-историческое, ареальное и типологическое языкознание. Но от названных дисциплин она отличается целым рядом черт:

1. Множество языков, являющихся объектами всех прочих мультилингвальных областей исследования – языковые семьи, ареальные общности языков, языковые типы, даны в самой реальности. Два или три языка, соотносимые в исследованиях по контрастивной лингвистике, группируются в один объект исследования языковедом произвольно, исходя из необходимости решения задач прикладного характера (обучение иностранному языку, перевод с одного языка на другой).

2. Сравнительно-исторические, ареальные и типологические исследования среди своих целей имеют построение соответствующих классификаций языков. Контрастивная лингвистика подобной цели перед собой не ставит.

3. Сравнительно-исторические, ареальные и типологические исследования направлены на обнаружение в соотносимых языках то, что их сближает и образует основу для генетических соответствий, объясняемых первичным родством, для вторичного родства как продукта языковых контактов, для структурных сходств. Контрастивную

лингвистику интересует то, что отличает сопоставляемые языки друг от друга и что может оказаться фактором, обуславливающим межъязыковую интерференцию.

4. Контрастивная лингвистика отвлекает от моментов диахронического характера, она сугубо синхронична (И.П. Сусов, 2003, с.1).

Мы полагаем, что терминологическое выделение контрастивной лингвистики в современном языкознании необходимо, поскольку контрастивная лингвистика имеет свою особую цель изучения языков – выявление различий, свой метод изучения языка (ср. подробнее ниже) и свое практическое применение в практике преподавания иностранных языков. Все это свидетельствует в пользу признания контрастивного направления особым направлением в лингвистике.

Подведем некоторые итоги.

В лингвистических исследованиях различают внутриязыковое и межъязыковое сравнение. При внутриязыковом сравнении изучаются категории и явления одного и того же языка, при межъязыковом сравнении – разных языков. На межъязыковом сравнении языков основаны три вида методов – сравнительно-исторический, типологический и сопоставительный. Сюда же следует отнести и контрастивную лингвистику. Они существенно отличаются друг от друга по целям и назначению, по материалу исследования и границам применения.

Сравнительно-историческое языкознание имеет целью изучение развития родственных языков. Сравнительно-историческое языкознание является диахроническим в отличие от сопоставительной, типологической и контрастивной лингвистики, которые являются преимущественно синхроническими.

Сравнительно-историческое языкознание ограничивает область своих исследований только теми языками, которые считаются генетически родственными, то есть происходящими от единого источника. Доказательство их генетического родства, покоящегося на закономерных соответствиях элементов данных языков, является важнейшей задачей сравнительно-исторического языкознания. Сопоставительная, типологическая и контрастивная лингвистика не знают подобных ограничений – сравниваются любые языки, выявляются различия между ними, при этом исследователь не ищет исторических объяснений этим различиям.

Определение структурных особенностей языков и их классификация на основе этих особенностей составляют содержание типологического направления в изучении языков, именно это направление нуждается в результатах сопоставления языковых структур в целом или отдельных языковых уровней (синтаксического, морфологического и т.д.). В процессе сопоставления языков устанавливаются общие для них черты, что приводит к выявлению лингвистических универсалий, изучение которых занимает видное место в теории языка.

Для контрастивной лингвистики генетическое родство сравниваемых языков не имеет принципиального значения, контрастивный метод позволяет изучать любые языки. Чаще в контрастивном исследовании участвуют родной и иностранный язык.

Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке. Цель контрастивного исследования – сопоставительное изучение межъязыковых соответствий двух языков для выявления их различий.

Суммируем основные различия между сопоставительной и контрастивной лингвистикой.

В контрастивной лингвистике, в отличие от сопоставительной:

- 1) изучаются не любые языки и не в любом количестве, а только два языка – родной и изучаемый;
- 2) изучаются не подсистемы, поля и другие структурные единицы лексической системы, а отдельные единицы и явления языка в двух сопоставляемых языках;
- 3) изучение проводится не автономно в каждом языке с последующим сравнением, а в направлении от единицы одного языка к её возможным соответствиям в другом языке;
- 4) целью контрастивного исследования является не установление сходств и различий языковых подсистем, а выявление различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом языке. Главное при этом – выявление различий, сходства выявляются «автоматически».

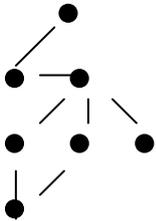
Причиной возникновения и практическим выходом контрастивной лингвистики является расширяющаяся практика преподавания иностранных языков (именно потребность в расширении преподавания иностранных языков в современную эпоху обусловила необходимость контрастивного изучения языков, именно поэтому контрастивная лингвистика возникает сравнительно поздно – в эпоху глобализации и межкультурной коммуникации, в конце прошлого века.

Результаты контрастивного описания единиц языка могут быть непосредственно внедрены в практику преподавания, так как они представляют собой описание отличительных признаков конкретных пар языковых фактов в двух языках (например, слов) и могут быть использованы для дифференциальной семантизации лексики.

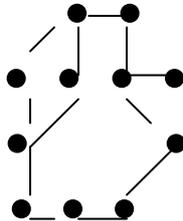
Если графически изобразить различие между сопоставительной и контрастивной лингвистикой, то, обозначив знаком «●» языковое явление, а чертой — отношения между языковыми явлениями, то получим:

Сопоставительная лингвистика

Язык А

Язык В

Язык С

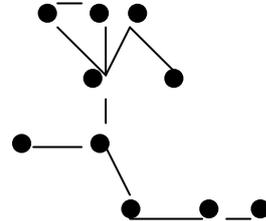

Рис.1

Контрастивная лингвистика

Язык А

Язык В

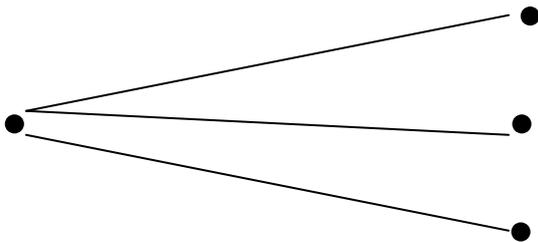

Рис.2

Контрастивная лингвистика предполагает, что анализу подвергается как единица языка А, так и все соответствующие ей единицы языка В. При этом в принципе каждой из вовлеченных в анализ единиц языка В может соответствовать, в свою очередь не только данная единица языка А, но и некоторая другая единица этого же языка. В таком случае рис. 2 примет следующий вид:

Язык А

Язык В

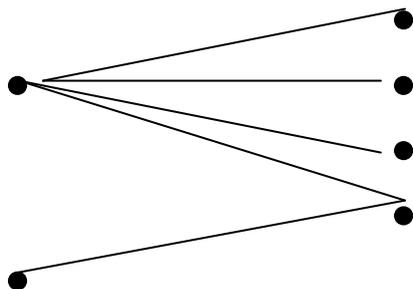

Рис.3

В свою очередь, каждой из вновь вовлеченных в анализ единиц языка А может соответствовать несколько новых единиц из языка В, что еще усложнит схему:

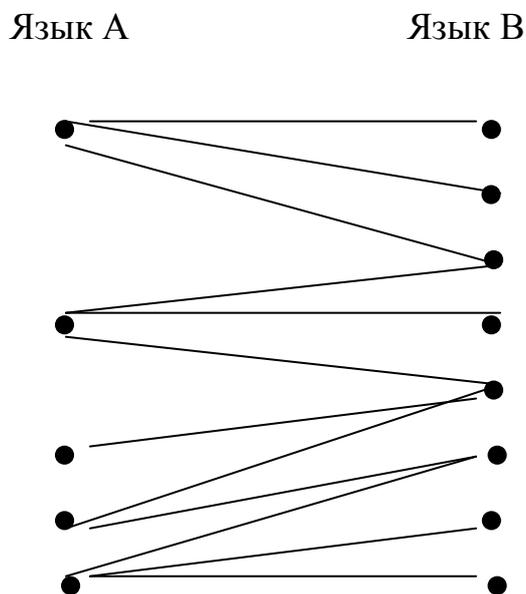

Рис.4

Пользуясь приемом последовательного сопоставления, в конечном итоге исследователь может получить некоторые микросистемы в обоих языках, объединяемые исходным словом языка А.

Контрастивные микрогруппы, полученные путем последовательного сопоставления единиц, не обязательно являются структурными группировками в системе языка, так как они ориентированы на какое-либо конкретное слово, точнее, выражаемое этим словом понятие *другого языка*, и поэтому состав группы определяется в значительной степени не внутриязыковыми факторами, а внешними по отношению к языку причинами — избранным исследователем исходным словом для анализа. Однако подобные исследования дают достаточно богатую информацию о системных связях слов в каждом из языков.

Как уже отмечалось выше, наибольший фактический материал накоплен в настоящее время в рамках сопоставительной лингвистики, контрастивные же исследования получили еще недостаточное распространение.

Вместе с тем накопленный в разных лингвистических направлениях опыт сопоставления языков требует теоретического обобщения, систематизации, разработки методов и приемов сопоставления языковых единиц. Как справедливо отмечает В.М. Мокиенко, «пока еще недостаточно обобщающих работ в спектре русско-иноязычного сопоставления, аналогичных, например, монографии В.Г. Гака,

сопоставляющего французскую лексику с русской» (Мокиенко 1987, с. 59). В.М. Мокиенко указывает, что грамматический уровень сопоставления разработан гораздо более полно, чем лексический и фразеологический, а именно сопоставление на лексическом и фразеологическом уровнях должно быть особо детализированным, поскольку здесь структурные и семантические модели особо динамичны и тесно связаны с экстралингвистическими явлениями» (там же).

Кроме упомянутой работы В.М. Мокиенко, работы В.Г. Гака (Сопоставительная лексикология. М., 1977), а также других его работ (Беседы о французском слове. М., 1966; Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975; Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977), можно указать пособие А.И. Фефилова «Основы фронтативного анализа лексики немецкого и русского языков» (Куйбышев, 1985), а также весьма ценную и в теоретическом и в практическом отношении книгу А. Гудавичюса «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» (Вильнюс, 1985). Другие обобщающие теоретические работы по проблеме сопоставления лексики нам неизвестны, хотя опыт контрастивных и сопоставительных исследований нашел отражение в целом ряде публикаций, где отчасти затрагивается и лексический уровень языка.

Различным аспектам сопоставления языков посвящена указанная выше работа В.Н. Ярцевой, а также ряд изданий на материале разных языков:

Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.

Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М., 1963.

Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. — М., 1965.

Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.

Мокиенко В.М. Проблемы интерференции при обучении русскому языку на старших курсах. — Свердловск, 1983.

Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.

Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс, 1982.

Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983.

Горохова И.М., Филиппова Н.А. Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1985.

Балин Б.М. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин, 1969.

Очерки русско-немецкой контрастивной грамматики. Ч.1. Имя; Ч. II. Глагол. / Под ред. Б.М. Балина. Калинин, 1982.

Леонидова М.А. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов. София, 1986.

Укажем также на разработку сопоставительных и контрастивных проблем в серии научных сборников, выпускаемых кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского университета под ред. З.Д. Поповой:

Сопоставительно-семантические исследования русского языка (Воронеж, 1979, 1980);

Семантические категории сопоставительного изучения русского языка (Воронеж, 1981);

Аспекты лексического значения (Воронеж, 1982);

Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака (Воронеж, 1983);

Семантические процессы в системе языка (Воронеж, 1984);

Контрастивные исследования русского и немецкого языков (Воронеж, 1986);

а также в двух обобщающих коллективных монографиях:

«Семантическая специфика национальных языковых систем» (Воронеж, 1985) и «Семантическая общность национальных языковых систем» (Воронеж, 1986).

Из работ контрастивного плана на немецком языке отметим следующие:

Bondzio W. Bemerkungen zur linguistischen Konfrontation in der Lexik. — WZ der HUB, Gesellschaft- u. sprachwissenschaftliche Reihe. Berlin, 1973, Heft 3, S. 207-211.

Einführung in die konfrontative Linguistik. Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von R. Sternemann, Leipzig, 1973.

Fefilow A. Über einige Grundprinzipien der konfrontativen Untersuchung der deutschen und russischen Fortbewegungsverben. — Deutsch als Fremdsprache, 1976, Heft 5. S. 285-289.

Filipeč I. Zur Problematik der Konfrontation des tschechischen und deutschen Wortschatzes. — In: Beiträge zur konfrontierenden Sprachwissenschaft. Halle/Saale, 1976, S. 23- 41.

Filipeč I. Zur Polysemie und lexikalisch semantischen Sprachkonfrontation. In: Travaux linguistiques de Prague. Praha, 1971, t. 4, S. 217-228.

Filipeč I. Probleme der Wortschatzkonfrontation. In: Probleme des Sprachvergleichs, Berlin, 1976.

Gutschmidt K. Kategorien und Einheiten des Sprachvergleichs. In: Linguistische Studien. Reihe A. Berlin, 1982, № 94/1, S. 24 - 34.

Helbig G. Sprachwissenschaft — Konfrontation — Fremdsprachenunterricht. Leipzig, 1981.

Helbig G. Zur Rolle des konfrontativen Sprachvergleichs für den Fremdsprachenunterricht (Möglichkeiten, Voraussetzungen, Grenzen). In: Deutsch als Fremdsprache, 1976, Heft 1, S. 9-16.

Jäger G. Konfrontation und Linguistik. WZ der HUB. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Berlin, 1973, Heft 3, S. 157-163.

Lorenz W., Wotjak G. Zum Verhältnis von Abbild und Bedeutung. Berlin, 1977.

Nickel G. Kontrastive Linguistik. In: Lexikon der germanistischen Linguistik. Tübingen, 1973.

Ružička R. Ober vergleichende und konfrontierende Sprachwissenschaft. In: Beiträge zur konfrontierenden Sprachwissenschaft. Halle (Saale), 1976, S. 9-22.

Sternemann R. Konfrontative Linguistik und Deutsch als Fremdsprache. Eine kritische Musterung, In: Deutsch als Fremdsprache, 1983, № 2, S. 65-70.

Sternemann R. Zur Komparabilität in der konfrontativen Linguistik. WZ der HUB. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Berlin, 1973, Heft 3, S. 147-156.

Zabrocki L. Grundlagen der kontrastiven Grammatik. In: Probleme der kontrastiven Grammatik. Bd. III, Düsseldorf, 1969.

Перечисленные работы содержат значительный фактический материал, а также ряд важных научных обобщений, однако, тем не менее, они не освещают многие теоретические и методологические проблемы, необходимые для современных контрастивных исследований, в частности для контрастивного исследования лексики. Во многих из них не проводится разграничение между сопоставительной и контрастивной лингвистикой; недостаточно разработана типология языковых соответствий, не определены виды и типы проявления национальной специфики языка.

Отметим, что с конца 80-ых гг. прошлого века количество работ теоретического плана по сопоставительной и контрастивной лингвистике значительно сократилось, хотя практические исследования продолжают защищаться диссертации сопоставительного, типологического, контрастивного плана. Недостатка в сопоставительном языковом материале сейчас в лингвистике нет, но остается необходимость в теоретическом обобщении выявленных закономерностей и уточнении метода исследования (последнее позволит осуществить надежное сопоставление материалов, полученных разными исследователями). На эти проблемы и будет обращено основное внимание в нашей работе. При этом именно контрастивное описание языка как прикладное лингвистическое направление ждет от исследователей активной практической разработки.

Глава 2.

Понятийно-терминологический аппарат контрастивной лингвистики

Мы рассмотрим понятийно-терминологический аппарат контрастивной лингвистики на примере контрастивных исследований лексики, фразеологии и коммуникативного поведения. В принципе, как нам представляется, аналогичный терминологический аппарат с небольшими корректировками может быть применен к контрастивным исследованиям в области фонетики и фонологии, морфологии и синтаксиса.

1. Контрастивная лексикология как лингвистическая дисциплина

Контрастивная лексикология выступает как самостоятельный раздел лексикологии, имеющий свой собственный предмет описания — лексические и фразеологические сходства и различия одного языка относительно другого.

Контрастивная семасиология как часть контрастивной лексикологии представляет собой описание значений единиц одного языка в сопоставлении с возможными соответствиями каждой из них в другом языке с целью выявления и фиксации прежде всего *различий* между этими единицами. Предметом контрастивной семасиологии может являться и сочетаемость единиц в разных языках.

Контрастивная лексикология как раздел лингвистики отличается по структуре от традиционной лексикологии. В предмет контрастивной лексикологии не входят такие разделы традиционной лексикологии как смысловая структура слова, омонимия и полисемия, словообразование, пути пополнения словарного состава, развитие словарного состава языка и ряд других.

Проблемы диахронии, эволюции словарного состава также остаются за пределами контрастивной лингвистики как сугубо синхронического лингвистического направления. Фактически, в силу своей специфики контрастивная лексикология представляет собой раздел лингвистики, изучающий типы лексических и фразеологических соответствий в двух языках и выявляющий в этих соответствиях национальную специфику семантики.

2. Межъязыковые и переводные соответствия

Типы соответствий

Понятие межъязыкового соответствия – центральное понятие контрастивной лингвистики

Межъязыковые соответствия – это единицы разных языков, имеющие сходство в семном составе; это сходные по семантике единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь теоретически, в некоторых специальных контекстах.

Межъязыковые соответствия следует отличать от *переводных соответствий*, под которыми понимаются две единицы разных языков, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе.

Переводные соответствия, таким образом - это частный случай межъязыковых соответствий.

Сравниваемые языки

В контрастивной лингвистике традиционным является сопоставление родного языка исследователя с иностранным для него языком. Обычно используются термины *исходный язык* – язык, который выступает отправной точкой контрастивного исследования, и *язык сопоставления* – язык, с которым сравнивается исходный язык.

Вместе с тем, контрастивная методика допускает анализ в любом направлении - можно контрастивным методом изучать иностранный язык, сделав его исходным, в сопоставлении с родным языком исследователя; можно изучать два иностранных языка, взяв один за исходный, а другой рассматривать как язык сопоставления – один на фоне другого.

Типы межъязыковых соответствий

Для контрастивного описания лексики существенным оказывается количество лексических единиц языка сопоставления, которые могут быть поставлены в соответствие исследуемой единице исходного языка.

С этой, формальной точки зрения, выделяются:

1. линейные соответствия (1:1): единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления;

Например: город - Stadt, задвижка - Riegel, гриб - Pilz, красный - rot, дерево - Baum.

2. векторные соответствия (1:N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления;

Например: токарь - Dreher, Drechsler; полка - Regal, Fach; вход - Eingang, Einstieg; ученик - Schüler, Lehrling.

3. лакуны (1:0): единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления.

Например: «вечер пятницы, суббота и воскресенье» (ср. нем. Wochenende), «вечер после работы» (ср. нем. Feierabend), “заранее запланированное на определенный срок дело, мероприятие” (ср. нем. Termin) и др.

Данные виды межъязыковых соответствий устанавливаются для исследуемого слова исходного языка с помощью двуязычных переводных словарей, использования синонимических словарей, путем опроса информантов, а также с привлечением анализа текстов.

Проблема соответствия слова словосочетанию

Слово в одном языке может соответствовать по семантике как слову, так и фразеосочетанию (термин М.М.Копыленко и З.Д. Поповой) в другом языке, причем степень устойчивости фразеосочетания может быть различной.

Например, в русском и немецком языках:

Слово — слово

окно — Fenster
дерево — Baum
кошка — Katze

Слово — устойчивое сочетание

stillen — кормить грудью
Schistock — лыжная палка
Wirkungsgrad — коэффициент полезного действия
Ölfarbe — масляная краска
Blutgefäße — кровеносные сосуды
umsorgen — окружать заботой
Cousin — двоюродный брат
Binsenwahrheit — ходячая истина
Spinnerei — прядильный цех
Oberalterung — моральный износ
бояться — Angst haben
оглохнуть — taub werden
охрипнуть — heiser werden
взрослеть — erwachsen werden
умнеть — klüger werden

Проблема отношения слова и словосочетания при контрастивном анализе языков требует особого обсуждения. В какой степени можно считать слово межъязыковым соответствием словосочетания и наоборот?

С нашей точки зрения, слово и словосочетание являются равноправными номинативными единицами лексико-фразеологической системы языка и как таковые могут выступать как взаимные соответствия. Поскольку контрастивный анализ проводится на уровне системы, то из числа словосочетаний, привлекаемых к сопоставлению, должны быть исключены свободные, неустойчивые, создаваемые только в речи. Устойчивые, регулярно воспроизводимые словосочетания могут выступать как межъязыковые соответствия лексем.

Представляется также, что различия в структурно-языковом оформлении единиц (в одном языке слово, а в другом — словосочетание) не могут являться препятствием для семантико-функциональной эквивалентности сравниваемых единиц, тем более что различия в форме номинативных единиц часто обусловлены национальными особенностями языковых систем в целом, действующими в них тенденциями, а не какими-либо индивидуальными факторами, связанными с той или иной конкретной номинацией. В различных языках в силу особенностей систем этих языков могут действовать устойчивые национальные номинативные тенденции, которые приводят к регулярным несоответствиям единиц двух языков по формальной структуре некоторых типов их единиц.

Например, то, что в немецком языке выражается сложными словами, в русском языке обозначается очень часто словосочетаниями:

Berufsverbot — запрет на профессию

Schußwaffe — огнестрельное оружие

Schreibtisch — письменный стол

Weitsprung — прыжки в длину

folgeschwer — чреватый последствиями

Глаголам с возвратной частицей -ся, являющейся компонентом морфологической структуры русского глагола, в немецком часто соответствуют глаголы с отделяемой частицей -sich:

садиться — sich setzen

умываться — sich waschen

отражаться — sich widerspiegeln

двигаться — sich bewegen

радоваться — sich freuen

Многим глаголам русского языка в немецком соответствуют словосочетания с полувспомогательными глаголами:

огорчаться — betrübt sein

капризничать — launisch sein

беспокоиться — besorgt sein

бояться — Angst haben

ослепнуть — blind werden

оглохнуть — taub werden

наглеть — frech werden

томить — warten lassen

лечиться — sich behandeln lassen, in Behandlung sein

ровнять — glatt machen (glätten)

настоять — einen Aufguß machen

В описанных случаях формально-структурные несовпадения обусловлены не национальной спецификой данных конкретных единиц, то есть не индивидуальными национально-специфическими особенностями единиц, а являются проявлением действия системных тенденций развития национальных языковых систем в целом.

Поэтому подобные расхождения не должны рассматриваться как проявление национальных особенностей *единиц*, а выступают как проявление национальных особенностей соответствующих *языковых систем*. Формально-структурные различия номинативных единиц не могут, таким образом, рассматриваться как фактор, исключающий возможность их эквивалентности: при сопоставлении эти различия как обусловленные национальными языковыми системами должны как бы выноситься за скобку, то есть не учитываться.

Очевидно, единственным условием рассмотрения слова и соответствующего ему в другом языке словосочетания как межъязыковых соответствий является устойчивый, регулярный, воспроизводимый характер словосочетания.

Условием семантической эквивалентности слова словосочетанию является совпадение их по значению при условии устойчивости словосочетания. По-видимому, наличие системно обусловленных типов соответствий между словами и словосочетаниями определенной структуры и семантики, подобно описанным выше, является показателем устойчивости словосочетаний.

Что касается словосочетаний, не укладывающихся в типы, о которых шла речь выше, то среди них могут, естественно, быть как устойчивые, так и свободные. Граница между устойчивыми и свободными словосочетаниями весьма подвижна и трудно определима, но это не следствие недостатка методики разграничения, а отражение объективной закономерности существования языка. В большинстве же случаев, как показывает практика, оказывается возможным с определенной уверенностью отнести словосочетание к свободным или устойчивым.

В словарях свободные словосочетания, используемые для перевода, являются не переводными соответствиями, а *объяснениями, дефинициями* соответствующего значения. Не могут, к примеру, рассматриваться как соответствия словам такие немецкие и русские словосочетания как:

валяться — untätig daliegen;

круглолиций — mit runden Gesicht;

сухоямка — trockene, kalte Speise;

здоровяк — kerngesunder Mensch;

крупноплодный — mit großen Früchten;

лезгинка — schneller kaukasischer Tanz;
 манифестант — Teilnehmer an einer Massenkundgebung;
 plädieren — произносить речь перед судом;
 initiieren — подать мысль;
 plakatieren — расклеивать плакаты.

Векторные соответствия могут принимать следующий вид.

Слово — несколько слов

Например:

Dorf — деревня, село
 waschen — мыть, стирать
 Schüssel — миска, таз
 kochen — варить, кипятить
 жить — wohnen, leben
 слушатель — Hörer, Zuhörer
 замок — Schloß, Burg
 кость — Knochen, Gräte

Данный тип векторных соответствий наиболее распространен. Кроме него, возможны соответствия типа:

Слово — слово и словосочетание

latschen — шлепать, волочить ноги, шлепать туфлями
 genesen, gesunden, gesund werden — выздороветь

Слово — несколько словосочетаний:

обессилеть — kraftlos werden, von Kräfter kommen.

Во всех описанных выше случаях исходной единицей сопоставления было слово. Однако в исходном языке может существовать словосочетание, которое является основной контрастивной пары. В случае, если единицей исходного языка в межъязыковом сопоставлении выступают словосочетания, возможны следующие варианты.

Линейные соответствия

Здесь возможны следующие варианты.

Словосочетание — слово

Например:
 кровеносные сосуды — Blutgefäße
 подшефная школа — Patenschule

время жатвы — Erntezeit
 вниз по реке — flußabwärts
 чреватый последствиями — folgenschwer
 Angst haben — бояться
 sich Sorgen machen — волноваться

Словосочетание — словосочетание

Например:

einen Antrag machen — делать предложение (девушке)
 das Bett machen — стелить постель
 auf den Schoß nehmen — посадить на колени
 насильственная смерть — gewaltsamer Tod
 всеобщее избирательное право — allgemeines Wahlrecht

Векторные соответствия могут принимать следующий вид:

Словосочетание — несколько слов

повышение квалификации — Weiterbildung, Qualifizierung
 жажда знаний — Wissensdurst, Wißbegier

Словосочетание — слово и словосочетание

свободное время — Freizeit, freie Zeit

Словосочетание — несколько словосочетаний

сдержанность — sich das Lachen verbeißen, ... verkneifen

Подчеркнем еще раз, что в системе языка номинация осуществляется как словами, так и словосочетаниями (фразеосочетаниями, по терминологии М.М. Копыленко и З.Д. Поповой) разной степени устойчивости; лексическая система языка не противостоит фразеологической, а составляет вместе с ней единую лексико-фразеологическую систему языка, которая целиком является предметом лексикологии — учения о слове и его сочетаемости.

Межъязыковые соответствия всех видов будут, соответственно, исследоваться контрастивной лексикологией.

Линейные межъязыковые соответствия

Наиболее наглядно основные понятия контрастивной лексикологии и контрастивный метод могут быть проиллюстрированы на примере межъязыковых лексических соответствий типа *слово-слово*. Рассмотрим этот тип соответствий, а затем покажем возможность применения разработанных критериев для анализа других типов межъязыковых соответствий.

Среди лексических соответствий типа слово-слово выделяются как линейные, так и векторные соответствия, а также лакуны и безэквивалентная лексика.

Линейными соответствиями является, как правило, лексические единицы, не имеющие в своих языках синонимических рядов. Если слово имеет синонимы, это сразу же создает векторный тип соответствий, так как при любом сопоставлении оказывается возможным выбор и оказывается необходимым сравнить исследуемую единицу со всеми возможными ее соответствиями, число которых оказывается равно числу единиц синонимического ряда. Векторные соответствия могут и не быть в строгом смысле взаимно синонимичными, а являться просто единицами, близкими в каком-то отношении по семантике друг другу - тогда они квалифицируются как межъязыковые, а не переводные.

Единицы, являющиеся линейными соответствиями, вовсе не обязательно является семантически эквивалентными — среди линейных соответствий могут быть как эквиваленты, так и единицы, различающиеся по структуре значения, причем иногда достаточно существенно.

Так, линейными соответствиями являются следующие русские и немецкие лексемы¹:

ведро — Eimer
вилка — Gabel
зеркало — Spiegel
ключ — Schlüssel
ложка — Löffel
мыло — Seife
посуда — Geschirr
сеть (сетка) — Netz
тарелка — Teller
чашка — Tasse
чемодан — Koffer и др.

Векторные межъязыковые соответствия

Русско-немецкими *векторными* соответствиями являются, к примеру, следующие:

жить — wohnen, leben
велосипед — Fahrrad, Dreirad
есть — esen, fressen
фрукты — Obst, Gemüse
полка — Regel, Fach
костюм — Anzug, Kostüm
ваза — Vase, Schale
преподаватель — Lehrer, Lektor, Dozent

¹ Ряд примеров здесь и далее заимствован из работ Б. Харитоновой.

раздеваться — ablegen, ausziehen
 запах — Geruch, Duft, Aroma
 вход — Eingang, Einstieg
 выход — Ausgang, Ausstieg
 рука — Hand, Arm
 зарплата — Lohn, Gehalt
 мочь — können, dürfen
 сосед — Nebenmann, Vordermann, Hintermann, Nachbar
 токарь — Dreher, Drechsel
 житель — Einwohner, Bewohnen
 замок — Burg, Schloß
 диктор — Rundfunksprachar, Nachrichtensprecher, Ansager
 близнецы — Zwillinge, Dritlinge, Vierlinge
 ученик — Schüler, Lehrling
 машинист — Lokomotivführer, Maschinist
 товарищ — Genosse, Freund, Kamerad
 слушатель — Hörer, Zuhörer
 палец — Finger, Zeh(e)

Приведем примеры немецко-русских *векторных* соответствий:

Glas — бокал, стакан, фужер
 Decke — одеяло, покрывало
 Garderobe — вешалка, гардероб
 Waschbecken — умывальник, раковина
 Zimmer — комната, номер
 Leiter — заведующий, руководитель, начальник
 Schüler — ученик, школьник
 Schüssel — миска, таз
 Schwiegervater — свекр, тесть
 Schwiegermutter — свекровь, теща
 Mädchen — девочка, девушка
 Ankunft — прибытие, приезд
 grau — серый, седой
 Schaufel — совок, лопата
 Bett — кровать, постель
 Teppich — ковер, палас
 Burg — замок, крепость
 Kinder — ребята, дети
 Schauspieler — актер, артист
 Gruppe — группа, отряд
 Bluse — блузка, кофточка
 Früchte — фрукты, плоды
 Besen — щетка, веник, метла
 Straße — улица, дорога

Lehrer — учитель, преподаватель
 kochen — варить, кипятить
 ledig — холост, незамужем
 Arbeit — работа, труд
 Dorf — село, деревня
 Tür — дверь, дверца, калитка
 waschen — мыть, стирать
 Topf — горшок, кастрюля
 verheiratet — женат, замужем
 Pfanne — сковорода, жаровня
 gehen — идти, ходить
 blau — голубой, синий
 nett — милый, милостивый, славный, симпатичный, приятный

Контрастивная лингвистика подвергает анализу как линейные соответствия, так и векторные. В последнем случае они разбиваются для описания на контрастивные пары (см. ниже).

3. Лексические лакуны и безэквивалентные единицы

Лакунарность и безэквивалентность

Контрастивное описание языков обнаруживает и случаи *лакунарности*, то есть случаи отсутствия единицы в одном из языков при ее наличии в другом. Таким образом, лакуна представляет собой отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого.

Единица одного языка, представленная лакуной в другом языке, определяется как *безэквивалентная*. Другой термин – *эндемичная* единица (от биол. *эндемичный* – «произрастающий, имеющий распространение только в данной местности»).

К примеру, слово *сутки* для русского языка - безэквивалентная единица, а для немецкого, английского, французского и многих других языков – лакуна, там это понятие лексически не выражено. С другой стороны, в русской языковой системе отсутствует единица со значением «вечер пятницы, суббота и воскресенье» (это лакуна для русского языка), но такие единицы есть в других языках – англ. *weekend*, нем. *Wochenende*, в этих языках они выступают по отношению к русскому языку как безэквивалентные единицы.

В китайском языке есть слово *lingshi* со значением «нулевая еда» (семечки, орешки и под.); для русского языка это лакуна, а для китайцев – безэквивалентная единица на фоне русского языка.

Безэквивалентны для немецкого языка русские единицы *квас*, *оладьи*, *лапти*, *кокошник*, *автолюбитель*, *проводник*, *квартал*, *агентура*, *маячить*,

кипятиться, серебриться, в немецком языке этим единицам соответствуют лакуны.

В русском языке при сопоставлении с немецким языком обнаруживаются лакуны «совокупность детей одних родителей» (ср. Geschwister), «утолщенная часть бутылки» (ср. Bauch (der Fiasche)), «вечер пятницы, суббота и воскресенье» (ср. Wochenende), «шлепать туфлями» (ср. schlurfen), «одноразовая супружеская измена» (ср. Seitensprung), «учебный текст, заранее написанный учителем на доске» (ср. Tafelbild); названные немецкие слова выступают как немецкие безэквивалентные единицы относительно русского.

Лакуны и безэквивалентные единицы выделяются только в рамках сопоставления конкретных языков. «О безэквивалентной лексике какого-либо языка можно говорить только по отношению этого языка к какому-нибудь другому или другим языкам. То, что в языке X является безэквивалентным по отношению к языку Y, может не быть безэквивалентным по отношению к языку Z. Например, русское *дружинник* безэквивалентно по отношению к английскому языку, но не по отношению к литовскому языку, где есть адекватный эквивалент *draugovininkas*» (Гудавичюс 1985, с. 65).

Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга.

Отметим, что в процессе контрастивного анализа, как уже отмечалось нами выше, обычно сравниваются родной язык исследователя и иностранный. В таком случае лакуны могут быть выявлены только в *иностранном языке*, поскольку в родном языке анализируются лишь зафиксированные в словарях единицы, которые при отсутствии соответствия в иностранном языке квалифицируются как безэквивалентные (эндемичные). Так, если исходным языком является русский, а языком сопоставления английский, то в ходе контрастивного анализа лакуны можно обнаружить только в английском языке, а безэквивалентные единицы – только в русском.

В процессе контрастивного анализа лакуны в исходном (родном) языке могут быть выявлены лишь случайно – при анализе текстов на иностранном языке, анализе синонимических рядов в языке сопоставления, при опросе иноязычных информантов. Такое описание не будет исчерпывающим.

Лакуны в *родном языке* выделяется в контрастивном анализе достаточно полно только тогда, когда исходным языком для исследования выбирается иностранный: если какому-либо иностранному слову в родном языке исследователя (например, в русском) не находится соответствия, то исследователь делает вывод о безэквивалентности иностранного слова и, соответственно, лакуне в русском языке.

Отметим, что можно выявить лакуны в собственном языке, познакомившись непосредственно с предметами или явлениями чужой

действительности, номинированными в другой культуре, но не обозначенными в нашем родном языке. Так, находясь в англоязычной стране, русский с удивлением узнает из словоупотребления носителей английского языка, что у них обозначен особым словом силуэт зданий на фоне неба (skyline), понимая, что в русском языке это никак не обозначено. Таким образом, лакуны в родном языке могут быть обнаружены непосредственным наблюдением над языковым употреблением носителей иноязычной культуры.

Типы лакун

Можно говорить о нескольких типах лакун.

Предметные и абстрактные (по степени абстрактности содержания)

Предметные лакуны отражают отсутствие *материального*, физического, чувственно воспринимаемого предмета или явления, артефакта или натурфакта. *Абстрактные лакуны* отражают отсутствие концепта, мыслительной категории, ментефакта. Например, *квас* – предметная лакуна для английского языка, *духовность* – абстрактная.

Родовые и видовые (по парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах)

Родовые лакуны (гиперонимические) отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, *видовые* (гипонимические) – отсутствие некоторых конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений.

Например, в русском языке нет общего наименования для дедушки и бабушки, а в англ. и нем. языках такие наименования есть: англ. grandparents, нем. Grosseltern. Это родовая лакуна для русского языка. С другой стороны, в рус. языке нет дифференцированных однословных обозначений для наручных и настольных часов – это видовые лакуны для русского языка (ср. англ. watch, clock). Англичане лексически не дифференцируют понятия *мыть* и *стирать* – это видовые лакуны для английского языка, в английском языке есть лишь обобщающее слово wash.

Межъязыковые и внутриязыковые (по системно-языковой принадлежности)

Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического соответствия какой-

либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны.

Внутриязыковые лакуны обнаруживаются внутри парадигм одного языка – например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и др. Так, в русском языке нет слова со значением «говорить правду», хотя есть много слов со значением «говорить неправду»; в русском языке нет названия для ледяной дорожки на тротуаре, которую зимой накатывают дети и др.

Мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности)

Мотивированные лакуны – это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (*лапти, щи, матрешка, балалайка, винегрет, квас, погреб, беспризорник, тамада, форточка* в западноевропейских языках).

Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета – соответствующие предметы и явления в культуре есть, а слов, их обозначающих, нет; соответствующий предмет или реалья есть, но народ её как бы не замечает, не посчитал необходимым этот предмет или явление назвать (*сутки, кипяток, поземка, сухомятка, смекалистый, сухостой, именинник, аврал, облокотиться, однофамилец, здоровяк* в западноевропейских языках).

Приведем примеры лакун обоих типов.

Мотивированные лакуны

Немецко-русские мотивированные лакуны (отсутствие слова в немецком языке на фоне русского):

винегрет — Salat aus kleingeschnittenen Gemüse (Fleisch u. Eiern) mit scharfer Soße

квас — Kwaß

матрешка — Matrjoschkaruppe

избач — Mitarbeiter einer Dorflesestube

лапти — Bastschuhe

балалайка — Balalaika

гастроном — Feinkosthandlung

пирожки — Piroggen

кефир — Kefir

кокошник — alter russ. Kopfputz der verheirateten Frauen

сарафан — Sarafan

баба-яга — Hexe

кощей бессмертный — Zauberer, der das Geheimnis d. Langlebigkeit besitzt

гусли — russ. Zupfinstrument
 щи — Kohlsuppe
 борщ — Suppe aus Gemüse mit roten Rüben
 настойка — Kräuter — o. Fruchtschnaps
 проспект — breite u. lange Straße

Перечисленные русские слова выступают как безэквивалентные, в немецком языке им соответствует лакуна: приводимые немецкие объяснения слишком приблизительны и не передают основного содержания русского слова либо являются транслитерациями.

Русско-немецкие мотивированные лакуны

(отсутствие слова в русском языке при его наличии в немецком)

собрание активистов по подведению итогов проведенного мероприятия — Dankeschönveranstaltung

покрытый лужами, болотистый — morastig

вечерняя общеобразовательная школа, дающая возможность за 3-6 лет сдать экзамены за курс гимназии и получить право поступления в вуз (ФРГ) — Abendgymnasium

4 предрождественских воскресенья, отмечаемых в кругу семьи как праздник — Advent

оклик судов, следующий за названием корабля или его типа — Ahoi !

день поминовения усопших у католиков (2 или 3 ноября, если 2-е — воскресенье) — Allerseelen

праздник последнего дня уборки картофеля (30 ноября) — Andreasfest

мера объема жидкостей, равная 32,97-38,36 л (устар.) — Anker

насильственное присоединение Австрии к Германии — Anschluß

школа политического перевоспитания немецких солдат и офицеров в советских лагерях военнопленных в период и после 2-й мировой войны — Antifaschule

общеобразовательная школа в Германии и ФРГ для подготовки выпускников народных школ к сдаче экзамена на аттестат зрелости — Aufbauschule

скоростная автострада с двусторонним многорядным бесперекрестным движением — Autobahn

кирпичная готика в северо-немецких городах — Backsteingotik

тушеная капуста с салом, сахаром и уксусом — Bayrischkrauf

запрет на профессию — Berufsverbot

стиль мебели, характеризующийся чрезмерным украшательством — Biedermeierstil

картонная подставка в виде круга под пивную кружку — Bierdeckel

объединенная американская и английская зоны оккупации в 1945-1949 гг. — Bi-Zone

крепкое пиво, изготавливаемое главным образом в период с ноября по март — *Wockbier*

колбаска, сарделька из смеси нежирного мяса, которая перед употреблением отваривается и обычно продается на улицах — *Wockwurst*

Немотивированные лакуны

Немецко-русские

(отсутствие слова в немецком языке на фоне русского):

кипяток — «только что вскипевшая вода»

автолюбитель — «водитель-непрофессионал, едущий на собственной легковой машине»

завуч — «заместитель директора школы по учебной работе»

первокурсник — «студент первого курса вуза или техникума» (и, соответственно, второкурсник, третьекурсник, четверокурсник, пятикурсник)

старшеклассник — «ученик старших классов средней школы»

добрый — «делающий добро другим, отзывчивый»

сутки — «двадцать четыре часа, начиная с 0 часов ночи»

славный — «очень приятный, симпатичный внешне и в поведении»

агентура — «сеть агентов, организуемая с целью сбора секретных сведений и проведения подрывной работы»

квартал — «часть улицы между двумя перекрестками»

красавец — «красивый мужчина»

аврал — «выполняемая всем коллективом спешная работа, вызванная плохим планированием»

сухомятка — «сухая пища, без жидкого и горячего»

сухостой — «засохшие на корню деревья»

здоровяк — «мальчик, мужчина с отличным здоровьем»

крошево — «пища из смеси чего-нибудь крошеного»

круглосуточный — «продолжающийся круглые сутки»

крюкотвор — «человек, занимающийся канцелярской волокитой, придирками»

кузовщик — «специалист по изготовлению, ремонту кузовов автомобилей»

куранты — «башенные часы с музыкальным боем»

кустарничать — «заниматься изготовлением чего-либо кустарным, ручным способом»

кусковой — «состоящий из кусков»

левобережный — «расположенный на левом берегу»

манифестант — «участник демонстрации»

метрополия — «государство по отношению к своим колониям»

мнительность — «привычка видеть во всем опасность, неблагоприятные последствия для себя»

падёж — «массовая гибель скота от чего-либо»
 мякоть — «подкожная часть плодов»
 иногородний — «живущий или приехавший из другого города»
 надбровье — «часть лба над бровями»
 навыпуск — «о ношении брюк, не заправленных в сапоги, рубашки, не заправленной в брюки»
 небосклон — «часть неба над горизонтом»
 бесприданница — «девушка из бедной семьи, не располагающая приданным для того, чтобы выйти замуж» (устар.)
 взяточник — «человек, берущий взятки»
 облокотиться — «опереться обо что-либо локтями»
 однофамилец — «тот, кто носит с кем-либо одну фамилию»

Русско-немецкие немотивированные лакуны
 (отсутствие слова в русском языке при его наличии в немецком):

братья и сестры, вместе взятые — (ср. Geschwister)
 утолщенная часть бутылки — (ср. der Bauch der Flasche)
 артист, исполняющий сочиненные им сатирические миниатюры — (ср. Kabarettist)
 идти на высоких каблуках, постукивая ими — (ср. stöckeln)
 идти, качаясь из стороны в сторону — (ср. torkeln, taumeln)
 идти по колена в воде, высоко поднимая ноги — (ср. waten)
 идти, переставляя длинные ноги, словно журавль или аист — (ср. storchen)
 идти как на ходулях — (ср. stelzen)
 шлепать туфлями, тапочками — (ср. schlurfen)
 идти гордо, расхаживать — (ср. stolzieren)
 идти, переваливаясь с бока на бок, как утка — (ср. watscheln)
 приказ об аресте беглого преступника с указанием его примет — (ср. Steckbrief)
 ходатай, защитник, действующий в неблагоприятных целях — (ср. Fürsprecher)
 вечер после работы — (ср. Feierabend)
 вечер пятницы, суббота и воскресенье — (ср. Wochenende)
 одноразовая супружеская измена — (ср. Seitensprung)
 ощущение достигнутого понимания — (ср. Ahaerlebnis)
 забывший свой долг — (ср. Pflichtvergessen)
 текст учебного характера, предварительно написанный учителем на классной доске — (ср. Tafelbild)
 жадно хватать — (ср. garsen)
 средняя проезжая часть шоссе — (ср. Mittelbahn)
 временное состояние — (ср. Provisorium)
 получивший дурной совет — (ср. übelberaten)
 готовый помочь — ср. нем. Hilfsbereit

идти на высоких каблуках, постукивая ими - ср. нем. Stocken;
выделяться издали, привлекая внимание высотой – ср. рус. маячить;
человек, потерявший дом и имущество в результате пожара – ср. рус.
погорелец и т.д.

Стилистические лакуны (по стилистической отнесенности)

Стилистическая лакуна – отсутствие в языковой парадигме слова с определенной стилистической характеристикой.

Например, в русском языке нет стилистически нейтрального обозначения полового акта, актов дефекации и мочеиспускания. Литературные и даже разговорные наименования данных денотатов – стилистические лакуны, что ведет к компенсации лакун различными эвфемизмами или «детскими» словами. О стилистических лакунах говорят преимущественно по отношению к внутриязыковым лакунам, поскольку несовпадения стилистических компонентов сравниваемых слов в разных языках – исключительно распространенное явление, которое описывается как семное несовпадение, проявление национальной специфики семного состава слова, но не как лакуна.

Частеречные лакуны (по принадлежности лакуны к определенной части речи)

В языке может быть глагол, но при этом может не быть от него однокоренного существительного и т.д. Например, русско-английская частеречная лакуна – «бурно аплодировать, одобряя что-либо» – ср. англ. acclaim. Глагола в русском языке нет, но есть существительное с данным значением – *оацця*. Вывод об отсутствии у народа соответствующего концепта в случае с частеречной лакуной, строго говоря, делать нельзя – концепт может иметь другую частеречную вербализацию, что может быть связано с собственно языковыми, коммуникативными, но не ментальными причинами.

Частеречные лакуны выявляются как среди межъязыковых, так и среди внутриязыковых лакун.

Абсолютные и относительные лакуны

Абсолютные лакуны предполагают полное отсутствие слова, *относительные лакуны* – «неполное отсутствие», то есть наличие некоторого соответствия, которое, однако, не может быть признано адекватным.

Сам термин «относительная лакуна» должен быть признан несколько ущербным, так как он означает «относительное отсутствие»: слово в действительности либо есть, либо его нет. Однако такое расширительное

понимание термина имеет лингвистическую традицию в отечественном языкознании, и нам представляется возможным оставить его для обозначения определенного типа лакун – видовых (гипонимических) и родовых (гиперонимических), поскольку они как бы совмещают в себе «отсутствие» и «наличие» некоторого соответствия.

При сопоставлении двух языков один из них может оказаться по отношению к другому более гиперонимичным или более гипонимичным. Исследование гиперонимии в контрастивном плане ставит перед семасиологией сложный вопрос о понятии недифференцированного значения. А. Гудавичюс так подходит к этому вопросу: «Гиперонимия — это недифференцированность значения одного языка по отношению к другому, где эти значения дифференцируются. Литовское значение *pagas* является недифференцированным по отношению к русским «коготь» и «ноготь» (Гудавичюс 1985, с. 61). А. Гудавичюс подчеркивает, что в данном случае нельзя считать, что литовское слово двузначно — это двузначность мнимая: «недифференцированность значения и многозначность — разные явления, хотя границы между ними могут быть и очень неясными» (Гудавичюс 1985, с. 61).

К примеру, как считает Л.С. Бархударов, русский глагол *плыть* при сопоставлении с английским *swim, float, sail* может рассматриваться и как трехзначный, и как имеющий одно недифференцированное значение (Бархударов 1975, с. 81).

За межъязыковыми различиями в аспекте гипонимии – гиперонимии можно закрепить термин «относительная лакуна», поскольку, строго говоря, эквивалента в данном случае нет, поэтому можно говорить о лакуне, но с другой стороны, существенная общность семантики налицо, поэтому и можно эту лакуну считать относительной.

Лакуна и концепт

Мы определяем концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету (Попова, Стернин 2006. с.24)

Концепты являются единицами сознания, слова и значения – единицами языка. Слова представляют в общении своими значениями определенную часть концепта, но концепт всегда шире значения, для его выражения существует много языковых средств, раскрывающих разные его стороны (подробнее см. указ. раб. Поповой, Стернина).

Возникает проблема: является ли отсутствие слова в языке свидетельством отсутствия концепта в сознании народа?

Далеко не всегда: слова используются для номинации коммуникативно релевантных, коммуникативно «активных» концептов, то есть таких концептов, которые является предметом обсуждения и обмена информацией в данном социуме.

Так, китайский концепт *нулевая еда* в русской концептосфере несомненно есть - мы понимаем, что такая еда есть (семечки, орешки, мороженое и пр.), что это не настоящая еда, говорим иногда о такой еде «Разве это еда?», но в русском языке нет специальной языковой единицы для ее обозначения, а китайцы этот концепт обозначили - *lingshi*.

В русском литературном языке нет слова для обозначения *полоски льда на тротуаре, используемой детьми для того, чтобы прокатиться*, но соответствующий концепт в русской концептосфере есть.

В русском сознании есть концепт *живое существо, которое держат дома для забавы*, но нет специального слова для обозначения этого концепта (ср. англ. pet).

В немецком, английском, французском языках нет слов, соответствующих русскому *сутки, кипяток*, хотя соответствующие концепты, несомненно, есть в сознании немецкого, английского и французского народов. В немецком сознании, несомненно, есть концепт *добрый*, хотя слова с таким значением в немецком языке нет.

Однако, по-видимому, нельзя говорить о наличии в русской национальной концептосфере таких концептов как *вечер пятницы, суббота и воскресенье* (ср. англ. weekend), *период времени длительностью две недели* (ср. англ. fortnight), *подойти и заговорить* (ср. англ. accost), *период времени, начинающийся после окончания рабочего дня* (ср. нем. Feierabend), *часть какого-либо предмета, свисающая с чего-либо* (ср. англ. flap). Несмотря на то, что данные явления и предметы в материальной культуре есть, сознание народа это явление или предмет не концептуализировало, то есть не образовало соответствующего концепта. Определить это можно только эмпирически, но об этом свидетельствует и отсутствие соответствующего слова – данное понятие не названо, следовательно, оно не обсуждается народом.

В случае отсутствия концепта сознание народа данный предмет или явление как бы «не замечает»; причины этого требуют особого исследования. Подчеркнем, что наличие или отсутствие концепта в случае выявления лексической или фразеологической лакуны в каждом отдельном случае требует особого, индивидуального рассмотрения; возможно, нужен психолингвистический эксперимент на выявление соответствующего концепта в сознании народа.

При анализе межъязыковых лакун выявляется довольно тонкая грань между лакуной (отсутствием единицы) и наличием неполного лексического соответствия иноязычному слову.

В последнем случае возможен тот или иной приблизительный перевод, не в полном объеме передающий смысловое содержание иноязычной единицы, но в то же время передающий определенную часть ее основного

смыслового содержания. Наличие подобных единиц – проявление национальной специфики семантики языков, и такие единицы должны быть отграничены от лакун, хотя это не всегда легко сделать. Примерами могут служить рус. «автолюбитель» и англ. driver, нем. Fahrer (водитель) – вопрос, лакуна ли *автолюбитель* для немецкого и английского языков, или в этом случае выявляются межъязыковые лексические соответствия, обнаруживающие национальную специфику семантики, нуждается в дополнительном изучении.

Другой пример – такие межъязыковые соответствия как нем. Mädchen, англ. girl, рус. девушка, девочка. Немецкое и английское слова имеют одинаковое значение: "лицо женского пола от рождения до замужества", в то время как русские слова имеют более конкретные значения: девочка - "лицо женского пола от рождения до достижения половой зрелости"; девушка - "лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества". Можно ли считать, что в русском языке есть лакуна «лицо женского пола от рождения до замужества» или следует говорить о том, что русские слова *девочка*, *девушка* имеют национальную специфику семантики относительно их немецкого и английского соответствий? Можно ли считать, что в английском и немецком языках на фоне русского языка выделяются лакуны «лицо женского пола от рождения до достижения половой зрелости», «лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества»? Этот вопрос также требует дополнительного изучения и решается для каждой пары межъязыковых соответствий отдельно.

Вопрос упирается в теоретическое разграничение понятий *эквивалент* и *соответствие*. По-видимому, лакуны можно выделять в тех случаях, когда в языковой системе отсутствует *эквивалент* какой-либо единице другого языка, а наличие переводного соответствия будет свидетельствовать о наличии национальной специфики семантики у сопоставляемых единиц. Вместе с тем наличие *близких соответствий* (см. ниже) затрудняет выделение *эквивалентов*; этот вопрос также требует дополнительной разработки.

Лакуна, к примеру, может обнаружиться в литературном языке, но в групповом или индивидуальном сознании она может быть заполнена. В таком случае концепт носит групповой характер, он номинирован внутри этой группы людей, но языковая единица неизвестна широкому кругу носителей языка.

Мы уже отмечали, что отдельной лексической единице одного языка может соответствовать устойчивое словосочетание в другом языке. Приведем такие примеры на русско-английском материале: глубокий старик – antediluvian, щеточка для ногтей – nail-brush, рекламный щит – hoarding, налог с оборота – sales tax, краткая сводка новостей – амер. wrap-up, скоростная автомастрада с транспортными развязками – амер. free-way, назначение на должность – designation, свободный режим рабочего дня, скользящий график – flexitime, непрофилирующий предмет (в

университете, колледже) – minor, нарушитель границы – infiltree; предъявление обвинения – indictment, ведение дел по доверенности – procuration, вступление во владение (вместо прежнего владельца) – takeover, предвыборная платформа политической партии – ticket, комиссия по выработке регламента или порядка дня – steering committee, встречный ветер – headwind, ледяной узор (на стекле) – frostwork, клюшка для игры в хоккей с мячом – bandy, доска с парусом для серфинга – sailboard; водные виды спорта – acuatics, совместное производство фильма, совместная постановка спектакля – coproduction, взрывная волна – blast, призыв на военную службу – амер. induction, негодный к военной службе – rejectee, увольнение из армии – muster-out, неходовой товар – drug, предмет первой необходимости – essential, чуткий сон; сон урывками – dog-sleep, судно на подводных крыльях – hydrofoil, стоянка на якоре – anchorage, стоянка судов в доках –dockage, чума рогатого скота – rinderpest, отлучение от церкви – excommunication, регистрационное свидетельство на собаку – dog-licence и др.

В этом случае о наличии лакун говорить нельзя, налицо просто разные структурные типы языковой номинации концепта в различных языках.

4. Семное описание семантики слова

Понятие семной семасиологии

Под *семной семасиологией* понимается семасиология, последовательно использующая в качестве инструмента описания значения слова понятие *семы* – минимального компонента значения.

Под семным описанием семантики понимается описание значения слова как набора дискретных семантических элементов – сем.

Структурная концепция значения, заложенная Л. Ельмслевом и понятие компонентного анализа, разработанное У. Гуденафом и Ф. Лаунсбери, позволили представить значение слова как особую структуру, образованную отдельными смысловыми компонентами. Это и привело к возникновению семной семасиологии.

Типы семантических компонентов неоднократно становились предметом лингвистической дискуссии, но сам принцип семного описания значения в современной лингвистике можно считать общепризнанным. Обзор концепций по проблемам структуры значения см. (Попова, Стернин 1984, Стернин 1979, Стернин 1985, Гак 1962, 1977)

Строго говоря, семное описание сравниваемых лексем не входит непосредственно в задачи контрастивной лексикологии, это задача одноязычной лексикологии каждого из языков, и исследователь-контрастивист должен получить в свои руки уже описанный лексический материал. Но, как справедливо отмечает А. Гудавичюс, «в сопоставительной семасиологии исследователю приходится не только

сопоставлять, но и подготавливать материал каждого языка для сопоставления» (Гудавичюс 1985, с. 7).

Обычно семы извлекаются из словарных дефиниций толковых словарей. Но разные словари выделяют разные семы даже в рамках одного языка, не говоря уже о том, что толковые словари других языков часто имеют совсем другие принципы толкования значений, и сопоставлять семы, извлеченные из толковых словарей двух языков, часто бывает невозможно.

Кроме того, на практике сразу же становится ясно, что имеющиеся в словарях описания, как правило, неполны, неточны и не могут удовлетворить исследователя. Семное описание значений одноязычными толковыми словарями проделано лишь частично, описаны лишь некоторые, наиболее яркие семы, и исследователю приходится самому проводить дополнительное семное описание единиц исходного языка и языка сравнения, чтобы получить достаточно полную картину структуры значений сравниваемых слов.

Без детального семного описания значений исходного языка и языка сопоставления контрастивное исследование невозможно.

Значение слова как структура

Семная семасиология на современном этапе исходит из представления о значении слова (семеме) как упорядоченной совокупности семантических компонентов разного типа.

Значение представляется как определенная интегральная полевая структура, образуемая компонентами разного объема (не только минимальными, как представлялось в 50-60-ые г.г. прошлого века), в которой вычленяется ядро и периферия.

Самых крупных компонентов значения два. Один несет информацию с внешней по отношению к слову действительности, второй - о собственно языковых признаках слова. Эти самые крупные компоненты семемы - мегакомпоненты. Первый из них представляет собой лексическое значение слова, второй - структурно-языковое значение. «Значениями» мегакомпоненты мы называем по традиции «до-семной семасиологии», хотя, строго говоря, лексическое, как и структурно-языковое значение являются лишь *компонентами значения* слова, хотя и самыми крупными – мегакомпонентами. Мы сохраняем эту традицию.

Лексическое значение слова - закреплённое словом отражение внеязыковой действительности.

Структурно-языковое значение - информация о признаках слова как функциональной единицы языка, то есть отражение в значении языковой действительности.

Мегакомпоненты значения, в свою очередь, подразделяются на менее крупные компоненты - макрокомпоненты значения.

В *лексическом значении* выделяются два макрокомпонента: денотативный и коннотативный.

Структура лексического значения

Денотативный макрокомпонент - основной компонент лексического значения слова, указывающий на свойства, признаки предмета номинации. Он передает основную, коммуникативно значимую информацию.

Коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова.

Структура денотативного макрокомпонента значения

Макрокомпоненты значения вычленяют в своём составе микрокомпоненты - *семы*.

Сема - компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) и способный различать значения слов. Семы могут также характеризовать отдельные внутриязыковые признаки (структурно-языковые семы).

В структурном отношении сема членима: в ней вычленяется семантический признак и семный конкретизатор. Семантический признак представляет собой часть семы, общую у нее с другими семами. Например, семантический признак «форма» вычленяется в семах «круглый», «прямоугольный», «квадратный» т.д.; семантический признак «пол» в семах «мужской пол», «женский пол»; семантический признак «размер» в семах «большой», «маленький» и т.д.

Семный конкретизатор представляет собой часть семы, конкретизирующую семантический признак; это семантический «остаток», выделяющийся в семе за вычетом семантического признака. Семный конкретизатор отличает данную сему от другой, с тем же семантическим признаком. Например, в семе «громкий» вычленяется семантический признак «звучание» и семный конкретизатор «интенсивность».

В структуре значения может присутствовать и автономный семантический признак, без семного конкретизатора. Например, в значении слова «человек» присутствует автономный семантический признак «возраст»: человек обязательно имеет какой-либо возраст, и это — постоянный, неотъемлемый признак любого человека; однако какой-либо семный конкретизатор здесь отсутствует. Аналогично, автономным семантическим признаком является признак «пол» в значениях слов сирота, дылда, ребенок и др.

При контрастивном описания лексики часто оказываются существенными различия в типах семантических компонентов, выделяющихся в словах сравниваемых языков. В связи с этим необходимой оказывается типология сем по ряду оснований. Подробно типология сем приводится в работе И.А. Стернина (Стернин 1985, с. 54-

73), здесь ограничимся указанием на типы сем, чаще всего оказывающиеся релевантными при контрастивном описании лексики.

При контрастивном анализе существенными оказываются такие дифференциации сем как архисемы, дифференциальные и интегральные семы, постоянные и вероятностные, ядерные и периферийные, яркие и слабые.

Архисема - это наиболее общая, абстрактная сема в структуре значения, которая относит называемый предмет к какому-либо классу. Дифференциальные семы различают значения сравниваемых слов, а интегральные являются общими для сравниваемых единиц. *Дифференциальные семы* называют отдельные признаки предмета, конкретизируют архисему и относят предмет номинации к какому-либо виду.

К примеру, архисемой значения существительного *мужчина* является сема «человек», существительного *самолёт* – «летательный аппарат», существительного *заяц* – «животное». Остальные семы в этих значениях являются дифференциальными.

Следует отметить, что в лингвистике понятие дифференциальной семы употребляется двояко: при сравнении значений ряда слов дифференциальные семы - это такие, которые различают эти значения; при описании значения одного отдельно взятого слова дифференциальные семы понимаются более широко - как такие ядерные семы, которые конкретизируют архисему, то есть отличают данное слово от всех остальных лексических единиц с данной архисемой; оба применения термина *дифференциальная сема* указывают на различный характер дифференциальных сем и не противоречат друг другу.

Интегральными называют семы, общие в сравниваемых значениях.

Так, при сравнении значений слов *мужчина* и *женщина* выделяются интегральные семы «человек» и «взрослый» и дифференциальные семы – «мужской пол» и «женский пол»; при сравнении значений слов *мужчина* и *мальчик* интегральными семами являются «человек» и «мужской пол», а дифференциальными – «взрослый» и «юный».

Выделив путем противопоставлений такого рода дифференциальные и интегральные семы, мы можем представить значения сравниваемых слов как наборы сем:

Мужчина - человек, мужской пол, взрослый

Женщина - человек, женский пол, взрослый

Мальчик - человек, мужской пол, юный

Девочка - человек, женский пол, юный.

Чем больше у сравниваемых слов интегральных сем, тем ближе они друг к другу по значению, и наоборот - чем больше у них дифференциальных сем, тем менее близкими по значению являются эти слова. Так, слова *мужчина* и *женщина* имеют две интегральные семы – «человек» и «взрослый», а слова *мужчина* и *девочка* - только одну – «человек»,

поэтому слово *мужчина* ближе по значению слову *женщина*, чем слову *девочка*.

По степени яркости различают *яркие* и *слабые* семы.

Яркие семы осознаются носителями языка как центральные для данного значения, они как бы лежат на поверхности языкового сознания. Такие семы в первую очередь приходят на память, они легко формулируются на метаязыке семантического описания. Именно яркие семы в первую очередь перечисляет носитель языка, когда его просят объяснить значение слова. Слабые семы уступают по яркости ярким семам. Так, в слове «красавица» яркой семой является сема «красивая», семы «лицо», «женский пол» выступают как менее яркие, слабые; в слове «золото» сема «ценное» выступает как яркая сема, а «металл» — как слабая; в слове «директор» яркой семой является сема «руководитель», а сема «лицо» оказывается слабой; в слове «слон» сема «большой» ярче, чем сема «животное» и т.д.

По характеру конкретного содержания семы подразделяется на *постоянные* и *вероятностные*.

Постоянные семы отражают признаки, присущие объекту постоянно. Вероятностные семы отражают признаки, присущие объекту не всегда, а лишь с той или иной степенью вероятности. В словарях вероятностные семы отражаются такими единицами метаязыка как «большой частью», «как правило», «часто», «чаще», «иногда», «в основном», «большинство» и т.д., например:

водевиль — комическая пьеса, *обычно* с пением;

флакон — небольшая бутылочка, *преимущественно* для духов, одеколona;

брус — балка, *обычно* круглого или прямоугольного сечения и т.д.

Таковы основные типы сем, выделяющиеся в денотативном компоненте значения.

Структура коннотативного макрокомпонента значения

Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Неэмоциональность и неоценочность слова также рассматриваются как проявление определенной эмоции и оценки. Возможна оценочность слова при отсутствии эмоциональности и наоборот:

Благоверный «муж, супруг» - неоц., шутл.,

Отпрыск «потомок» - неоц., ирон.-пренебр.,

Безденежный «лишенный средств к существованию» - неоц., сочувств.,

Доброкачественный «хорошего качества» - одобр., неэм.,

Непогода «плохая погода» - неод., неэм.,

Деликатес «изысканное кушанье» - одобр., неэм.

В таких случаях говорят о «несогласованной коннотации».

В большинстве случаев, однако, оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией (явление т.н. «согласованной коннотации»):

Восхитительный «очень хороший, красивый» - одобр., восх.;

Ломиться «с силой пытаться войти» - неод., отриц.-эмоц.;

Продаться «перейти на сторону противника за материальные выгоды» - неоц., през.;

Нахал «грубый, бесцеремонный человек» - неод., возм. и т.д.

Оценка может быть не коннотативной, а денотативной, если называется само неодобрительное отношение к предмету, а не предмет + его оценка, например: *красивый, великолепный, подлец, негодяй* и др.

Разграничивается денотативная и коннотативная оценка следующим образом:

если можно сформулировать значение слова без оценочных слов и добавить тестовую фразу «и это хорошо (плохо)», то оценка коннотативна, ср.: *голословный* – «не основанный на фактах», и это плохо;

если такая процедура оказывается невозможной, то оценка денотативна: *мелкотемье* «мелкая, незначительная тематика», *расточитель* – «человек, безрассудно расходуящий деньги, средства» и т.д.

Если оценка в слове денотативна, то говорят об оценочном слове, если коннотативна - о слове с оценочным (коннотативным) компонентом значения.

Оценочные компоненты значения описываются пометами «одобр.» и «неодобр.», а также «неоцен.».

Отметим, что в словарях обычно указывается только помета «неодобр.», хотя тоже не совсем последовательно; другие же оценочные пометы обычно не приводятся, так что определить эмоциональный оттенок слова по словарям очень трудно, приходится полагаться на чувство языка, интуицию исследователя.

Эмоциональные компоненты значения слова более разнообразны.

В ряды случаев эмоция выступает в значении в самом общем виде - как *отрицательная* или *положительная* эмоция:

Полож. - эмоц. - *добряк, молодчина, компанейский, дотошный, благодать*;

Отриц. - эмоц. - *разбитной, гадкий, мерзкий, умудриться, толстуха, прыткий*.

В других случаях эмоция в значении конкретизируется. Можно выделить следующие эмоциональные компоненты значений:

Презрит. - *голодранец, бредни, фискал, доносчик, угодливый, делец, проныра*;

Пренебр. - *старикашка, развалюха, работничек, задрипанный, деляга, закоулок*;

Уничижит. - *ничтожество, сопляк, быдло, ворюга, мальчишка, выкормыш, бандюга*;

Ирон. - *отпрыск, зазноба*;

Бран. - *сволочь, мерзавец, подлец, негодяй*;
 Ласкат. - *дружочек, бабуся, солнышко, миленький, бережок, ручонка*;
 Сочувств. - *бедненький, скончаться, бедняга, горемыка, бедалага, заморыш*;
 Шутл. - *благоверная, новоиспеченный, бутуз, полуночник, любезничать, егоза*;
 Восх. - *пленительный, обворожительный, потрясающий, поразительный*;
 Возмуц. - *безобразный, похабный, возмутительный*;
 Фамильярн. – *тряпки, шмотки, барахло, пузо, дружбан, подружка*
 и др.

Структурно-языковое значение как структура

Структурно-языковой мегакомпонент значения также состоит из макрокомпонентов. Важнейшие из макрокомпонентов структурно-языкового значения - функциональный и грамматический.

Грамматический макрокомпонент структурно-языкового значения слова несет информацию о его грамматических признаках. Он тоже может быть разложен на макрокомпоненты, несущие информацию об отдельных грамматических признаках слова – его роде, числе, падеже, времени, наклонении и т.д. Предметом лексикологического исследования грамматический макрокомпонент не является, но он входит в структуру значения слова как языковой единицы.

Функциональный макрокомпонент структурно-языкового значения - информация об особенностях функционирования единицы в речи. Данный макрокомпонент включает микрокомпоненты: функционально-стилистический, функционально-территориальный, функционально-социальный, функционально-темпоральный и функционально-частотный.

Для функционирования слова в языке важнейшее значение имеет его функционально-стилистический компонент, описание которого представляет значительную трудность. Для семантического описания функционально-стилистического компонента значения используется следующий семантический метаязык:

Межстил. - лексика, которая может быть использована как в письменной, так и в устной речи;

Книжн. - лексика, используемая преимущественно в письменной речи и официальных ситуациях.

Книжная лексика включает:

собственно-книжную - не закрепленную конкретно за каким-либо видом письменной речи; различают умеренно-книжную (*вследствие, обитать, вопреки, коллега, характеризовать, градация*) и сугубо книжную (*аутентичный, иллюзорный, ригоризм*);

высокую - характеризующую приподнятостью, торжественностью, возвышенностью (*претворение, трибун, кончина, зодчий, избранник, непоколебим, обрести*);

офиц.-делов. - лексику, характерную для официальных документов и канцелярско-административной речи (*вышеизложенный, начислить, местожительство, надлежит, домовладение, удостоверить*);

поэт.- лексику, которая используется преимущественно в поэзии и носит торжественный, возвышенный характер (*багрянец, безбрежный, лазурь, чужбина, лучезарный, година*);

Устная лексика - лексика, используемая в устной речи, преимущественно в непринужденном разговоре, оживленной беседе.

Она включает:

разг.- лексику, используемую в непринужденном разговоре, придающем речи неофициальное звучание, но не выходящую за пределы литературной нормы (*работяга, непоседа, читалка, зубрила, электричка, остряк, долговязый, прыткий, сплетничать, чуточку, втихомолку*);

сниж. - лексика, выходящая за рамки литературной нормы. В разряд сниженной лексики входят:

сленговая лексика – экспрессивная сниженная лексика общенационального употребления (*алкаш, наехать, тачка, баксы, мент* и др.);

жаргонная лексика – экспрессивные сниженные единицы, характерные для речи ограниченных социальных, возрастных, гендерных групп людей – молодежный, музыкантский, уголовный, компьютерный, студенческий и т.д. жаргоны;

просторечная лексика - слова, не принятые в литературном языке, отклоняющиеся от литературной нормы, но не закреплённые за какой-либо социальной группой, употребляемые повсеместно недостаточно культурными людьми, (*харчи, взаправду, вскорости, ихний, небось, умаяться, справить, займеть, задаром*);

грубовато-экспрессивная лексика - экспрессивные слова, чаще всего содержащие оценку или усилительность, но не вульгарные (*зануда, забулдыга, обормот, шатия, садануть, невпроворот, шляться, пузатый, вдрызг, сдуру*);

вульгарная лексика - лексика с усиленным неодобрительным и эмоциональным компонентом, нелитературная (*стерва, сволочь, паскудный, харя, хамло*);

бранная лексика – различного рода ругательства, инвективы.

Соответствующие компоненты значения называются функционально-стилистическими семами, семами стилистической отнесенности слова.

Функционально-социальный компонент значения слова описывается следующими единицами метаязыка: *общенар.*, *спец.*, *термин.* (*научн., техн., юрид., матем., хим. и т.д.*), *жарг.* (*молод., студ., солд., кримин. и др.*). Соответствующие компоненты значения называются семами социальной принадлежности слова.

Функционально-территориальный компонент: *общераспр., диал., регион. (обл., южн., сев. и т.д.)*. Соответствующие семы – семы территориальной принадлежности слова.

Функционально-темпоральный компонент: *соврем., нов., истор., арх.* Соответствующие семы – семы темпоральной принадлежности слова.

Функционально-частотный компонент: *употр., малоупотр., редк., неупотр.* Соответствующие семантические компоненты – семы частотности, употребительности слова.

Функциональный и грамматический макрокомпоненты являются основными в структурно-языковом значении слова.

Ядро и периферия в значении слова

Ядерные семы - это основные, наиболее существенные для значения. Ядерные семы обычно обозначают постоянные признаки предмета номинации, характерные для любого представителя называемого предмета. К примеру, в слове *мужчина* семы «человек», «мужской пол», «взрослый» являются ядерными.

Ядерные семы являются основой различных лексических группировок в системе языка, по ядерным семам слова выстраиваются в парадигмы, синонимические ряды, антонимические пары, лексико-семантические и тематические группы.

Периферийные семы обозначают менее существенные, непостоянные, вероятностные признаки предмета, не являющиеся для предмета основными. Например, в значении слова *мужчина* периферийными семами будут такие как «сильный», «мужественный», «решительный», «высокий», «смелый» и др. Иногда применительно к периферийным говорят о потенциальных семах (Гак).

Периферийные семы также очень важны для значения - они часто актуализируются в речи, создают образность и экспрессивность словоупотребления, выступают основой образования переносных значений, расширяют номинативные возможности слова.

К ядерным в структуре значения обычно относится архисема и дифференциальные семы, к периферийным – потенциальные, вероятностные семы.

Ядерные семы обычно ярче периферийных, но не всегда. Например, в глаголе «бежать» яркой является сема «быстрота», хотя она не ядерная, а периферийная (бежать можно медленно, и вообще не перемещаясь — на месте). Периферийные семы могут быть очень яркими, ср. «молодой» в значении слова «студент» и др.

Выделяется ближняя и дальняя периферия. Ближняя периферия включает менее яркие семы, чем вошедшие в ядро, включая возможно, и некоторые периферийные семы, имеющие большую яркость, а также сильновероятностные семы.

Дальняя периферия включает неяркие, слабовероятностные семы. Всегда относятся к ядру значения архисемы; вероятностные семы всегда периферийны.

Основу ядра составляет денотативный компонент значения. Однако очень яркими могут оказаться в значении коннотативные семы – эмоция и оценка, а также некоторые стилистические и другие функциональные семы. В таком случае они могут войти в ядро значения или в его ближнюю периферию, поскольку значимость, яркость семантического признака для языкового сознания является важнейшим признаком, позволяющим отнести тот или иной семантический компонент к ядру значения.

Принцип разграничения ядра и периферии может быть применен и на уровне семемы в целом. Из мегакомпонентов ядро образует лексический, периферию — структурно-языковой компонент; среди макрокомпонентов лексического значения ядерным является денотативный. Таким образом, денотативный макрокомпонент — ядро всей семемы.

Контрастивное описание семантики лексических единиц предполагает сопоставление значений по составу компонентов и по их статусу в структуре семемы.

Методы и приемы выявления компонентов значения

Описание ядра и периферии значения требуют несколько различающихся методов и приемов.

Ядерные компоненты значения, кроме того, что они в основном отражены в толковых словарях и могут выделены семным анализом словарных дефиниций, могут быть также выделены приемами традиционного компонентного анализа (Стернин 2003, с.11-14), а также другими методами и приемами (Попова, Стернин Лексическая система 1984, с. 118-123, Левицкий, Стернин 1989).

Особую трудность приобретает выявление периферийных компонентов значения, которые, как показывают исследования, наиболее часто оказывается национально-специфическими (Семантическая специфика национальных языковых систем систем 1985, с. 161).

Периферийные семы традиционным компонентным анализом обычно не выделяются. Основными приёмами выявления периферийных сем являются: 1) логический анализ значения, 2) контекстуальный анализ употреблений слов в русских и иноязычных текстах, 3) предметно-описательный анализ (то есть описание отличительных признаков денотата слова), 4) семантический анализ внутренней формы производных лексических единиц, 5) экспериментальные приемы исследования значения (ассоциативный эксперимент – свободный и направленный, прием компонентного дифференциала, прием лингвистического интервьюирования, методика Э. Бендикса, прием заполнения сравнительной конструкции, прием дополнения текстовой фразы, прием ранжирования сем и др.).

Перечисленные приемы достаточно подробно описаны в работах Стернин, Флекенштейн 1989, с.55-58; Попова, Стернин 1984, с. 131-144; Першаева 1982, с. 53-58; Анисимов 1982, с. 62-66, Левицкий, Стернин 1989, с.93-145 и подробно на них мы здесь останавливаться не будем.

Метаязык семного описания семантики слова

Для описания семантики слов в контрастивном исследовании необходим определенный унифицированный метаязык.

Для описания денотативного компонента значения обычно используются единицы естественного языка в том виде, в котором они функционируют в речи (Гудавичюс 1985, с. 86-95). Эти единицы во многом повторяются при описании разных слов, что позволяет несколько стандартизировать язык описания (Гудавичюс 1985, с. 152-155), однако полностью его стандартизировать не удастся из-за неограниченности числа денотативных сем, которые могут стать предметом описания.

Описание коннотативного и структурно-языкового компонентов значения требует гораздо меньшего числа единиц метаязыка, так как количество сем, объединяемых данными компонентами, конечно.

При описании коннотации могут быть использованы следующие основные единицы метаязыка:

Оценочные семы: одобр., неодобр., неоцен.

Эмоциональные семы: бран., груб., вульг., пренебр., презрит., ирон., ласк., шутил., уничижит., сожаль., сочувств., неэмоц.

Большинство сем могут сопровождаться компонентом «усиление»; в этом случае к эмоциональной или оценочной семе добавляется единица «крайне ...».

При описании структурно-языкового компонента значения могут быть выделены:

функционально-стилистические семы:

книжное (объединяет: высокое, приподнятое, официально-деловое, торжественно-поэтическое, специальное – техн., мед., юрид., хим. и др., риторическое, публицистическое);

межстилевое,

разговорное,

сниженное (объединяет: сленг, жарг., простор., фамильярное, груб., бран., вульг.); грубая, бранная и вульгарная лексика обычно эмоциональна;

функционально-территориальные семы: общераспространенное, диалектное (региональное), использ. в ... (стране, регионе);

функционально-темпоральные семы: соврем. (узульн.), новое, устар., арх.;

функционально-частотные семы: высокоупотребительное, употребительное, малоупотребительное, редкое ;

функционально-социальные семы: используются единицы, указывающие на конкретную социальную сферу функционирования слова, то есть на социальную группу людей, использующих эти слова — техн., спец., мед., юрид., лингв., религ., молод, солд., студ., детск. и т.д.

Перечисленные единицы метаязыка в основном достаточны для описания семантики слов при контрастивном анализе.

Описание лакун

При описании выявленных лексических лакун встает вопрос: как описывать содержание лакуны? Лакуна – это отсутствие лексической единицы, но как описать это «пустое место» в языке с точки зрения содержания того, что не названо (поскольку именно содержание того, что не нашло вербализации в языке, интересует нас при сопоставлении)?

Предлагается следующая форма описания.

Лакуны в языке сопоставления выявляются через сопоставление с единицами исходного языка. Исходный язык выступает как фондовый, то есть такой, на фоне которого выявляется лакуна. В соответствующем фондовом языке конкретное слово присутствует в единстве звучания (лексемы) и значения (семемы). В описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка. Это означает, что в семантическом пространстве данного языка нет соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фондовой лексической системе или подсистеме. Поэтому лакуну в исследуемой лексической системе можно описать следующим образом:

- устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого (например, в иностранном языке на фоне русского),
- определяется значение (семный состав) языковой единицы фондового языка (то есть той единицы русского языка, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке);
- данное значение в семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке.

Например, в русском языке есть лексема *погорелец*, которой соответствует лакуна в английском языке. Лакуна в английском языке описывается следующим образом: «человек, потерявший дом и имущество в результате пожара» (ср. рус. *погорелец*) и т.д.

При выборе в качестве исходного языка контрастивного исследования иностранного языка исследователь описывает лакуны в своем родном языке аналогично. Например, в английском языке выявлена безэквивалентная единица *afterthought*, для которой нет эквивалента в русском языке. Определяется значение этой единицы в английском языке: «мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события». Данное определение и используется для описания содержания лакуны в русской лексической системе: указывается содержание лакуны и обязательно

приводится фоновая единица языка сопоставления, послужившая основой обнаружения лакуны: в русском языке есть лакуна «мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события» (ср. англ. *afterthought*).

5. Контрастивная пара как предмет контрастивного описания

Контрастивная пара – основной материал контрастивного анализа.

Под *контрастивной парой* понимаются две лексические единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые соответствия.

В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа. *Используется прием унификации семных описаний*, который заключается в том, что сходные толкования сем в каждом языке и в двух языках приравниваются друг к другу, и выбирается или конструируется одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего семантического признака.

Например (примеры приводятся из Репринцева 1999):

улица – в словарях выделяются семы: *пространство, путь, дорога, полоса земли*, они обобщаются в сему *полоса земли*;

улица – *для прохода*, фр. *güe* - *для проезда*: семы обобщаются в сему *для передвижения*;

панель – *покрытая асфальтом*, фр. *trottoir* – *вымощенная камнем, облицованная плитам*: семы обобщаются в сему *с твердым покрытием*;

На основе унифицированного описания семантики сравниваемых слов двух языков осуществляется попарное сопоставление сем в структуре их значений и выявление национально-специфических семантических компонентов (то есть не совпадающих в сравниваемых единицах двух языков, в единице исходного языка и языка сопоставления).

Национальная специфика семы — это ее отличие по каким-либо признакам от сходной семы в слове-соответствии.

Национальная специфика семы может проявиться в нескольких формах. Могут быть выявлены:

1. Национально-релевантные семы

Некоторые семы русского слова в условиях векторных соответствий словам языка сопоставления могут обладать национальной спецификой на фоне некоторых, но не всех соответствий языка сопоставления. В связи с этим они выделяются как национально-специфические с оговоркой: их специфика обнаруживается лишь в отношении некоторых соответствий языка сравнения, и в этом их *национальная релевантность*. Их необходимо описывать, так как они могут послужить основой интерференции, неправильного словоупотребления.

Ср. сему «межстилевое» в русском слове *телефон*: она выявляется как национально-специфическая при сопоставлении слов *телефон* — *Fernsprecher* (оф.-дел.), но не оказывается таковой при сопоставлении слов *телефон* — *Telefon* (немецкое слово содержит ту же самую стилистическую сему). Таким образом, функционально-стилистическая сема «межстилевое» является национально-релевантной и подлежит описанию как таковая.

Слово «учреждение» содержит национально-специфическую сему «употребительное» при сопоставлении с нем *Institution* (малоупотр.), но при сопоставлении с *Einrichtung* эта сема уже не является национально-специфической.

Слово «голова» содержит сему «межстилевое» на фоне соответствия *Haupt* (высок.), но на фоне *Kopf* эта сема не выступает как национально-специфическая.

В слове «напиток» оказывается национально-релевантной сема «межстилевое» (в сопоставлении с *Trank* — «высок.»), сема «употреб.» (в сопоставлении с *Trank, Drink* — «малоупотреб.»), но в сопоставлении с единицей *Getränk* русское слово «напиток» национальной специфики не обнаруживает.

В значении слова «бокал» семы «высокий», «на ножке» национально-специфичны относительно соответствия *Glas*, но не относительно единиц *Kelchglas, Römer, Pokal* и некоторых других.

Все описанные выше примеры позволяют определить соответствующие семы как *национально-релевантные*.

Национально-релевантным может быть и отсутствие сем. Так, в русском слове «ученый» отсутствуют семы «выдающийся», «широко признанный в данной области науки» (ср. *Gelehrter*), но в сопоставлении с *Wissenschaftler* отсутствие данных сем в русском слове не будет значимым, так как в слове *Wissenschaftler* эти семы тоже отсутствуют.

В значении слова «конвейер» отсутствуют семы «невысокая степень автоматизации» (ср. *Fließstraße*), «высокая степень автоматизации» (ср. *Taktstraße*), но эти семы не являются национально-специфическими в сопоставлении с единицей *Fleißband*.

В значении слова «окраина» отсутствует сема «в виде замкнутого микрорайона» (ср. *Außenbesirk*), но отсутствие данной семы не будет национально-специфическим по сравнению с *Stadtrand*.

2. *Национально-специфические семы* – семы, однозначно дифференцирующие контрастивные пары.

Эти семы являются национально-специфическими на фоне всех возможных соответствий исследуемого слова в языке сопоставления.

а) *Эндемичные (безэквивалентные) семы*:

Эндемичными чаще всего являются несовпадающие семы линейных соответствий.

Эндемичные семы в русском языке (в немецких соответствиях эти семы отсутствуют):

- пальто— «достаточно теплое» (ср. Mantel)²
 деревня— «небольшой размер» (ср. Dorf)
 село — «большой размер» (ср. Dorf)
 город — «крупный», «занимает большую территорию», «большое количество жителей» (ср. Stadt)
 вокзал — «наличие большого числа мест для сидения», «специальное архитектурное оформление» (ср. Bahnhof)
 девушка — «достигшее половой зрелости» (ср. Mädchen.)
 путешественник — «научные или познавательные цели» (вероятн.) — (ср. Reisender.)
 блузка — «из легкого материала» (ср. Blouson)
 туфля— «закрывающие ногу не выше щиколотки» (ср. Pumps, Schuh)
 фуражка — «принадлежность преимущественно военных и железнодорожников» (ср. Mütze)
 шницель— «тонкий» (ср. Beefsteak, Fleischbulette)
 гарнир— «овощи, каша как исходный продукт» (ср. Zukost, Beilage)
 репродуктор — «воспроизводящий передаваемое радиовещательными станциями» (ср. Lautsprecher)
 бокал — «высокий», «на ножке» (ср. Glas)
 простыня— «иногда подкладывается под одеяло» (ср. Laken, Bettuch)
 квартира— «иногда для проживания нескольких семей» (ср. Wohnung)
 магистраль— «прямая» (ср. Magistrale.)
 киоск— «для выдачи справок» (ср. Kiosk, Verkaufsstand.)
 бутерброд — « с колбасой, сыром и т.д.» (ср. Butterbrot)

б) лакунарные семы (отсутствующие в одном из сравниваемых языков).

Отсутствие семы в русском языке при ее наличии в немецком:

- труба— «особо высокая», «заводская», «неодобр.» (ср. Schlot)
 фрукты — «включая ягоды» (ср. Obst)
 прибор — «сложность устройства» (ср. Apparat)
 двигатель — «приводящий в движении ракеты, самолеты» (ср. Triebwerk)
 местность — «с точки зрения естественных условий, пригодности для каких-либо целей» (ср. Gelände); «с точки зрения особенностей земной поверхности, ландшафта» (ср. Landstrich)
 старик — «очень старый», «книжн.», «презр.» (ср. Greis)

² Приводимые здесь и ниже межъязыковые соответствия могут различаться (и часто различаются) не только приводимыми в качестве примера словами; кроме того, могут существовать и другие соответствия. Приводимые примеры носят иллюстративный, но никак не исчерпывающий характер.

ученый — «выдающийся», «широко признанный в данной области науки» (ср. Gelehrter)

экскурсовод — «обычно на несколько дней» (ср. Exkursionsleiter)

коллектив — «все люди, работающие на одном предприятии» (ср. Belegschaft)

оркестр — «преим. маленький», «преим. исполняет легкую музыку» (ср. Kapelle)

летчик — «руководитель экипажа» (ср. Flugkapitän)

морщина — «одна из большого количества по большой поверхности» (ср. Runzel); «очень глубокая» (ср. Furche); «вокруг глаз» (ср. Krähenfüße)

блузка — «в стиле мужской рубашки» (ср. Hemdbluse); «плотно облегающая бедра», «носимая поверх брюк, юбки» (ср. Blouson)

туфля — «на высоком или среднем каблуке» (ср. Pumps)

фуражка — «из мягкой ткани или шерсти» (ср. Mütze)

пирог — «выпеченный в определенной форме, обычно круглый или квадратный» (ср. Kuchen)

пирожное — «иногда со свежими фруктами, залитыми сладким желе» (ср. Törtchen)

кровать — «с матрасом», «с постельными принадлежностями» (ср. Bett)

бокал — «цветной; чаще зеленый или золотой с коричневым», «на выпуклой конической ножке», «украшенный кольцами или спиралями», «тяжелый» (ср. Römer)

раковина — «обычно встроенная в кухонный стол», «обычно двойная» (ср. Spüle)

коридор — «длинный» (ср. Gand)

купе — «на 6-8 сидячих мест» (ср. Abteil, Coupe — обл.)

киоск — «иногда в виде открытоко прилавка» (ср. Verkaufsstand)

магазин — «иногда принадлежность частного лица» (ср. Geschäft, Laden, Handlung)

жилище — «обособленный комплекс нескольких помещений», «обычно для одной семьи» (ср. Wohnung)

в) Неполное совпадение сем по содержанию при совпадении их семантического признака.

В этом случае семе противостоит другая, не полностью совпадающая с ней по содержанию семного конкретизатора либо имеющая просто другой семный конкретизатор. Семантический признак в обеих семах при этом остается один и тот же. Наиболее часто различаются семы с семантическими признаками «форма», «назначение», «характерная деталь», «местоположение» и др.

Например:

ваза «для фруктов, печенья» — Vase «для цветов»; Schale «для фруктов, печенья, конфет»

квартал «из нескольких зданий» — Häuserblock «из большого или нескольких пристроенных друг к другу жилых зданий»

лифт «для пассажиров и грузов» — Fahrstuhl «преим. для пассажиров»; Aufzug «преим. для грузов»

мальш «малый возраст» — Kleinkind «от одного до 5-6 лет»

мальчик «детский и подростковый возраст» — Junge «детский, подростковый и юношеский возраст»

ребенок «от рождения до отрочества» — Kind «от рождения до достижения половой зрелости»

школьник «начальная и средняя школа» — Schulkind «начальная школа» (малоупотр.)

ученик «в школе или ПТУ» — Schüler «в школе»; Lehrling «в ПТУ»

одноклассник «учащийся или учившийся вместе с к.-л.» — Mitschüler, Klassenkamerad «учащийся»

близнецы «о детях» — Zwillinge «о двух детях»; Drillinge «о трех детях»; Vierlinge «о четырех детях»

работник «любая сфера трудовой деятельности» — Funktionär «в какой-либо общественной организации»; Mitarbeiter «преимущественно в учреждении»

герой «употр.» — Held «малоупотр.»

выпускник «оканчивающий или окончивший» — Schulabgänger «оканчивающий»; Absolvent «окончивший»

диктор «радио или ТВ» — Rundfunksprecher «радио»

диктор «какой-либо текст» — Ansager «текст, информирующий о программе передач»; Nachrichtensprecher «текст новостей»

экскурсовод «по любому маршруту» — Exskursionsleiter «в определенную местность»; Stadtbilderklärer «по достопримечательностям города»; Führer «по музею, городу, отдельной достопримечательности»

гид «сопровождение по маршруту» — Reiseleiter «сопровождение на протяжении всего маршрута путешествия»; Stadtbilderklärer «по одному городу»; Führer «по музею, городу, отдельной достопримечательности»

пассажир «любой вид транспорта, преимущественного общественного» — Fahrgast «преимущественно на рельсовом транспорте, автобусе, корабле»; Passagier «преимущественно на параходе, самолете»; Fluggast «на самолете»

агроном «с высшим образованием» — Agronom «со средним специальным образованием»

учитель «в школе»; преподаватель «в среднем или высшем учебном заведении» — Lehrer «в учебном заведении»

борец «во имя защиты или осуществления чего-либо» — Vorkämpfer «во имя осуществления чего-либо»; Versprecher «во имя защиты чего-либо»

токарь «по металлу или дереву» — Dreher «по металлу»; Drechsler «по дереву»

художник «изобразительное или прикладное искусство» — Kunstmaler «живопись»; Maler «живопись»

летчик «работающий в авиации» — Pilot «преим. в военной авиации»; Flugzeugführer «преим. в гражданской авиации»

рука «от плеча до пальцев или от запястья до пальцев» — Hand «от запястья до пальцев»; Arm «от плеча до пальцев»

костюм «мужской или женский» — Anzug «мужской»; Kostüm «женский»

пирог «с любой начинкой» — Kuchen «со сладкой начинкой или без начинки»; Pastete «с несладкой начинкой»

фрукты «плоды некоторых деревьев и кустарников» — Obst «фрукты и ягоды»; Früchte «плоды любого растения»

полка «одна или несколько досок», «приделана к стене» или «вделана в шкаф» — Regal «несколько досок», «приделана к стене»; Wandbrett «одна доска», «приделана к стене» (малоупотр.); Bücherbord «одна доска», «приделана к стене» (обл.); Fach «одна доска», «вделана в шкаф»

гардина «для завешивания окна или двери» — Fenstervorhand «для завешивания окна»; Vorhand «для завешивания отверстия или отделения чего-либо от чего-либо»; Gardine «для завешивания окна»

гардина «из плотного материала» — Gardine «из легкого, прозрачного материала, обычно тюли»

диван «для сидения и лежания» — Diwan (устар.) «преимущественно для лежания»; Sofa (малоупотр.) «преимущ. для сидения»

дверь «для закрывания отверстия в стене» — Tür «для закрывания отверстия в стене зданий, машин, шкафов, заборов и др.»

экскурсия «с образовательной, научной или увеселительной целью» - Exkursion «с научной или образовательной целью»

бутерброд «с маслом, сыром или колбасой и др.» — Butterbrot «с маслом»

ломать «твердый предмет» — brechen «любой предмет»

г) несовпадение сем по по статусу в семеме

Это связано с разграничением постоянных и вероятностных, ядерных и периферийных сем. Например:

шницель «обвалянный в сухарях» (пост.) — Beefstesk (вероятн.)

сковородка «круглая форма» (пост.) — Pfanne (вероятн.)

деятель «отличающийся энергичной, активной работой» (ядерн.) — Funktionär (периф.); «занимающий выборную или назначенную должность» (вероятн.) — Funktionär (пост.)

фуражка «с околышем» (ядерн.) — Mütze (периф.)

фуражка «с козырьком» (ядерн.) — Mütze (периф.)

конфета «покрытая шоколадом» (вероятн.) — Praline (пост.)

занавеска «из плотной материи» (вероятн.) — Vorhang (пост.)

диван «с ручками или валиками» (пост.) — Couch (вероятн.)

Таковы основные формы проявления национальной специфики сем в условиях сопоставления значений контрастивной пары. Разные виды проявления национальной специфики семантических компонентов могут сочетаться в различных комбинациях.

6. Эквиваленты и переводные соответствия

Как уже отмечалось выше, центральным понятием контрастивной лингвистики является понятие межъязыкового соответствия. *Межъязыковые соответствия* – это сходные по семному составу единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь в некоторых специальных контекстах.

Межъязыковые соответствия следует отличать от *переводных соответствий*, под которыми понимаются две единицы разных языков, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе. Переводные соответствия, таким образом, это частный случай межъязыковых соответствий.

В.Н. Комиссаров определяет переводное соответствие как одну или несколько единиц плана выражения языка перевода, используемую для передачи содержания определенной единицы плана выражения исходного языка (Комиссаров 1973, с. 161). Он выделяет три типа соответствий: постоянные (используемые переводчиком всегда или почти всегда — термины, географические названия и др.), вариантные (несколько знаков, регулярно использующихся при воспроизведении содержания определенной единицы) и окказиональные (нерегулярное, случайное использование единицы, контекстуальная замена) — (там же, с. 163-169). Контрастивную лингвистику интересуют все типы соответствий, выделенных Комиссаровым, но при этом встает вопрос о разграничении переводных соответствий и переводных эквивалентов, а также о разных степенях семантической эквивалентности разных соответствий.

В результате дифференциации межъязыковых лексических соответствий в процессе контрастивного исследования, как правило, выявляются *переводные эквиваленты* — межъязыковые соответствия, максимально сходные по составу сем и обеспечивающие адекватный взаимный перевод в любых контекстах, а также *близкие соответствия*; *приблизительные соответствия*; *допустимые соответствия*.

Рассмотрим на примерах разграничение выделенных типов соответствий.

Переводные эквиваленты

Понятие переводной эквивалентности требует конкретизации на уровне компонентов значения: необходимо определить, общность каких

компонентов значений сопоставляемых единиц двух языков необходима и достаточна для того, чтобы можно было считать эти две единицы эквивалентными.

Предлагаются следующие критерии:

в сфере лексического значения —

- 1) совпадение всех ядерных сем,
- 2) совпадение ряда ярких периферийных сем,
- 3) совпадение оценочных сем,
- 4) совпадение эмоциональных сем;

в сфере структурно-языкового значения —

- 1) совпадение функционально-стилистических сем,
- 2) совпадение функционально-темпоральных сем,
- 3) совпадение функционально-частотных сем,
- 4) совпадение функционально-социальных сем,
- 5) совпадение функционально-территориальных сем.

Включение в понятие эквивалентности критерия совпадения не только ядерных, но и ряда периферийных сем диктуется тем, что многие периферийные семы являются национально-специфическими и в то же время весьма яркими, в связи с чем несовпадение значений по этим семам нередко оказывается релевантным для языкового сознания и отражается в употреблении слов.

Роль коннотативных эмоциональных и оценочных компонентов в установлении эквивалентности единиц бесспорна; что же касается условия совпадения ряда структурно-языковых сем, то их национальная специфика оказывается во многих случаях еще более яркой, чем денотативная или коннотативная, в силу чего структурно-языковые несовпадения оказываются крайне существенными при переводе. Исследование Л.А. Исмагиловой показало, что подобные несовпадения «приводят очень часто к полному или частичному исчезновению при переводе исторического, социального, профессионального, местного и другого колорита подлинника» (Исмагилова 1984, с. 2).

Релевантным для установления межъязыковой эквивалентности оказывается прежде всего функциональный макрокомпонент значения слова. Грамматический компонент при установлении лексической эквивалентности оказывается периферийным, так как, к примеру, частичечная эквивалентность слов задана самим пониманием лексического соответствия (см. выше определение межъязыкового лексического соответствия), а остальные грамматические признаки оказываются нерелевантными.

Приведем примеры эквивалентных соответствий, удовлетворяющих всем выделенным выше признакам.

Как показало исследование Б. Харитоновой (Харитонова 1987), для русского и немецкого языка эквивалентными являются:

бригадир — Brigadier
 пионер — Pionier
 спортсмен — Sportler
 взрослый — Erwachsener
 друг — Freund
 химик — Chemiker
 племянник — Neffe
 чашка — Tasse
 группа — Gruppe
 кооператив — Genossenschaft
 глаз — Auge
 комбинат — Kombinat
 губа — Lippe
 вино — Wein
 соль — Salz
 памятник — Denkmal
 кухня — Küche
 корабль — Schiff
 паровоз — Dampflok
 поезд — Zug
 аптека — Apotheke
 эскалатор — Rolltreppe
 турникет — Drehkreuz
 народ — Volk
 партия — Partei
 правительство — Regierung
 ведро — Eimer
 крем — Creme
 нож — Messer
 юбка — Rock
 бельё — Wäsche
 зеркало — Spiegel
 мыло — Seife
 лодка — Löffel и т.д.

Обращает на себя внимание наличие случаев, когда эквивалентами русской лексемы оказываются сразу две немецкие:

делегация — Delegation, Abordnung
 комиссия — Kommission, Ausschuß
 кружок — Zirkel, Arbeitsgemeinschaft
 бассейн — Bassin, Becken
 языковед — Sprachwissenschaftler, Linguist

В этих случаях, как правило, одно из немецких слов оказывается заимствованным, а другое исконным. Они имеют некоторую частотную разницу, а возможно и некоторую стилистическую, однако на уровне

системы немецкого языка эти различия проявляются слабо, что ведет практически к полной синонимии; последняя и делает возможным «двойную» эквивалентность.

Среди русско-немецких эквивалентов заметное место, как показывает анализ, проведенный Б.Хартитоновой занимают наименования людей по профессии, функции, занятию, отношению к другим людям. Относительно большие группы эквивалентов обнаруживаются среди наименований бытовой техники, продуктов питания, наименований средств транспорта и предметов повседневного быта. Наименования животных, растений и плодов, небесных тел, явлений погоды, объектов рельефа также относятся к лексическим полям с высокой долей эквивалентности. Практически всегда эквивалентны наименования лиц по месту жительства (берлинец, москвич), по национальности, а также слова-варваризмы копейка — Кореке, рубль — Rubel, Pfennig — пфенниг и т.д.), так как в этих словах структура значения включает небольшое количество ядерных сем, и все они яркие. По этой же причине высока эквивалентность наименований дней недели, месяцев, наречий времени и места, личных и указательных местоимений, наименований частей тела человека и животных.

Межъязыковой анализ выявляет соответствия, не обнаруживающие денотативных и коннотативных различий, не имеющих ярких структурно-языковых различий, за исключением лишь разницы в частотности:

- прохожий (употр.) — Passant (малоупотр.)
- нефтяник (употр.) — Erdölerbeiter (малоупотр.)
- филолог (употр.) — Philologe (малоупотр.)
- историк (употр.) — Historiker (малоупотр.)
- космонавт (употр.) — Kosmonaut (малоупотр.)
- герой (употр.) — Held (малоупотр.)
- автор (употр.) — Urheber (малоупотр.)

Такие соответствия нельзя рассматривать как эквиваленты, так как функционально они весьма далеки друг от друга.

Осложняет проблему установления лексической эквивалентности наличие соответствий типа слово — словосочетание, а также имеющиеся в литературе по проблемам перевода расширительное понимание эквивалентности как коммуникативно-текстовой категории.

Л.А. Исмаилова пишет: «Проблема эквивалентности единиц исследуется многими лингвистами (И.В. Арнольд, Л.С. Бархударов, Ю.А. Жлуктенко, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, А.К.М. Хэллiday, А.Д. Швейцер, Н. Belloc, E. Nida, G. Wotjak). Обычно эквивалентность выступает в качестве основы коммуникативной равноценности, т.е. означает максимально возможную близость содержания разноязычных текстов (В.Н. Комиссаров) независимо от того, какими средствами происходит передача содержания (описательный перевод, синонимическая замена, пропорциональная или непропорциональная подстановка и т.д.)... На наш взгляд важна не только

передача всей информации, заключенной в лексической единице — предметно-логическая, стилистическая, эмотивная, образная и другие функции языковых и речевых единиц, но и то, передается ли эта информация на уровне равноценных по форме словесных знаков. В случае, если вся совокупность информации, заложенная в глаголе, передается именно в рамках глагола, то это будет эквивалентное соответствие, если нет, то это можно квалифицировать в зависимости от полноты передачи информации то как частичный эквивалент, то как отсутствие такового вообще» (Исмагилова 1984, с. 5).

Следует согласиться с Л.А. Исмагиловой в том, что понятие лексической эквивалентности должно быть более строгим и не включать случаи переводческой компенсации, ограничиваясь рамками отношений однородных по структурно-языковому статусу лексических единиц (слово — слово). Вместе с тем, выше уже отмечалось, что на уровне языковой парадигматики возможны соответствия типа слово — словосочетание (нем. Obstgarten — фруктовый сад, подводная лодка — нем. U-Boot, маска с трубкой — нем. Taucherbrille).

Русское словосочетание в таких случаях является устойчивой аналитической единицей языка, и для таких случаев, видимо, целесообразно сделать исключение: соответствие слова словосочетанию при условии, что остальные семантические параметры этих единиц совпадают, не будет являться фактором, препятствующим признанию таких единиц эквивалентными.

Близкие соответствия

В качестве близких соответствий рассматриваются слова двух языков, имеющие значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие по функциональным структурно-языковым семам. Различия при этом могут наблюдаться в нескольких неярких ядерных семах, или в ярких периферийных семах, а также, естественно, в том и другом одновременно.

Близкие соответствия, несмотря на имеющиеся семантические различия, всегда легко вспоминаются человеком, знающим оба языка, и используются для взаимного перевода во многих контекстах.

Так, близкими соответствиями будут:

коробка — Schachtel

Совпадающие семы: «небольшой ящик из картона, жести с крышкой»

Различающиеся семы: коробка — сема «с крышкой» вероятна, — Schachten сема «с крышкой» постоянна. Имеются отсутствующие в русском значении семы «плоский», «тонкие стенки»

вокзал — Bahnhof

Совпадающие семы: «здание большой станции на путях сообщения»

Различающиеся семы: *вокзал* — есть семы, отсутствующие в немецком слове - «наличие значительного числа мест для сидения», «отличающееся архитектурным оформлением».

кровать — *Bett*

Совпадающие семы: «мебель для сна в виде длинной рамы с ножками и двумя спинками, на которые кладут матрас и постельные принадлежности»

Различающиеся семы: *Bett* — есть семы, отсутствующие в русском слове — «включающая матрас», «включающая постельные принадлежности»

купе — *Abteil*

Совпадающие семы: «отдельное помещение в пассажирском вагоне»

Различающиеся семы: купе — «на 4 спальных места», *Abteil* — на 6-8 сидячих мест»

жилище — *Wohnung*

Совпадающие семы: «помещение для жилья»

Различающиеся семы: *Wohnung* — есть семы, отсутствующие в русском слове — «обособленный комплекс жилых помещений», «обычно для одной семьи».

Приблизительные соответствия

Приблизительными соответствиями являются единицы двух языков, совпадающие по основным ядерным семам, но различающиеся функциональными структурно-языковыми семами; взаимный перевод возможен только в некоторых контекстах.

Приведем примеры приблизительных соответствий.

Функционально-стилистические различия:

автомобиль (межстил.) — *Kraftwagen* (оф.-дел.)

бутылка (межстил.) — *Pulle* (разг.-простор.)

жена (межстил.) — *Gattin* (высок.)

телевизор (межстил.) — *Fernsehgerät* (оф.-дел.)

челн (высок.) — *Boot* (межстил.)

билет (межстил.) — *Fahrausweis* (оф.-дел.)

комната (межстил.) — *Bude* (сниж.)

монета (межстил.) — *Moneten* (сниж.), *Münze* (оф.-дел.)

место (межстил.) — *Stätte* (высок.)

голова (межстил.) — *Haupt* (высок.)

автобус (межстил.) — *Kraftomnibus* (оф.-дел.)

радио (разг.) — *Rundfunkempfänger* (межстил.)

магазин (межстил.) — *Laden* (разг.)

малыш (разг.) — *Kleinkind* (межстил.)

представитель (межстил.) — *Repräsentant* (книжн.)

почтальон (межстил.) — *Zeitungszusteller* (оф.-дел.)

морщина (межстил.) — Krähenfüße (разг.)
 мороженое (межстил.) — Eis (разг.), Speiseeis (оф.-дел.)

Стилистические различия ведут к признанию межъязыковых соответствий приблизительными тогда, когда стилистические семы существенно расходятся по функциональному рангу. Практика подсказывает целесообразность выделения следующих стилистических рангов:

- 1) книжное (высок., книжн., поэт., ритор., торж.-поэт.);
- 2) межстилевое;
- 3) разговорное;
- 4) нелитературное (нелит., сниж., простор., фам., груб., выльг., бран.).

Существенными являются следующие ранговые различия:

- а) книжное — межстилевое
- б) книжное — разговорное
- в) межстилевое — нелитературное.

Не являются существенными, на наш взгляд, различия:

- а) межстилевое — разговорное
- б) разговорное — нелитературное

В этих случаях соответствия можно рассматривать как близкие, а не приблизительные. Оппозиция же книжное — нелитературное ни при каких условиях не может использоваться для перевода, и поэтому подобные единицы не являются переводными соответствиями.

Функционально-территориальные различия

сковородка (общераспр.) — Tiegel (обл.)
 труба (общераспр.) — Esse (обл.)
 квартал (общераспр.) — Karree (обл.)
 гостиная (общераспр.) — Stube (обл.)
 спальня (общераспр.) — Kammer (обл.)
 раковина (общераспр.) — Abwaschbecken (обл.)
 яичница (общераспр.) — Setzei (обл.)
 горчица (общераспр.) — Mostrich (обл.)
 котлета (общераспр.) — Bulette (обл.)
 метро (общераспр.) — Metro (преим. в Москве и Нью-Йорке)
 космонавт (общераспр.) — Kosmonaut (преим. в СССР, России)

Функционально-частотные различия

герой (употр.) — Held (малоупотр.)
 агроном (употр.) — Agronom (малоупотр.)
 художник (употр.) — Kunstmaler (малоупотр.)
 космонавт (употр.) — Raumfahrer (малоупотр.)
 толпа (употр.) — Menschenansammlung (малоупотр.)

плечо (употр.) — Achsel (малоупотр.)
 блузка (употр.) — Bluse (высокоупотр.)
 обувь (употр.) — Schuhwerk (малоупотр.)
 фуражка (малоупотр.) — Mütze (употр.)
 печенье (употр.) — Gebäck (малоупотр.)
 пирог (употр.) — Pastete, Pirogge (малоупотр.)
 лампа (употр.) — Leuchte (малоупотр.)
 холл (употр.) — Halle (малоупотр.)
 коридор (употр.) — Treppenabsatz (малоупотр.), (крайне малоупотр.)
 кастрюля (употр.) — Kasserolle (малоупотр.)
 бокал (употр.) — Glas (высокоупотр.), Kelch (малоупотр.)
 передняя (употр.) — Vorraum (малоупотр.)
 душ (употр.) — Dusche (малоупотр.)
 окрестность (употр.) — Umgegend (малоупотр.)
 двигатель (употр.) — Kraftmaschine (малоупотр.)
 столовая (употр.) — Kantine (малоупотр.)
 учреждение (употр.) — Institution (малоупотр.)
 предприятие (употр.) — Betreib (высокоупотр.)
 лаборатория (употр.) — Laboratorium (малоупотр.)
 полка (употр.) — Liegebank, Liegepritsche (малоупотр.)
 телевизор (высокоупотр.) — Fernsehempfänger (малоупотр.)
 девушка (высокоупотр.) — Fräulein, Jungfrau (малоупотр.)
 лифт (употр.) — Lift (малоупотр.)
 местность (употр.) — Landstrich (малоупотр.)
 молодец (высокоупотр.) — Prachtkerl, Prachtmädel, Mordskarl, Mordsweib
 (малоупотр.), Bombenmädel, Blitzmädel (крайне малоупотр.)
 гражданин (употр.) — Staatsangehöriger (крайне малоупотр.)
 картофель (малоупотр.) — Kartoffel (употр.)

Наличие оппозиции *устаревшее — современное* свидетельствует о том, что единицы являются приблизительными соответствиями. Оппозиция же *современное — новое* оказывается в большинстве случаев слабой, так как признак новизны словоупотребления быстро исчезает и данная оппозиция нейтрализуется.

В связи с этим различия межъязыковых соответствий по семам *современное — новое* следует считать существенным.

Функционально-темпоральные различия

поднос (совр.) — Serfierbrett (устар.)
 кузен (устар.) — Cousin (совр.)
 пользоваться (устар.) — heilen (совр.)
 консультация (совр.) — Konsultation (нов.) в значении «помощь преподавателя студенту»
 эскиз (совр.) — Abriß (устар.)

адвокат (совр.) — Advokat (устар.)
 афиша (совр.) — Affiche (устар.)
 аспирант (совр.) — Aspirant (нов.)
 аванс (совр.) — Avance (устар.)
 билет (совр.) — Billett (устар.)
 бригада (совр.) — Brigade (нов.)
 госпиталь (совр.) — Hospital (устар.) (военная больница)
 бутон (совр.) — Boutun (устар.)
 дворец (совр.) — Palais (устар.)
 прачечная (совр.) — Waschanstalt (устар.)
 почтальон (совр.) — Postbote (устар.)
 однокурсник (совр.) — Kommilitone (устар.)
 диван (совр.) — Diwan (устар.)

Функционально-социальные различия

одежда (общеупотр.) — Bekleidung (спец.)
 бабушка (общеупотр.) — Oma (преим. в детской речи)
 дедушка (общеупотр.) — Opa (преим. в детской речи)
 мама (общеупотр.) — Mama (преим. в речи детей мл. возраста)
 Mutti (преим. в речи детей ст. возраста)
 папа (общеупотр.) — Papa (преим. в речи детей мл. возраста)
 Vati (преим. в речи детей ст. возраста)

Допустимые соответствия

Допустимыми соответствиями предлагается считать такие, которые совпадают по архисеме. Перевод возможен лишь в единичных контекстах, когда достаточным в силу контекстуальных условий может оказаться перевод видového слова родовым, например:

закусывать — essen

нести — laufen и т.д.

Необходимо отметить, что в принципе приведенная выше классификация межъязыковых соответствий может быть упрощена — могут быть объединены в один разряд приблизительные и допустимые соответствия как требующие определенных контекстов для взаимного перевода и существенно не совпадающие по ядру и периферии.

Подчеркнем также, что четкой границы между выделенными типами лексических соответствий — эквивалентами и близкими соответствиями, близкими и приблизительными соответствиями часто нет. Это объясняется тем, что, во-первых, данная классификация построена на качественных принципах; во-вторых, нет четкой грани между ядром и периферией лексических значений, и, в-третьих, критерий переводимости довольно относителен, так как при переводе сильно проявляется контекстуальный фактор, который сдвигает грань между такими типами соответствий.

Четкое разграничение типов межъязыковых лексических соответствий имеет прежде всего теоретическое значение, а в практическом плане данная типология необходима в основном для дифференциации способов семантизации лексики в учебных толковых и переводных словарях, что в принципе на основе предложенных критериев сделать можно (Белкин 1987).

7. Понятие национальной специфики слова

В самом общем виде *национальная специфика семантики* какой-либо лексической единицы — это ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения.

Из такого понимания национальной специфики следует ряд важных методологических выводов.

1. Национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

Например, немецкое слово Mädchen «лицо женского пола от рождения до замужества» обладает национальной спецификой семантики относительно русского языка, так как его соответствием являются два слова, каждое из которых семантически отличается от немецкого:

девочка — «лицо женского пола от рождения до достижения половой зрелости»;

девушка — «лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества»;

однако оно не обладает национальной спецификой относительно английского языка (ср. girl).

2. Национальная специфика семантики лексической единицы языка А относительно языка В не совпадает с национальной спецификой единицы языка В относительно языка А.

Так, сопоставляя значения слов девочка и Mädchen, мы описываем в качестве национальной специфики семантики немецкого слова наличие дифференциальной семы «от рождения до замужества», а в качестве национальной специфики русского — «от рождения до достижения половой зрелости». Таким образом, описание национальной специфики русского языка относительно немецкого предполагает выделение и описание иных семантических компонентов, нежели описание национальной специфики немецкого языка относительно русского.

3. В связи со сказанным выше в лингводидактических целях целесообразно осуществлять одновременное описание национальной специфики семантики только одного языка, второй при этом выступает как зеркало, отражающее национальную специфику первого, как фон описания.

В связи с этим возможны, такие, к примеру, разделы контрастивной лексикологии, как контрастивная лексикология русского языка на фоне

немецкого, контрастивная лексикология немецкого языка на фоне русского, контрастивная лексикология английского языка на фоне немецкого и т.д.

С понятием национальной специфики семантики связано также явление лакунарности/безэквивалентности единиц. Случаи лакунарности и безэквивалентности единиц представляют собой крайние, предельно яркие случаи проявления национальной специфики слова.

В связи со сказанным, понятие национальной специфики семантики может быть уточнено следующим образом: национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения.

Проявление национальной специфики семантики слова на уровне сем

Вопрос о проявлении национальной специфики слов на уровне отдельных сем был рассмотрен выше. Напомним, что основными формами проявления семной национальной специфики являются:

- лакунарность семы;
- эндемичность (безэквивалентность) семы;
- неполное совпадение сем
 - по семному конкретизатору;
 - по статусу в семеме.

Проявление национальной специфики семантики слова на уровне макрокомпонентов значения

На уровне макрокомпонентов значения возможно проявление денотативной, коннотативной и структурно-языковой специфики значения слова.

Денотативная специфика

Денотативная специфика значения проявляется в несовпадении денотативных сем. Отсутствием или несовпадением признаков предмета обусловлена денотативная национальная специфика значений следующих слов: рус. горчица «острый вкус», нем. Senf «острый или сладко-кислый вкус» (русские не используют сладко-кислую горчицу); рус. фрикаделька — «шарик из рубленого мяса, сваренный в бульоне», нем. Frikadelle — «жареная котлетка, тефтелька»; рус. гриб — «используемый для соления и маринования» (сильновероятностная сема), нем. Pilz — то же, но слабовероятностная сема; рус. суп — «в виде прозрачного бульона», «с добавлением твердых частей» (постоянная сема), «используемый как

первое блюдо», нем. Suppe — «в виде прозрачного или сгущенного до подливкообразной консистенции бульона», «с добавлением твердых частей» (вероятностная сема), «используемый как первое или общее блюдо»; рус. чай «без молока», англ. tee — «с молоком»; рус. совершеннолетний — «с 18 лет», фр. majeur — «с 21 года».

Специфическим проявлением денотативной специфики слова можно считать национальные особенности символического употребления отдельных лексических единиц в разных языках. В силу определенных культурно-исторических причин некоторые предметы и явления в жизни народа приобретают символический смысл, что отражается и в семантике и употреблении называющих их слов. Символизация слова может быть связана с народными традициями, фольклором, религией, суевериями, обрядами и т.д. Эти компоненты обычно являются периферийными для денотативного макрокомпонента значения, но часто — весьма яркими, они ложатся в основу формирования переносных значений.

К примеру, *береза* для русского сознания — символ нежности, женственности, чистоты, символ России; в Норвегии же береза — символ стойкости, выносливости. В немецком — символ весны, в английском языке это слово символического значения не имеет, а для Латинской Америки или Африки это слово означает экзотическую чужеземную реалию.

Слово *кари* не является символизированным в европейских языках, но выступает как символ мужества и стойкости для японца (кари идет против течения).

Папоротник у русских ассоциируется со смертью, могилой, а у японцев — с пожеланием удачи в новом году; у поляков папоротник ассоциируется с понятием счастья.

Слово *соловей* для русских и немцев — символ любви, весны, нежности; данное символическое значение отсутствует у англичан, а в Америке, например, соловьи не водятся вообще, там это слово является экзотизмом.

Во многих случаях символизированы цветочные прилагательные. В Чили, Панаме и ряде других стран зеленый цвет символизирует надежду, доброе предзнаменование, наступающее утро. В США это символ удачи, преуспевания (цвет долларовой банкноты), башкиры связывают зеленый цвет с понятием благородства.

Желтый цвет ассоциируется с изменой у русских, с завистью у немцев.

Черный цвет обычно выступает как символ дурного, плохого, как цвет траура, белый — как цвет чистоты, невинности, радости, праздничности; однако известно, что в Японии, например, цвет траура — белый. У народов Экваториальной Африки противопоставление белого как добра и черного как зла отсутствует и т. д.

Символизация слова отражается в образной речи, в метафоризации и фразеологизации; в фольклоре, художественной литературе, символическое употребление слова создает национально-специфические ассоциации и подтекст.

Денотативная специфика выражается и проявляется в различиях обобщенных наглядных представлений о предметах, входящих в значения многих слов в разных языках (ранее этот компонент значения был назван нами эмпирическим компонентом – Стернин 1979, с.129-143). Так, многие общеизвестные бытовые предметы имеют свои конструктивные особенности в культуре каждого народа; то же можно сказать о предметах одежды, зданиях и мн.др. Различаются жилища, их устройство, предметы питания — по вкусу и форме и т.д. Обобщенные чувственные представления об этих денотатах входят в значения слов, их называющих, поэтому возможны несовпадения в разных языках, незнание учащимися предметов по названию в иноязычной действительности, то есть своего рода чувственно-наглядная интерференция.

Эмпирический компонент входит как отдельная составляющая в денотативный компонент значения; он бывает отражен в толковых словарях иллюстрированного типа в виде рисунков, национальный характер многих из которых однозначно свидетельствует о национально-культурной специфичности эмпирических компонентов значений слов. Эмпирический компонент требует особых методов описания — преимущественно экспериментальных, психолингвистических. Ср., например, различные образные представления русского и немца, содержащиеся в словах *церковь* и *Kirche*, *деревня* и *Dorf* и т.д.

Проявлением денотативной специфики значения является национальная специфика внутренней формы слов. Внутренняя форма слова отражает некоторый признак действительности, избранный в свое время говорящим коллективом как основание для номинации. Этот признак, по-видимому, также входит в денотативный компонент значения, поскольку он связан с отражением денотата слова в сознании.

При межъязыковом сопоставлении выясняется, что внутренняя форма многих сопоставимых лексических единиц в разных языках различается. Так, небольшой плоский мужской галстук русские называют бабочкой, а немцы уподобляют его мухе (*Fliege*). Яичница, называемая в русском языке *глазунья*, у немцев называется *Spiegelei*, т.е. она напоминает для них не глаза, а зеркало и т.д.

Слову со стертой внутренней формой (*варежки*) может соответствовать слово с ясной внутренней формой (*Handschuhe*).

Внутренняя форма для языкового сознания в процессе непосредственного процесса коммуникации, как правило, неактуальна, она может быть осознана лишь в особых условиях употребления слова.

Коннотативная специфика

Коннотативная специфика — это специфика эмоционального и оценочного содержания слова. Она отражает возможность различного эмоционального и оценочного отношения к одному денотату в условиях разных национальных культур. Коннотативная специфика значения

проявляется не только в несовпадении эмоциональных и оценочных компонентов в сопоставляемых единицах двух языков, но и в наличии той или иной эмоции для оценки в единице одного языка при ее отсутствии в единице языка сопоставления. Например:

умница (одобр.) — Schlauberger (шутл.)
 ухажер (шутл./ирон.) — verehrer (неоцен.)
 береза (полож.-эмоц.) — Birke (неэмоц.)
 сделка (преимущ., неодобр.) — Abkommen (неоцен.)

Структурно-языковая специфика

Структурно-языковая специфика отражает различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившимся местом единиц в системах своих языков. Это особенности слова как единицы национальной системы языка вне связи с отношением слова к действительности, сознанию, эмоционально-оценочному механизму мышления. Как отмечает В.Г. Гак, «несомненно, различия словарного состава отражают расхождения в деталях осознания мира. Однако способы выражения мысли далеко не всегда свидетельствуют об особенностях мыслительного процесса. Здесь многое из области «языковой идеологии» переходит в область языковой техники. ... Не все реальные различия отражаются в языке непосредственно, и далеко не все языковые дифференциации отражают различия в объективной реальности» (Гак 1977, с. 258).

Национально-языковая специфика проявляется, например, в следующем.

- Не совпадают лексико-грамматические признаки слов:

обувь — собирательное, Schuhe — не собирательное
 часы — только мн. ч., Uhr — ед. и мн. ч.
 духи — только мн. ч., Parfum — ед. и мн. ч.
 ребенок — только ед. ч., Kind — ед. и мн. ч.
 работник — ед. и мн. ч., Beschäftigte — только мн. ч.
 обои — только мн. ч., Tapete — ед. и мн. ч.
 картофель — только ед. ч., Kartoffel — ед. и мн. ч.

- Не совпадает сочетаемость единиц:

магазин — свободная сочетаемость, Handlung — чаще с названиями книг, угля, антикварных и зоологических товаров;
 обувь — свободная сочетаемость, Schuhwerk — только со словами, обозначающими качество;
 работник — свободная сочетаемость, Kraft — преимущественно с качественными прилагательными;

человек — свободная сочетаемость, Mensch — преимущественно с неопределенными числительными, Mann — преимущественно при обозначении определенного количества людей как совокупности.

-Не совпадают функциональные семы:

функционально-стилистические семы (*лицо* — межстил., Antliz — высок.), функционально-социальные семы (*центрифуга* — спец., Schleuder — общеупотр.), функционально-территориальные семы (*проспект* — общераспр., Prospekt — в России, *труба* — общераспр., Schornstein — общераспр., Esse — обл.), функционально-частотные семы (*бокал* — употр., Pokal — малоупотреб.), функционально-темпоральные семы (Schwägerin — общеупотр., *свояченица* — устарев., *адвокат* — совр., Advokat — устарев.).

Разграничение разных типов национальной специфики семантики не всегда может быть проведено однозначно, в ряде случаев один и тот же пример находит различные интерпретации у разных исследователей.

Так, В.Г. Гак, анализируя различия в цветообозначении в русском и французском языках, приходит к выводу, что несовпадение числа лексем, обозначающих оттенки одного цвета, относится к «языковой технике», то есть к чисто структурно-языковым различиям. В.Г. Гак указывает, что если по-французски bleu — это и «голубой» и «синий», то это еще не значит, что говорящий по-французски не различает эти два цвета. Просто он пользуется одним языковым знаком в обоих случаях, а если возникает необходимость, может дополнительно дифференцировать понятие: bleu clair и bleu fonce (Гак 1977, с. 258).

Полностью соглашаясь с В.Г. Гаком в том, что отсутствие слова не свидетельствует о неразличении народами данного явления, отметим, однако, что на наш взгляд, случаи отсутствия лексем не могут быть подведены под понятие языковой техники. Французы, конечно же, различают оттенки голубого цвета в практике, но во французском общении эти различия не обсуждаются. С точки зрения системы языка французское цветообозначение находится на более высоком уровне абстракции по сравнению с русским. Причины же коммуникативной нерелевантности тех или иных предметных дифференциаций различны — традиции, культура, обычаи, исторические причины и т.д., все они лежат за пределами лингвистики, за пределами самого языка.

Отметим, кстати, что цветовые понятия очень близки к представлениям, в них велик удельный вес эмпирического компонента значения.

Что же касается национально-языковых различий, то они затрагивают те особенности семантики слова, которые не связаны с отношением слова к действительности, а характеризуют его чисто языковой статус в системе языка.

Проявление национальной специфики семантики на уровне слов

На уровне слова речь идет о лакунарности или безэквивалентности (эндемичности) лексических единиц. Это предельное проявление национальной специфики лексической единицы, оно было рассмотрено выше.

Таким образом, национальная специфика семантики слова в условиях контрастивного описания может быть рассмотрена на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения и на уровне слова в целом.

При этом наиболее надежным уровнем выявления и описания национальной специфики семантики является уровень сем, рассмотрение же проявления национальной специфики значений на остальных двух уровнях носит более обобщенный характер и может быть использовано для обобщенной характеристики национальной специфики исследуемой лексической группировки – в той или иной лексической группировке может преобладать денотативная, коннотативная или структурно-языковая специфика, либо эти виды специфики могут встречаться в определенном сочетании друг с другом.

Уровень лакунарности и безэквивалентности в рамках лексической группировки тоже является показателем национальной специфики данной группировки и может существенно различаться в разных лексических группировках.

Подведем итоги. Основными понятиями контрастивной лингвистики (в нашем случае – контрастивной лексикологии, но эти термины могут быть применены и к единицам других уровней) таковы:

межъязыковое соответствие, переводное соответствие, контрастивная пара, национальная специфика семантики слова, переводной эквивалент, переводное соответствие, линейные и векторные соответствия, эндемические (безэквивалентные) единицы, лакуна.

Этот терминологический аппарат позволяет осуществить контрастивное описание отдельных лексических единиц и лексических группировок.

Глава 3.

Методика контрастивного анализа лексики

1. Этапы контрастивного анализа лексики

Контрастивный анализ лексики может быть представлен в виде алгоритма, представляющего собой логическую последовательность действий исследователя, каждое из которых отражает тот или иной этап или отдельный шаг в исследовании.

Ниже представлен идеальный алгоритм контрастивного анализа, включающий оптимальное число этапов и шагов, что позволяет осуществить исчерпывающий анализ. В зависимости от практических целей и реальных возможностей исследователя, а также в зависимости от предусматриваемого уровня полноты контрастивного семантического описания некоторые этапы могут быть пропущены – это относится прежде всего к таким этапам, как анализ текстовых употреблений исследуемых слов, этап верификации компонентов, психолингвистический эксперимент по выявлению компонентов значений. Другие этапы являются обязательными, иначе исследование не будет иметь контрастивного характера и не сможет обеспечить необходимую достоверность полученных выводов.

Методика контрастивного описания лексической группировки на примере лексических единиц может быть представлена следующим образом.

Этап I. Выделение лексической группировки в исходном языке

В качестве материала для контрастивного анализа целесообразно избрать какую-либо лексическую группировку целиком (удобнее всего синонимический ряд или лексико-семантическую группу), поскольку это придает исследованию системный характер и обеспечивает исчерпывающий набор единиц для компонентного анализа, являющегося основным методом семантического описания при контрастивном анализе.

В качестве исходного языка удобнее выбирать родной язык исследователя, хотя в принципе контрастивным методом, как уже отмечалось, может исследоваться любая пара языков и любой из них может стать исходным в контрастивной процедуре.

Родной язык в качестве исходного удобнее в связи с тем, что исследователю легче выделять в своем родном языке стилистические семы, легче определить степень актуальности используемой единицы, ее относительную употребительность в языке, легче выделить эмоциональные и оценочные коннотативные семы, а также легче

обнаружить периферийные семы денотативного значения в силу собственной языковой интуиции.

Шаг 1. Составление базового списка лексической группировки.

Из одноязычных толковых словарей методом сплошной выборки выписываются слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке, составляется исходный базовый список.

Шаг 2. Синонимическое расширение базового списка.

Все выделенные в результате первого шага лексемы просматриваются по синонимическим словарям данного языка, в результате чего выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

Шаг 3. Расширение базового списка за счет результатов текстового анализа.

Анализируются тексты современной художественной литературы и публицистики, в которых фиксируются все употребления слов данной лексической группировки. В результате выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

По результатам текстового анализа также определяется частотность единиц исследуемой лексической группировки на современном этапе развития языка.

Шаг 4. Структуризация лексической группировки.

Полученный итоговый список исследуемых единиц разбивается на смысловые группы и подгруппы, определяется ядро и периферия исследуемой группировки.

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц.

Шаг 1. Выявление словарных переводных соответствий.

Каждое слово исходного языка проверяется по двуязычным словарям и выписываются все зафиксированные в словарях переводные соответствия данного слова.

Шаг 2. Выявление межъязыковых лексических соответствий.

Все полученные на предыдущем шаге лексемы языка сопоставления проверяются по синонимическим словарям «своего» языка, выявленные новые лексемы пополняют список соответствий исследуемого русского

слова. Поскольку эти новые единицы не были представлены в переводных словарях, новый список, включающий как выделенные на предыдущем шаге переводные соответствия, так и новые слова, полученные из синонимических словарей, будет уже не списком *переводных соответствий*, а списком *межъязыковых лексических соответствий* (включающем переводные соответствия как основную, но все-таки часть).

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках.

Шаг 1. Семное описание единиц обоих языков в рамках выделенных подгрупп

Семное описание осуществляется применением ряда методов, основные из которых - семный анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, методика Бендикса, ассоциативный эксперимент, контекстуальный анализ и др.

В результате исследователь получает описание значений слов исходного языка и языка сопоставления в виде перечня семантических компонентов – сем.

Шаг 2. Установление частотности употребления исследуемых единиц.

Это осуществляется либо подсчетом по текстам, либо опросом информантов о частотной характеристике слова.

Частотность употребления исследуемых единиц описывается с помощью следующей шкалы: *высокочастотные, употребительные, малоупотребительные, неупотребительные*.

Шаг 3. Верификация семного описания

Опрос информантов по подтверждению выделенных для отдельных слов сем (процедура верификации компонентного состава слова) для исходного языка и языка сопоставления.

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар

Шаг 1. Формирование контрастивных пар

Под контрастивной парой, как уже указывалось, понимаются две единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые лексические соответствия.

На этом шаге определяются пары единиц, которые будут подвергаться контрастивному семантическому описанию.

Линейные соответствия формируют одну контрастивную пару, векторные – несколько, по числу соответствий в сопоставляемом языке, безэквивалентные единицы не формируют контрастивных пар и описываются как «одноязычный» набор сем.

Шаг 2. Семное сопоставление значений контрастивных пар.

В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа.

Осуществляется унификация семных описаний (сходные толкования сем в двух языках приравниваются друг к другу и выбирается или конструируется одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего компонента). Конкретные семы в дефинициях по возможности обобщаются.

Отсутствие семы в семеме одного из языков проверяется; если действительно наблюдается отсутствие семы, фиксируется семная лакуна; если же отсутствие объясняется случайными причинами, например, недостатками компонентного анализа, то данная сема включается в семную структуру соответствующего слова. Таким образом, на этом этапе семное описание исследуемых слов может пополниться, либо может измениться словесная формулировка семы.

В результате данного шага исследователь получает параллельные семные описания каждой контрастивной пары, где противопоставлены друг другу архисемы, дифференциальные семы с одинаковыми семантическими признаками (и одинаковыми или разными семными конкретизаторами) и выявлены безэквивалентные и лакунарные семы.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значений слов

Данный этап предполагает выявление и описание несовпадающих (национально-специфических) сем в каждой контрастивной паре. Это осуществляется путем посемного сопоставления структур значения слова исходного языка и его соответствия в изучаемом языке.

Каждая пара сопоставляемых сем получает характеристику - эквивалентные, несовпадающие, безэквивалентные или лакунарные. Последние три типа сем, будучи выявлены, свидетельствуют о национальной специфике семантики слова.

На этом этапе возможно выявление неадекватных (ложных, ошибочных) переводных соответствий в имеющихся переводных словарях, а также выявление ложных друзей переводчика.

На этом же этапе выявляются разные формы проявления национальной специфики значений – несовпадение семного состава, безэквивалентность и лакунарность значений и компонентов значений.

Могут быть зафиксированы следующие случаи проявления национальной специфики семантики слова:

- национально-специфические значения (полная безэквивалентность)
- несовпадение ядерных сем;
- несовпадение периферийных сем;
- безэквивалентность сем;
- различие сем по статусу (постоянные/вероятностные);
- выявление лакун.

Этап 6. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар

На этом этапе описываются значения обоих членов контрастивной пары в объеме несовпадающих сем. Это означает, что при описании значений слов исходного языка и языка сопоставления значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Этап 7. Дифференциальное толкование значений лексических единиц

Последним, седьмым этапом контрастивного описания лексики является дифференциальное толкование значений единиц исходного языка.

Дифференциальное толкование представляет собой такое описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех ее переводных соответствий.

Дифференциальное толкование значения является основным условием для создания контрастивных словарей разных типов, а также словарей для лиц определенной национальности.

В результате проведения контрастивного анализа в объеме всех семи этапов исследователь последовательно получает следующие результаты:

Результат первого этапа: описание состава и структуры лексической группировки исследуемых единиц.

Результат второго этапа: установление межъязыковых соответствий.

Результат третьего этапа: семное описание исследуемых семем в двух языках

Результат четвертого этапа: формирование сопоставимых семных дефиниций единиц двух языков.

Результат пятого этапа: выявление национально-специфических сем в обоих языках.

Результат шестого этапа - дифференциация соответствий двух языков по национально-специфическим семантическим компонентам.

Результат седьмого этапа: контрастивные словарные статьи.

По завершении контрастивного описания лексической группировки можно сделать ряд теоретических выводов общего характера о национальной специфике исследованных группировок.

Это могут быть следующие выводы:

1. Соотношение разных типов соответствий (процент близких, допустимых, эквивалентов): можно сравнить с другими группами;
2. Индекс национальной специфики лексической группировки (отношение количества семем с национальной спецификой и безэквивалентных единиц к общему числу семем группировки).

Исследование Б.Харитоновой национальной специфики семантики русской обыденной лексики относительно немецкой на материале более 500 лексических единиц показало, что лексические микрополя, на которые разделилась исследуемая лексика (восемнадцать микрополей) имеют индекс национальной специфичности от весьма низкого (0,22) до весьма высокого (0,90) – (АКД, с.20), что позволяет предположить, что разные участки национальных языковых систем в целом обладают существенно различным уровнем национальной специфики и различные разделы лексической системы двух языков можно ранжировать по уровню выявляемой для них национальной специфики. Так, для лексической группировки наименований дорог в русском и французском языках уровень национальной специфики оказался довольно высоким – 0,82, для наименований процессов труда и лиц по отношению к труду в русском и французском языках – 0,78, для наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках (0,81).

3. Преобладающие типы национальной специфики лексических единиц – денотативная, коннотативная, смешанная; количество единиц с выявленной национальной спецификой того или иного семантического компонента – стилистического, функционального и т.д.;

4. Может быть определен индекс эквивалентности (отношение числа русских семем, имеющих эквиваленты, к общему числу семем группы), и индекс безэквивалентности лексической группировки (отношение числа безэквивалентных семем к общему числу семем группы).

К примеру, для лексической группировки наименований дорог в русском и французском языках индекс безэквивалентности оказался равным – 0,16, для наименований процессов труда и лиц по отношению к труду в русском и французском языках – 0,42, а для наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках – 0,31.

Покажем методику применения контрастивного метода к описанию конкретного языкового материала на примерах некоторых исследований, выполненных молодыми исследователями под нашим руководством. Отметим, что в этих исследованиях используются основные (но не всегда все) этапы и шаги описанного выше алгоритма, что связано с конкретными

задачами и возможностями исследователя. Вместе с тем, представить технику контрастивного анализа на этих примерах можно.

2. Опыт контрастивного описания наименований дорог в русском и французском языках

Н.М.Репринцевой в контрастивном плане были описаны наименования дорог в русском и французском языках.

Исследование выполнялось по приводимому ниже варианту контрастивной методики.

Этап I. Выделение лексической группировки «наименования дорог» в исходном (русском) языке.

а) Выписываются слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке, из толковых словарей русского языка, составляется исходный базовый список.

б) Выделенные лексемы просматриваются по синонимическим словарям, выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

в) Анализируются тексты художественной и публицистической литературы, выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

В результате проведенного исследования выявлены единицы, относящиеся к исследуемой лексической группировке, но не зафиксированные в словарях и не имеющие переводных соответствий.

В русском языке это лексемы «кольцо», «полоса», «магистраль»; во французском языке - лексемы «autopont» - «автомобильный мост», «contournement» - «объездная дорога».

г) Полученный список разбивается на смысловые группы и подгруппы.

Лексическая группировка русских наименований дорог включает следующие подгруппы: общие наименования дорог (7), улицы (17), дороги для движения пешеходов (15), торные дороги (6), междугородные дороги (11), дороги для разъезда (6), дороги через препятствия (23), дороги с определенным типом покрытия (26), спортивные дороги (4). Все эти подгруппы представлены и во французском языке: общие наименования дорог (8), улицы (17), дороги для движения пешеходов (19), торные дороги (8), междугородные дороги (11), дороги для разъезда (11), дороги через препятствия (30), дороги с определенным типом покрытия (27), спортивные дороги (3).

Результат этапа: описан состав и структура лексической группировки наименований дорог в русском языке.

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц.

а) Каждое русское наименование дорог проверяется по двуязычным русско-французским словарям, выписываются все его возможные соответствия во французском языке.

б) Все полученные французские лексемы проверяются по синонимическим словарям французского языка, выявленные новые лексемы пополняют список соответствий исследуемого русского слова.

Обнаружены единицы, не зафиксированные в словарях, но имеющие переводные соответствия во французском языке: боковая аллея - *contre allée*; автотрасса - *autoroute*; автодорога – *autoroute*; магистраль - *voies ferrées*; разъезд - *patte d'oie*.

Установлено 147 межъязыковых соответствий.

Результат этапа: выявлен корпус французских соответствий русским наименованиям дорог.

Этап III. Компонентный анализ семем контрастивных пар в сопоставляемых языках.

а) Компонентный анализ русских единиц.

б) Компонентный анализ французских единиц.

в) Текстовый анализ исследуемых единиц в русских и французских текстах с целью выявления дополнительных, периферийных сем, не отраженных в словарных дефинициях, включение дополнительных сем в семный состав исследуемых единиц.

Текстовый анализ выявил дополнительные периферийные семы, причем, преимущественно у наиболее частотных единиц: *дорога, площадь, улица, переулок, route, avenue, rue, trottoir* и т.д.

Из малочастотных единиц дополнительные периферийные семы обнаружены у лексем: *тропинка, автодорога, проселок*.

Периферийные семы выявлены в двадцати из 109 единиц русского языка и восьми единицах французского языка из 115.

г) Опрос информантов по выявлению отдельных сем (процедура верификации компонентного состава изучаемых слов русского и французского языков).

Результат этапа: итоговое семное описание исследуемых семем русского и иностранного языков.

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар.

а) В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа. Используется прием унификации семных описаний.

Конкретные семы в дефинициях по возможности обобщаются.

Например:

улица - для прохода
фр.rue - для проезда

для передвижения

панель – покрытая асфальтом фр.trottoir – вымощенная камнем, облицованная плитами	с твердым покрытием
трасса – для ж/д сообщения для автомобильного сообщения	для транспортного сообщения
перевоз – через реку через озеро	через водоем
путь - для движения поездов для движения трамваев	для рельсового транспортного сообщения

При наличии в словаре описания семы в форме перечисления признаков выбирается один, наиболее точно передающий соответствующий признак и стилистически нейтральный.

Например:

дорога – место пространство полоса земли	<u>полоса земли</u>
дорога – для прохода проезда для передвижения	<u>для передвижения</u>
улица – пространство путь дорога полоса земли	<u>полоса земли</u>
бульвар – дорога аллея путь	<u>дорога</u>

Отсутствие семы в дефинициях одного из языков проверяется; если действительно наблюдается отсутствие признака, фиксируется семная лакуна; если же отсутствие объясняется случайными причинами, то соответствующая сема включается в семную структуру второго языка.

Например:

	<u>дорога</u>	<u>chemin</u>	<i>принятое решение по семе</i>
сема	-	из одного места в другое	включается в семему «дорога»
	<u>обочина</u>	<u>bas-coté</u>	
сема	-	для пешеходов	включается в семему «обочина»
	<u>большак</u>	<u>grande route</u>	
сема	грунтовая	-	признается безэкв. для grande route
	<u>мостки</u>	<u>passerelle</u>	
сема	деревянный	0	признается безэкв. для passerelle

б) Добавляются семы и новые значения, полученные в результате анализа текстов.

Например, в процессе анализа добавились периферийные семы:

переулок – «малолюдный»;

allée – «малолюдная»;

добавились новые значения:

магистраль – железнодорожный путь

кольцо – круговая дорога; круговая улица.

в) Добавляются семы, полученные в результате опроса информантов.

Всего проанализировано 147 контрастивных пар.

Тридцать из 147 контрастивных пар, выделенных по данным проанализированных переводных словарей, как показало исследование, представляют собой неадекватный перевод.

закоулок (<i>переулок</i>)	recoin (<i>место</i>)
проезд (<i>полоса земли</i>)	trajet (<i>направление</i>)
трасса	parcours

(дорога для транспортного сообщения) обход (полоса земли, по которой можно обойти препятствия) тупик (железнодорожный путь)	(путь, пройденный человеком или животным) circuit (окольный путь) impasse (улица без сквозного передвижения)
---	--

Выявлены также «ложные друзья переводчика»:

проспект - большая, обычно широкая и прямая дорога;
prospect, m - клиент, подписчик;

трасса - дорога;
trace, m - след;

панель - тротуар
panel, m - 1) пробная выборка (при социологическом опросе);
группа людей, подвергающаяся повторным опросам;
- 2) группа специалистов (для обсуждения какого-либо вопроса перед аудиторией);

Результат этапа: формирование семных дефиниций русских и французских единиц.

Этап V. Выявление текстовой частотности употребления исследуемых единиц.

Были проанализированы русские и французские художественные и публицистические тексты длиной по 3,5 млн словоупотреблений каждый.

Частотность употребления исследуемых единиц описывалась с помощью следующей шкалы:

высокочастотные	- более 100 употреблений
употребительные	- 50-100 употреблений
малоупотребительные	- 5-50 употреблений
неупотребительные	- менее 5 употреблений

Выявлена частотность исследуемых единиц в современных языках. Наиболее частотны в русском языке: улица (795), дорога (204), проспект (149). Наиболее частотны во французском языке: rue (630), métro (342), route (214).

Нулевая частотность в обследованных текстах зафиксирована для следующих лексем русского языка: *авеню, улочка, обход* – и для таких лексем французского языка, как *venelle, contournement, dédale*.

Если частотность употребления лексем одного межъязыкового соответствия совпадала или колебалась в рамках одного уровня, например:

дорога 204	route 214
высокочастотна	высокочастотное
выход 2	accès 0
неупотребительное	неупотребительное,

фиксировалась частотная эквивалентность.

Если частотность употребления лексем одного межъязыкового соответствия не совпадала на один уровень, например:

закоулок 0	guelle 16
неупотребительное	малоупотребительное
перекресток 16	croisement 0
малоупотребительное	неупотребительное,

фиксировалось частотное расхождение.

Если частотное употребление лексемы одного межъязыкового соответствия не совпадало на два и более уровней, например:

дорога 204	voie 30
высокочастотное	малоупотребительное
бульвар 15	boulevard 115
малоупотребительное	высокоупотребительное

фиксировалось частотное несовпадение.

Установлено 74 контрастивных пары с частотной эквивалентностью, для 38 зафиксировано частотное расхождение, для 5 – частотное несовпадение.

Результат этапа: установление частотной эквивалентности, частотного расхождения, частотного несовпадения семем исследуемых единиц на современном этапе развития языка.

Этап VI. Дифференциальная семантизация слова.

Сопоставление семной структуры русского слова и его соответствий во французском языке с указанием национально-специфических компонентов.

Установлено четыре варианта межъязыковых семных различий.

Несовпадающие семы (семное несоответствие):

а) архисемы – 22 примера

Например:

спуск	penne
<i>Место</i>	<i>Участок дороги</i>
вход	accès
<i>Место</i>	<i>Дорога</i>

б) дифференциальные семы – 19 примеров

Например:

тупик	ul-de-sac
<i>Межстилевое</i>	<i>Разговорное</i>
распутье	carrefour
<i>Устаревшее</i>	<i>Современное</i>
переправа	passage
<i>На другой берег водоема</i>	<i>На другую сторону (дороги)</i>

Безэквивалентные семы:

а) в русском языке – 33 примера;

Например:

Проезд	passage
<i>Соединяющий две параллельные улицы</i>	0
Бульвар	boulevard
<i>Вдоль набережной</i>	0
Закоулок	ruelle
<i>Глухой</i>	0

б) во французском языке – 40 примеров

Например:

Дорога	chemin
0	<i>Местного значения</i>
Аллея	allée
	<i>Без твердого покрытия</i>
Перекресток	rond-point

0 *С круговым движением*

Уклон *rampe*
0 *Безрельсовый*

Близкие по содержанию, но не совпадающие полностью семы – 66 примеров.

Например:

Дорожка	<i>allée</i>
<i>Для ходьбы</i>	<i>Для прогулок</i>
<i>В садах или парках</i>	<i>В саду, парке или лесу</i>

Мостовая	<i>ravé</i>
<i>Часть улицы</i>	<i>Улица</i>

Перекресток	<i>étoile</i>
<i>Пересечение нескольких</i>	<i>Пересечение нескольких дорог,</i>
<i>дорог, улиц</i>	<i>улиц (в виде звезды)</i>

Различие периферийных сем:

Например:

Дорога	<i>route</i>
<i>Место торговли</i>	0

Авеню	<i>avenue</i>
0	<i>Для пешеходов</i>

Автомагистраль	<i>grand-route</i>
<i>Соединяет крупные</i>	0
<i>населенные пункты</i>	

Результат этапа: контрастивное описание значений русских и французских единиц

В результате исследования установлено, что абсолютное семное и частотное совпадение встречается в 20 случаях из 147. Эти межъязыковые соответствия определяются как лексические эквиваленты: подъем – *côte*, набережная – *quai*, улица – *rue*, тупик – *impasse*, улочка – *ruelle*, улочка – *venelle*, улочка – *venelle*, вход – *entrée*, автострада – *autostrade*, перекресток – *carrefour*, туннель – *tunnel*, брод – *gue*, лабиринт – *labyrinthe*, железнодорожный путь – *voies ferrées*, колея – *voie*, одноколейка – *voie*

unique, уклон – pente, ветка – embranchement, дорожка – piste, проезд - passage.

Сто девятнадцать переводных соответствия обнаружили семные различия, которые выявляют национальную специфику семантики сопоставляемых единиц.

Зафиксировано 17 русских безэквивалентных единиц: аллея, бетонка, грейдер, заулоч, кольцо, конка, полоса, прогон, проезжая часть, путина, развязка, стезя, стежка, съезд, узкоколейка, чугушка, шлях.

В итоге исследования был вычислен общий *индекс национальной специфики* лексической группировки: отношение единиц с национальной спецификой семантики к общему числу единиц группировки. Национальная специфика семантики зафиксирована для 89 русских единиц из 109, индекс национальной специфики исследуемой группировки составил – 0,82.

Индекс безэквивалентности (число безэквивалентных единиц к общему числу единиц лексической группировки) составил 0,16.

Результаты, полученные в ходе выявления национальной специфики методом контрастного описания лексики, нашли отражение в разработке опытного образца контрастного толково-переводного русско-французского словаря наименований дорог (Репринцева 1999).

3. Опыт контрастного описания лексики трудовой деятельности в русском и французском языках

И.П.Зленко при помощи контрастной методики была описана лексика трудовой деятельности в русском и французском языках. Были проанализированы существительные, характеризующие человека по отношению к трудовой деятельности, а также глаголы трудовой деятельности (Зленко 2004).

Исследование И.П.Зленко включало следующие этапы.

Этап 1. Выделение лексической группировки в исходном языке.

Шаг 1. Установление базового списка.

Исходным был русский язык. Методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка выписываются слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке. Были проанализированы следующие словари:

А.Е. Баханьков и др. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1985.

В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка (в четырёх томах). – Москва «Цитадель», 1998.

В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. Малый толковый словарь русского языка. – Москва «Русский язык», 1990.

С.И. Ожегов Словарь русского языка. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е издание, исправленное. – Москва «Русский язык», 1987.

Словарь русского языка. Под редакцией А.П. Евгеньевой. – Москва: Издательство «Русский язык», 1981.

Толковый словарь русского языка. Под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. 0 Москва «Терра», 1996.

Частотный словарь русского языка. Под редакцией Л.Н. Засориной. – Москва: Издательство «Русский язык», 1977.

Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб, 2002.

На этом этапе был получен следующий список единиц:

ас, барин, барствовать, бездействие, бездействовать, безделье, бездельник, бездельничать, белоручка, ветреник, виртуоз, вкалывать, выкладываться, выцарапывать, горбатить, гореть, дармод, дармодничать, делать, дело, деятельность, дока, заниматься, занятие, зевака, знаток, иждивенец, инертность, искусник, ишачить, коптеть, корпеть, лениться, лентяй, ленца, лень, лоботряс, лоботрясничать, лодырь, лодырничать, мастак, мастер, напрактиковаться, насобачиться, натренироваться, нахлебник, невежда, нежелание, неуч, нерадивость, отлынивать, паразит, паразитизм, пассивность, повеса, повесничать, потеть, празднолюбие, праздность, праздношатание, приживальщик, производить, профан, профессионал, прохлаждаться, пыхтеть, работа, работать, работёнка, работяга, разгильдяй, разгильдяйничать, ремесленник, ремесленничать, ремесло, создавать, создание, созидать, соня, спец, специалист, творить, творчество, труд, трудиться, трудолюбец, трудяга, труженик, трутень, тунеядец, тунеядство, тунеядствовать, умелец, халтурщик.

Шаг 2. Синонимическое расширение базового списка.

Были использованы следующие словари:

Н. Абрамов Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – Москва «Русские словари», 1994.

З.Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. Под ред. Л.А. Чешко. – Москва: Издательство «Русский язык», 1975.

Т.С. Алиева. Словарь синонимов русского языка. – Москва, 1999.

Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М.Я. Гловинская, Т.В. Крылова. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Школа «Языки русской литературы». – Москва, 1986.

Словарь синонимов русского языка. Главный редактор А.П. Евгеньева. – Ленинград: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1971.

Выделенные лексемы просматривались по синонимическим словарям, выявлялись новые лексемы, которые пополняли базовый список. По

итогах второго шага базовый список лексем пополнился следующими единицами:

байбак, баклушничать, балбесничать, батрак, батрачить, бездельничанье, вертопрах, волынщик, головотяп, дармоедство, деяние, захребетник, зубр, левак, леность, лентяйничать, наостриться, наловчиться, неохота, ничегонеделание, Обломов, паразитировать, пахать, понатореть, профи, сачок, сачковать, сибаритничать, сидеть, созидание, трубить, трудовик, трудолюб, эксперт.

Шаг 3. Структурно-семантическая классификация выделенной лексики.

Полученный общий список разбивается на структурно-семантические подгруппы. Исследуемая лексика была разбита на следующие подгруппы:

Глагольные наименования, называющие общие понятия трудовой деятельности:

делать, заниматься, производить, работать, ремесленничать, создавать, созидать, творить, трудиться.

Субстантивные наименования, называющие общие понятия трудовой деятельности:

дело, деяние, деятельность, занятие, работа, работёнка, ремесло, созидание, создание, творчество, труд.

Субстантивные наименования, называющие отрицательное отношение к труду:

бездействие, безделье, бездельничанье, дармоедство, инертность, лень, леность, ленца, неохота, нежелание, нерадивость, ничегонеделание, паразитизм, праздность, празднолюбие, праздношатание, пассивность, тунеядство.

Глагольные наименования, называющие отрицательное отношение к труду:

барствовать, баклушничать, балбесничать, бездействовать, бездельничать, дармоедничать, лоботрясничать, лодырничать, лениться, лентяйничать, отлынивать, повесничать, прохлаждаться, разгильдяйничать, сачковать, сибаритничать, тунеядствовать.

Глагольные наименования, называющие трудовую деятельность по степени её тяжести:

батрачить, вкалывать, выцарапывать, выкладываться, горбатить, гореть ишачить, корпеть, коптеть, трубить, пахать, потеть, пыхтеть, сидеть.

Субстантивные наименования, называющие добросовестного работника:
ас, батрак, виртуоз, дока, знаток, зубр, искусник, мастак, мастер, профессионал, профи, работяга, специалист, спец, трудолюб, трудолюбец, трудовик, трудяга, труженик, умелец, эксперт.

Субстантивные наименования, называющие недобросовестного работника:

байбак, барин, бездельник, белоручка, вертопрах, ветреник, волынщик, головотяп, дармоед, захребетник, зевака, иждивенец, левак, лентяй, лоботряс, лодырь, нахлебник, невежда, неуч, Обломов, паразит, повеса, приживальщик, профан, разгильдяй, ремесленник, сачок, соня, спиногрыз, тунеядец, трутень, халтурщик.

Глагольные наименования, называющие достижение мастерства в трудовой деятельности:

наостриться, наловчиться, напрактиковаться, насобачиться, натренироваться, понатореть.

Результат I этапа: описан состав и структура лексической группировки наименований трудовой деятельности в русском языке.

Этап II. Установление лексических соответствий русских и французских исследуемых единиц.

Выделяются три типа соответствий:

Линейные соответствия:

виртуоз - virtuose;

занятие – occupation;

Векторные соответствия:

	fainéant
	oisif
лентяй -	paresseux
	vachard
	cossard
	ramier

	bosser
горбатить	plancher
	chiader

Лакуны, когда единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка:

баклушничать - Ø

насобачиться - Ø

сибаритничать - Ø

В материале зафиксированы соответствия всех трех типов.

Шаг I. Установление переводных соответствий.

Каждое русское слово проверяется по двуязычным словарям, выписываются все его возможные соответствия.

Использовались следующие специальные словари:

Французско-русский фразеологический словарь. Под редакцией Я.И. Рецкера. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963.

Новый французско-русский словарь. / Под ред. В.Г. Гака, К.А. Ганшиной – Москва: Издательство «Русский язык», 1995.

Русско-французский словарь. / Под ред. Л.В. Щербы, М.И. Матусевич, М.Ф. Даусс. – Москва: Юнвес, 1995

Французско-русский словарь / Под ред К.А. Ганшина. – М.: Рус. язык 1979.

Полученные результаты представляются в виде итогового списка переводных соответствий каждой русской лексемы.

Например, в группе субстантивных наименований, называющих недобросовестного работника, наименование «лентяй» имеет три французских переводных соответствия: «fainéant», «oisif», «paresseux». Наименованию «лоботряс» соответствует четыре французских переводных соответствия: «fainéant», «paresseux», «flemmard», «cossard».

В группе глагольных наименований, называющих отрицательное отношение к трудовой деятельности, было выделено наименование «отлынивать», которому было найдено в словарях одно французское переводное соответствие - «se soustraire». Наименованию «лентяйничать» было найдено одно французское соответствие «vacharder».

В группе субстантивных наименований, называющих отрицательное отношение к трудовой деятельности, было выделено наименование «бездействие», которому было найдено в словарях три французских переводных соответствия: «passivité», «inertie», «inaction». Наименованию «лень» было найдено в словарях четыре переводных соответствия: «paresse», «flemme», «cosse», «vachardise».

В результате первого шага выделяются переводные соответствия русских единиц.

Шаг 2. Установление межъязыковых соответствий.

Все полученные в результате первого шага французские лексемы проверяются по синонимическим и толковым словарям французского языка. Выявленные новые лексемы пополняют список переводных соответствий исследуемых русских лексем.

Используемые словари:

Claude Duneton La puce à l'oreille. Anthologie des expressions populaires avec leur origine. Edition Stock, 1978.

Le Robert illustré d'aujourd'hui. France Loisirs. ADAGP, Paris, 1997.

Dictionnaire Hachette encyclopédique illustré. - SPADEM, ADAGP, Paris, 1997.

Henri Bertaud du Chazaud Dictionnaire des synonymes. Dictionnaire Le Robert. – Paris, 1994.

Dictionnaire du français contemporain. – Paris: Larousse, 1966.

Dictionnaire du français contemporain. – Paris: Larousse, 1987.

Dictionnaire de la langue française. - Paris: Larousse, 1995.

Dictionnaire du français vivant. – Paris: Bordas, 1976.

Nouveau dictionnaire des synonymes. – Paris: Larousse, 1996.

В результате этого шага, к примеру, список переводных соответствий лексемы «вкалывать» был пополнен следующими французскими наименованиями: «marner», «gratter», «bourlinguer», «chiader», «besogner». Список переводных соответствий наименования «выкладываться» был пополнен французскими наименованиями «s'adonner», «s'absorber». Список переводных соответствий наименования «лентяй» был пополнен французскими лексемами «cossard», «ramier». Список переводных соответствий наименования «делать» был пополнен следующими французскими наименованиями: «foutre», «ficher», «confectionner». Список переводных соответствий наименования «работяга» был пополнен французским наименованием «boulonneur».

Результатом *второго шага* является выявление дополнительных соответствий, которые пополняют исходный список переводных соответствий и образуют итоговый список межъязыковых соответствий.

Результат этапа II: выявлен корпус межъязыковых соответствий исследуемых лексем в русском и французском языках.

Этап III. Компонентный анализ семем контрастивных пар в сопоставляемых языках.

Материал исследования подвергается полному компонентному анализу, в результате чего семемы русских и французских лексем представляются в виде набора конкретных сем.

Шаг I. Компонентный анализ русских единиц в рамках выделенных подгрупп методом анализа словарных дефиниций.

Например, лексема «лентяй» в результате компонентного анализа предстает в следующем наборе сем:

лицо

уклоняется от работы

стремится к безделью

избегает усилий

постоянная черта характера

разговорное

неодобрительное

Шаг II. Компонентный анализ французских единиц методом анализа словарных дефиниций.

К примеру, семема «Fainéant» представлена следующим набором сем:
лицо
уклоняется от работы
стремится к безделью
апатия к труду
разговорное
неодобрительное

Семема «Oisif» включает следующие семы:

лицо
уклоняется от работы
стремится к безделью
избегает усилий
располагает большим количеством свободного времени
не знает, чем заняться
разговорное
неодобрительное

Семема «Vachard» имеет следующий компонентный состав:

лицо
уклоняется от работы
стремится к безделью
избегает усилий
постоянная черта характера
арго
неодобрительное

Результат этапа III: семное описание исследуемых единиц русского и французского языков.

Этап IV. Опрос информантов по выявлению и верификации отдельных сем.

Эксперимент заключался в обращении к информантам – носителям русского и французского языков с просьбой:

верифицировать (то есть подтвердить или опровергнуть) наличие выделенных в результате контрастивного анализа сем в предъявленных словах;

добавить те или иные семантические компоненты, если они отсутствуют в списках сем, отражающих результаты компонентного анализа.

В эксперименте принимали участие 100 русских и 70 французских информантов. Опрос проводился письменно. Анкета имела следующий вид:

А) Согласны ли Вы с предложенным семантическим анализом слова «сибаритничать»:

- ведение праздного образа жизни.
- стремление жить чужим трудом
- получение удовольствия от безделья
- устаревшее
- книжное
- пренебрежительное
- неодобрительное
- малоупотребительное

Б) добавьте недостающие, на Ваш взгляд, признаки значения этого слова.

В результате эксперимента русскими информантами были отклонены следующие семы:

в слове «инертность» была отклонена сема «является постоянной чертой характера»; в слове «безделье» была отклонена сема «абсолютная апатия к труду»; в слове «праздность» была отклонена сема «сознательное уклонение от работы»; в слове «левак» была отклонена сема «работает некачественно»; в слове «ас» была отклонена сема «преимущественно старшего возраста»; в слове «барствовать» была отклонена сема «стремление заниматься пустяками»; в слове «баклушничать» была отклонена сема «преимущественно младшего возраста»; в слове «паразитировать» была отклонена сема «отсутствие желания задумываться о качестве работы»; в слове «отлынивать» была отклонена сема «медлительность в работе»; в слове «дармоедничать» была отклонена сема «желание поживиться за чужой счёт»; в слове «лентяй» была отклонена сема «располагает большим количеством свободного времени»; в слове «лоботряс» была отклонена сема «является постоянной чертой характера»; в слове «лодырь» была отклонена сема «не вызывает доверия»; в слове «головотяп» была отклонена сема «не хватает профессиональных знаний»; в слове «бездельник» была отклонена сема «сознательно уклоняется от работы»; в слове «белоручка» была отклонена сема «живёт на чужой счёт»; в слове «дело» была отклонена сема «рабочее место на каком-либо предприятии»; в слове «ремесло» была отклонена сема «со скромным заработком»; в слове «работа» была отклонена сема «тяжёлая работа»; в слове «понатореть» была отклонена сема «преимущественно старшего возраста»; в слове «заниматься» была отклонена сема «преимущественно в сфере учёбы» и «в узкой области знаний»; в слове «вкалывать» была отклонена сема «выполнять большой объём работы»; в слове «выкладываться» была отклонена сема «жить работой».

Опрос информантов позволил выявить различия между двумя глагольными наименованиями: «корпеть» и «коптеть». Первое имеет сему

«изнурять себя работой», каковой во втором наименовании не выявлено; кроме того, «корпеть» относится к разговорной лексике, а «коптеть» - к просторечной и является устаревшим словом.

Всего было отклонено 24 семы, которые были исключены из дальнейшего описания.

Русскими информантами были добавлены следующие семы: в слове «вкалывать» была добавлена сема «целенаправленно»; в слове «выцарапывать» была добавлена сема «упорно»; в слове «потеть» была добавлена сема «вникать в детали»; в слове «горбатить» была добавлена сема «преимущественно на кого-либо»; в слове «пыхтеть» была добавлена сема «длительность действия»; в слове «заниматься» была добавлена сема «иметь определённый предмет «занятий»»; в слове «творить» была добавлена сема «отсутствие заранее запланированного результата»; в слове «ремесло» была добавлена сема «не требует высокой квалификации»; в слове «работёнка» была добавлена сема «временная работа»; в слове «нерадивость» была добавлена сема «небрежное отношение к своим занятиям»; в слове «праздность» была добавлена сема «демонстративная незанятость делом»; в слове «неохота» была добавлена сема «состояние расслабленности»; в слове «мастак» была добавлена сема «преимущественно в сфере физического труда»; в слове «работяга» была добавлена сема «старательный»; в слове «лоботряс» была добавлена сема «следствие молодого возраста»; в слове «зевака» была добавлена сема «не стремится участвовать в деятельности»; в слове «тунеядец» была добавлена сема «подвергается общественному осуждению»; в слове «приживальщик» была добавлена сема «о людях старшего поколения».

Всего было добавлено 20 сем, которые были вошли в семное описание соответствующих значений в дальнейшем исследовании.

Французскими информантами были отклонены следующие семы: в слове «oisif» была отклонена сема «постоянная черта характера»; в слове «escornifleur» была отклонена сема «о людях старшего поколения»; в слове «gamier» была отклонена сема «несерьёзно относится к работе»; в слове «flemmard» были отклонены семы «следствие молодого возраста» и «в силу воспитания»; в слове «cossard» была отклонена сема «сознательно уклоняется от работы»; в слове «ganache» была отклонена сема «невнимательный»; в слове «bousilleur» была отклонена сема «преимущественно в сфере физического труда»; в слове «écornifleur» была отклонена сема «о людях старшего поколения»; в слове «fainéantise» была отклонена сема «демонстративная незанятость делом»; в слове «fainéanter» была отклонена сема «стремление заниматься пустяками»; в слове «vacharder» была отклонена сема «стремление оставаться позади других работников»; в слове «bosseur» была отклонена сема «преимущественно в сфере физического труда»; в слове «maitre» была отклонена сема «преимущественно о старшем поколении»; в слове «connaisseur» была отклонена сема «иногда проявляет хитрость»; в слове «travail» были отклонены семы «инициативность», «творческий характер»; в слове

«emploi» была отклонена сема «не требует высокой квалификации»; в слове «concocter» была отклонена сема «создание преимущественно духовных произведений»; в слове «trimer» была отклонена сема «преимущественно физический труд»; в слове «potasser» была отклонена сема «преимущественно в сфере умственного труда»; в слове «plancher» была отклонена сема «преимущественно на кого-либо»; в слове «bosser» была отклонена сема «без осознания ценности работы».

Всего было отклонено 23 семы, которые были исключены из дальнейшего описания.

Французские информанты добавили 36 сем, которые были использованы в дальнейшем исследовании. В слове «boulonneur» была выявлена сема «очень усердный работник», в слове «emploi» была выявлена сема «работа на предприятии», в слове «produire» была выявлена сема «деятельность с незапланированным результатом»; в слове «bacler» была выявлена сема «делать наспех»; в слове «se consacrer» была выявлена сема «в узкой области знаний»; в слове «s'escrimer» была выявлена сема «изучать детально»; в слове «veiller» была выявлена сема «работать до глубокой ночи»; в слове «concocter» была выявлена сема «преимущественно в кулинарии»; в слове «produire» была выявлена сема «с незапланированным результатом»; в слове «bisness» была выявлена сема «рабочее место на каком-либо предприятии»; в слове «gagne-pain» была выявлена сема «со скромным заработком»; в слове «job» были выявлены семы «временная работа», «преимущественно для учащихся»; в слове «tache» была выявлена сема «обязательная работа»; в слове «besogne» была выявлена сема «связана с необходимостью по приобретении профессии»; в слове «oeuvre» была добавлена сема «деятельность по улучшению жизни и быта»; в слове «ouvrage» была выявлена сема «употребляется преимущественно рабочими»; в слове «turbine» была выявлена сема «нежелание приниматься за работу»; в слове «bourlinguer» была добавлена сема «часто, без прибыли»; в слове «besogner» была добавлена сема «работа на другое лицо»; в слове «chiader» были добавлены семы «с упорством», «очень качественно»; в слове «s'absorber» была добавлена сема «жить работой»; в слове «passivité» были выявлены семы «проявление безразличия к окружающей деятельности» и «деятельность, лишённая самостоятельности»; в слове «inertie» была выявлена сема «полное отсутствие деятельности»; в слове «désœuvrement» была выявлена сема «абсолютная апатия к труду»; в слове «flemme» была выявлена сема «огромное желание не работать»; в слове «se soustraire» была выявлена сема «медлительность в работе»; в слове «écornifler» была выявлена сема «желание поживиться за чужой счёт»; в слове «vacharder» была выявлена сема «постоянная черта характера»; в слове «iosif» была выявлена сема «располагает большим количеством свободного времени»; в слове «gamier» была выявлена сема «медлительный»; в слове «étourneau» была выявлена сема «забывчивый»; в слове «ganache» была выявлена сема «не хватает

профессиональных знаний»; в слове «ballot» была выявлена сема «неловкий».

Результат этапа IV: уточнённое, верифицированное носителями языка семное описание исследуемых семем.

Этап V. Семантическое описание контрастивных пар.

В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа и верификации компонентного состава слов информантами. По каждой сравниваемой семе принимается решение: если она совпадает с семой в сопоставляемом языке, она характеризуется как эквивалент, если не совпадает по содержанию – как несовпадающая, если семное соответствие отсутствует – как безэквивалентная. Процедура имеет следующий вид:

Ac - As

<i>Русская сема</i>	<i>Французская сема</i>	<i>Тип соответствия</i>
лицо	лицо	ЭКВ.
имеет глубокие знания и умения	имеет глубокие знания и умения	ЭКВ.
выполняет работу с высшим качеством	выполняет работу с высшим качеством	ЭКВ.
знает досконально свою работу	знает досконально свою работу	ЭКВ.
выполняет работу профессионально	выполняет работу профессионально	ЭКВ.
разговорное	разговорное	ЭКВ.
одобрительное	одобрительное	ЭКВ.
восхвалительное	восхвалительное	ЭКВ.
переносное	прямое	несовп.

Лентяй - Fainéant

<i>Русская сема</i>	<i>Французская сема</i>	<i>Тип соответствия</i>
лицо	лицо	ЭКВ.
уклоняется от работы	уклоняется от работы	ЭКВ.
стремится к безделью	стремится к безделью	ЭКВ.
избегает усилий	избегает усилий	ЭКВ.
0	апатия к труду	безЭКВ.
постоянная черта характера	0	безЭКВ.
разговорное	разговорное	ЭКВ.
неодобрительно е	неодобрительное	ЭКВ.

Делать - *Bacler*

<i>Русская сема</i>	<i>Французская сема</i>	<i>Тип соответствия</i>
проявлять деятельность	проявлять деятельность	ЭКВ.
производить что-либо, работая	производить что-либо, работая	ЭКВ.
с применением личного труда	с применением личного труда	ЭКВ.
практический характер деятельности	практический характер деятельности	ЭКВ.
0	преимущественно ручной труд	безЭКВ.
0	работать на дому	безЭКВ.
межстилевое	межстилевое	ЭКВ.
неоценочное	одобрительное	несовп.
неэмоционально е	положительно-эмоциональное	несовп.

На этом этапе выделяются русские безэквивалентные единицы, которым дается семное описание. Они таковы:

Баклушничать

отсутствие стремления работать
 ведение праздного образа жизни
 стремление заниматься пустяками
 устаревшее
 разговорное
 пренебрежительное
 неодобрительное

Понатореть

выполнять работу с лёгкостью
 безошибочно выполнять работу
 хорошо знать особенности выполняемой работы
 иметь большой опыт выполнения данной работы
 положительно-эмоциональное
 разговорное

Ремесло

деятельность
 выполненная нетворчески
 на скорую руку
 разговорное
 неодобрительное
 малоупотребительное

Искусник

лицо
 имеет талант в определённой области знаний и умений
 умеет изящно работать
 выполняет тонкую работу
 преимущественно ручная работа
 устаревшее
 разговорное
 восхвалительное
 и т.д.

Результат этапа V: Контрастивное семное описание русских и французских единиц, установление русских безэквивалентных единиц..

Этап VI: Дифференциальная семантизация слова

Сопоставление семной структуры русского слова и его соответствий во французском языке с дифференциацией выделенных сем и описанием национально-специфических компонентов.

Межъязыковые соответствия описываются попарно, с перечислением только национально-специфических сем.

Лентяй

Fainéant

апатия к труду

0

постоянная черта характера

0

Вкалывать

Boulonner

0

*выполнять большой объём
работы*

1

*неэмоциональное**отрицательно-эмоциональное*

Лодырничать

Fainéanter

демонстративность поведения

0

*отсутствие желания
заниматься
какой-либо
деятельностью*

0

*малоупотребительное**употребительное*

Безделье

Désoeuvrement

*уклонение от работы
работы**сознательное уклонение от*

0

абсолютная апатия к труду

0

усилительное

Результатом дифференциальной семантизации лексики является выделение дифференцирующих компонентов контрастивных пар.

Результат этапа VI: Контрастивное описание лексики, характеризующей трудовую деятельность.

В результате исследования выявлены 54 русских безэквивалентных единицы.

Установлено, что сфера трудовой деятельности в русском и французском языке по-разному расчленена.

Недобросовестные работники, отрицательное отношение к трудовой деятельности и уровни достижения мастерства в трудовой деятельности более дифференцированно обозначены в русском языке, а наименования добросовестного работника, общие понятия трудовой деятельности, труд по степени тяжести более дифференцированно обозначены во французском языке.

В исследовании Т.А.Чубур изучалась лексика незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках.

Исследование проводилось по следующей методике:

Этап I. Выделение лексем в исходном языке.

Шаг 1. Установление базового списка.

Шаг 2. Синонимическое расширение базового списка.

Шаг 3. Структурно-семантическая классификация выделенной лексики.

Этап II. Установление лексических соответствий русских и английских исследуемых единиц.

Шаг 1. Установление переводных соответствий.

Шаг 2. Установление межъязыковых соответствий.

Этап III. Анализ художественных текстов современных российских авторов и современных авторов английской и американской литературы.

Шаг 1. Анализ художественных текстов современных российских авторов.

Шаг 2. Анализ художественных текстов современных авторов английской и американской литературы.

Этап IV. Компонентный анализ семем контрастивных пар в сопоставляемых языках.

Шаг 1. Компонентный анализ русских единиц в рамках выделенных подгрупп методом анализа словарных дефиниций.

Шаг 2. Компонентный анализ английских единиц методом анализа словарных дефиниций.

Этап V. Выявление и верификация отдельных сем путем опроса информантов.

Этап VI. Семантическое описание контрастивных пар.

Покажем применение Т.А.Чубур данного алгоритма анализа к фактическому материалу – наименованиям незанятости трудовой деятельностью.

Этап I.

Шаг 1. Исследование проводилось на материале группы субстантивных и глагольных наименований *незанятости трудовой деятельностью*, отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей.

На этом этапе был получен следующий список русских единиц: *балбесничать, балдежник, балдежничать, балдеж, балдеть, бездействовать, безделье, бездельник, бездельничать, безмятежность,*

бить баклуши, валять дурака (Ваньку), валяться на диване, вечеринка и т.д.

Шаг 2. С использованием словарей синонимов было проведено расширение базового списка. По итогам этого этапа базовый список лексем пополнился следующими единицами: *баклушничать, бездельничанье, кемарить, лоботряс, лоботрясничать, ничегонеделанье, покоиться в объятиях Морфея, прохлаждаться, сабантуй и др.*

Шаг 3. Полученный общий список был разбит на структурно-семантические подгруппы, которых было выделено 12: субстантивные и глагольные наименования, называющие общие понятия отдыха; субстантивные и глагольные наименования отдыха как перерыва в работе, в какой-либо деятельности; субстантивные наименования лиц по признаку пребывания в состоянии отдыха; субстантивные наименования лиц по признаку уклонения от работы; субстантивные и глагольные наименования отдыха как уклонения от работы; субстантивные и глагольные наименования процесса отдыха, сна как отдыха; глагольные наименования отдыха после завершения интенсивной работы; субстантивные и глагольные наименования отдыха как получения удовольствия; субстантивные и глагольные наименования группового отдыха с развлечением и застольем; субстантивные и глагольные наименования отдыха как состояния психологического покоя; субстантивные и глагольные наименования способов отдыха; субстантивные наименования периодов отдыха. Всего выделенная группировка насчитывает 107 лексических единиц.

Результат 1 этапа: описан состав и структура лексической группировки наименований незанятости трудовой деятельностью в русском языке.

Этап II.

Шаг 1. Установление лексических соответствий русских и английских исследуемых единиц. Каждое русское слово проверяется по двуязычным словарям, выписываются все его возможные соответствия. Полученные результаты представляются в виде списка переводных соответствий каждой русской лексемы.

Например, в группе *субстантивных и глагольных наименований отдыха как уклонения от работы*, русской лексеме «бездельничать» по двуязычным словарям было установлено два английских переводных соответствия: «to loaf about», «to lounge about»; лексеме «безделье» - одно английское соответствие «idleness» и т.д.

Шаг 2. Установление межъязыковых соответствий, под которыми понимаются сходные по семантике единицы двух языков. Все полученные в результате первого шага английские лексемы проверяются по синонимическим и толковым словарям английского языка. Выделенные новые лексемы пополняют список переводных соответствий исследуемых русских лексем.

В результате данного шага пополнился список переводных соответствий. Например, к переводным соответствиям лексики «прогуливать» - «to be absent from» (работу), «to miss» (уроки), выявленным в результате первого этапа, добавилось «to play truant»; список соответствий лексики «сон» был дополнен лексемами «slumber», «nap», «cat-nap», «forty winks» и т.д.

Результатом второго шага является выявление дополнительных соответствий, которые пополняют исходный список переводных соответствий.

В результате Этапа II выявлен корпус межъязыковых соответствий наименований не занятости трудовой деятельностью в русском и английском языках.

Этап III.

Анализ художественных текстов современных российских авторов и современных авторов английской и американской литературы.

Шаг 1. Анализ художественных текстов современных российских авторов.

Были изучены художественные тексты современных российских авторов общей численностью 1 млн словоупотреблений.

Всего зафиксировано 775 наименований *не занятости трудовой деятельностью*.

В результате этого шага были выявлены новые лексемы, которые дополнили базовый список: *тихий час, объятия Морфея, выходные*.

Шаг 2. Анализ художественных текстов современных авторов английской и американской литературы.

Были также изучены художественные тексты современных английских и американских авторов общей численностью 1 млн. словоупотреблений.

Всего зафиксировано 766 употреблений наименований *не занятости трудовой деятельностью*.

В результате этого шага были выявлены новые лексические единицы, относящиеся к лексико-семантической группе *отдых*, которые дополнили список переводных соответствий: *coffee break, nap, slumber, siesta, stroll*.

В результате Этапа III список русских и английских наименований «не занятости трудовой деятельностью» пополнился новыми лексическими единицами, а также удалось зафиксировать частотность употребления данных единиц.

Этап IV.

Все установленные контрастивные пары подвергаются компонентному анализу. Под контрастивной парой понимаются две лексемы, выявленные в результате фиксации межъязыковых соответствий. Например, в группе субстантивных и глагольных наименований, называющих общие понятия отдыха, выявлены следующие контрастивные пары: *отдых – rest*;

отдохновение – repose; отдыхать – to rest и др. В группе субстантивных и глагольных наименований группового отдыха с развлечением и застольем выявлены следующие контрастивные пары: вечеринка – party; гудеж – revelry; кутить – to go on a drinking spree и др.

Шаг 1. Компонентному анализу подвергается каждая семантическая группа. В результате все семемы данной группы получают семное описание. Например, в семеме «выходной» в результате компонентного анализа выявлен следующий набор сем:

1. период времени
2. день
3. свободный от основной работы
4. для отдыха
5. неоценочное
6. незмоциональное
7. разговорное
8. общенародное
9. современное
10. употребительное
11. общераспространенное

Семема «балдежничать» представлена следующим набором сем:

1. отдыхать
2. ничего не делать
3. пребывать в праздности
4. уклоняться от работы
5. предаваться наслаждению
6. неодобительное
7. отрицательно-эмоциональное
8. сниженное
9. общенародное
10. современное
11. малоупотребительное
12. общераспространенное

Шаг 2. Компонентный анализ английских единиц.

Проведенный компонентный анализ показал, что, например, английская семема «loafer» представлена следующим набором сем:

1. лицо
2. находится в состоянии отдыха
3. стремится к безделью

4. сознательно уклоняется от работы
5. неодобрительное
6. отрицательно-эмоциональное
7. сниженное
8. общенародное
9. современное
10. малоупотребительное
11. общераспространенное

Семема «high» представлена следующим набором сем:

1. состояние
2. отдыха
3. наслаждения
4. удовольствия
5. радости
6. эйфории
7. обычно связанное с употреблением алкоголя или наркотиков
8. неодобрительное
9. отрицательно-эмоциональное
10. жаргонное
11. молодежное
12. современное
13. употребительное
14. общераспространенное

Результатом Этапа IV является семное описание семем исследуемых единиц русского и английского языков.

Этап V.

Был проведен опрос информантов – носителей русского и английского языков – с целью выявления и верификации отдельных сем. В эксперименте принимали участие 50 русских и 50 английских информантов. Опрос проводился письменно и устно. Если сема, предложенная для верификации, отклонялась более чем пятьюдесятью процентами информантов, то она исключалась из дальнейшего описания.

В результате эксперимента русскими информантами, например, в слове «баклушничать» отклонена сема «стремиться к получению удовольствия»; в слове «шланг» - «преимущественно молодого возраста» и т.д.

Всего было отклонено 10 сем, которые были исключены из дальнейшего описания.

Испытуемыми был также добавлен ряд сем. Например, в слове «балдежничать» была добавлена сема «предаваться наслаждению»; в слове «гудеж» - «шумное развлечение» и т.д.

Сема добавлялась в описание семемы, если ее выделяли не менее 50% информантов. Всего было добавлено 9 сем.

Все предложенные для верификации коннотативные, а также функциональные семы были одобрены русскими информантами.

Английскими информантами были отклонены следующие семы: в слове «to loiter around» - «пребывать в праздности»; в слове «to hit the bricks» - «засыпать произвольно» и т.д.

Всего было отклонено 16 сем, которые были исключены из дальнейшего описания.

Английские информанты добавили также 12 сем, которые были включены в семное описание соответствующих единиц. Например, в слове «пар» были добавлены семы: «обычно в дневное время», «обычно у маленьких детей»; в слове «to slack off» была добавлена сема «испытывать лень» и т.д.

Поскольку английские словари практически не дают характеристику коннотативных значений, все коннотативные, а также функционально-стилистические семы были выявлены только со слов информантов – носителей английского языка.

Результатом V этапа явилось уточненное, верифицированное носителями языка семное описание исследуемых семем.

Этап VI.

Семантическое описание контрастивных пар. Для наглядности представим описание в виде следующей таблицы:

ОТДЫХ – REST

<i>Сема русского слова</i>	<i>Сема английского слова</i>	<i>Тип соответствия</i>
состояние покоя	состояние покоя	ЭКВИВ.
период времени	период времени	ЭКВИВ.
без обычных занятий, работы	без обычных занятий, работы	ЭКВИВ.
для восстановления сил	для восстановления сил	ЭКВИВ.
неоц.	неоц.	ЭКВИВ.
неэмоц.	неэмоц.	ЭКВИВ.
межстил.	межстил.	ЭКВИВ.
общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
совр.	совр.	ЭКВИВ.
употр.	употр.	ЭКВИВ.
общераспр.	общераспр.	ЭКВИВ.

ОТДОХНОВЕНИЕ – REPOSE

состояние покоя	состояние покоя	ЭКВИВ.
состояние тишины	состояние тишины	ЭКВИВ.
без обычных занятий, работы	без обычных занятий, работы	ЭКВИВ.
для восстановления сил	для восстановления сил	ЭКВИВ.
неоц.	неоц.	ЭКВИВ.
неэмоц.	неэмоц.	ЭКВИВ.
высок.	высок.	ЭКВИВ.
общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
устар.	совр.	несовп.
малоупотр.	малоупотр.	ЭКВИВ.
общераспр.	общераспр.	ЭКВИВ.

Результатом Этапа VI явилось контрастивное семное описание русских и английских единиц.

Контрастивная методика позволяет выявить национальную специфику в следующих аспектах:

- наличие безэквивалентных единиц в русском языке;
- семные различия сравниваемых слов:
 1. различия по денотативному компоненту значения;
 2. различия по коннотативному компоненту значения;
 3. различия по функциональным семам;
- различная номинативная плотность сопоставляемых лексических группировок.

I. Безэквивалентные русские единицы.

В результате проведенного контрастивного анализа русских и английских лексем, относящихся к лексико-семантическому полю «незанятость трудовой деятельностью», было выявлено 34 безэквивалентные русские единицы. Например: *развееяться, роздых, тихий час, балдежник, гуляка, лоботряс, шланг, сачковать, шланговать* и др.

II. Семные различия сравниваемых единиц.

1. Безэквивалентная сема в русских семемах.

Например:

отдыхать – семы «восстанавливать силы сном», «проводить свой отпуск где-либо»;

вырубаться – сема «засыпать произвольно»;

отгул – сема «за сверхурочную работу»;

кутеж – сема «необоснованная трата денег»;

слоняться – семы «ничего не делать», «пребывать в праздности».

Всего выявлено 23 русские семемы, которые содержат безэквивалентные семы.

2. Безэквивалентные семы в английских семемах.

Например:

to unwind – сема «перестать беспокоиться о чем-либо»;

to be on high – сема «обычно под воздействием алкоголя или наркотиков»;

tranquility – сема «состояние расслабленности»;

stroll – сема «неторопливо»;

ramble – сема «для развлечения».

Всего выявлено 24 английских семемы, содержащие безэквивалентные семы.

3. Несовпадение сем по содержанию. В этом случае при совпадении семантических признаков семы различаются семными конкретизаторами.

Например:

прогуливаться

обычно неторопливо

отдохновение

устаревшее

передышка

разговорное

бездельник

разговорное

лежебока

неэмоциональное

лентяй

употребительное

лодырь

современное

to amble

медленно

repose

современное

respite

книжное

loafer

сниженное

couch potato

отрицательно-эмоциональное

lazybones

малоупотребительное

idler

устаревшее

Всего выявлено 53 семемы с несовпадением сем по семным конкретизаторам.

Исследование Т.А.Чубур показало, что наибольшее количество денотативных различий выявлено в группе *субстантивных наименований периодов отдыха*, а также в группе *наименований способов отдыха от трудовой деятельности*. Наименьшее количество денотативных различий выявлено в группе *субстантивных и глагольных наименований, называющих общие понятия незанятости трудовой деятельностью*.

Коннотативные различия в большей степени выявлены в группе *субстантивных и глагольных наименований группового отдыха с развлечением и застольем*, а также в группе *субстантивных и глагольных наименований способов отдыха от трудовой деятельности*. Наименьшее количество коннотативных различий зафиксировано в группе

субстантивных и глагольных наименований, называющих общие понятия незанятости трудовой деятельностью, а также в группе субстантивных наименований периодов отдыха.

В сфере функциональных компонентов значения наибольшее количество различий наблюдается в группе *субстантивных и глагольных наименований процесса отдыха, сна*, а также в группе *субстантивных и глагольных наименований уклонения от работы*. Меньше всего различий в сфере функциональных компонентов значения выявлено в группе *субстантивных и глагольных наименований получения удовольствия от незанятости трудовой деятельностью*, а также в группе *наименований, называющих общие понятия незанятости трудовой деятельностью*.

Номинативная плотность русской лексической группировки при этом незначительно превышает плотность соответствующей английской, однако наблюдается большой разброс номинативной плотности в различных тематических группировках.

Исследуемая лексическая группировка демонстрирует значительно более яркие семантические различия, чем сходства. Можно говорить о национальной специфике репрезентации концепта *незанятость трудовой деятельностью* в русском и английском языках: для русского сознания данный концепт в основном связывается с уклонением от работы, получением удовольствия, психологическим покоем, тогда как для английского сознания этот концепт в основном связывается с активным времяпрепровождением, а также различными периодами отдыха.

Глава 4.

Контрастивные исследования коммуникативного поведения народа

Бурное развитие коммуникативной лингвистики в конце прошлого века, формирование в лингвистике антропоцентрической парадигмы, развитие исследований в сфере межкультурной коммуникации вызывали к жизни активный интерес лингвистов и методистов к национальным особенностям общения разных народов.

Возникла потребность в разработке методики сравнения основных коммуникативных правил и традиций разных народов, что привело к возрождению этнолингвистики и формированию науки о национальном коммуникативном поведении.

1. Понятие коммуникативного поведения

Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, в системе, представляют собой описание *коммуникативного поведения* этого народа.

Национальное коммуникативное поведение в самом общем виде определяется как *совокупность норм и традиций общения народа*.

Термин «коммуникативное поведение» в данном значении впервые был использован нами в 1989 г. в работе «О понятии коммуникативного поведения» (Стернин 1989).

Наука о коммуникативном поведении включает три основных аспекта: теоретический (теория науки, терминологический аппарат), описательный (конкретное описание коммуникативного поведения того или иного народа) и объяснительный (объяснение выявленных закономерностей и особенностей национального коммуникативного поведения).

2. Принципы описания коммуникативного поведения

Основными принципами описания коммуникативного поведения народа являются следующие.

Принцип системности

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, комплексно, как система. Для этого должна быть разработана модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное, невербальное коммуникативное поведение и

социальный символизм.

Принцип контрастивности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения. Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими: часто - редко, интенсивно - мало, громко - тихо, быстро - медленно и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описывающему.

Наиболее эффективно бикультурное описание - русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, французского, китайского, японского и т.д.

Наилучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре).

Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несопадающие признаки коммуникативного поведения народов.

Контрастивное описание коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры:

1. Отсутствие национальной специфики

Те или иные коммуникативные признаки обеих культур совпадают.

Например, во всех европейских культурах знакомого надо приветствовать, уходя, прощаются, за причиненное неудобство надо извиниться.

2. Наличие национальной специфики

а) Несовпадение отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах.

Например, жест «большой палец» есть в большинстве европейских культур, но в русском общении он выполняется более энергично; поза «нога четверкой» имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском; вступление в разговор с незнакомым типа «У вас плащ запачкался» рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе; в русском общении часто заговаривают с незнакомыми, в западном - редко и т.д.

б) эндемичность коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур.

То или иное коммуникативное явление может присутствовать только в одной из сравниваемых коммуникативных культур.

Например, только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами «захлопывают» оратора или спрашивают маленького ребенка, хорошо ли он кушает.

Существует также коммуникативная лакуарность – отсутствие того или иного коммуникативного явления в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой.

Так, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления как «политическая корректность», нет гендерной специализации всех языковых форм.

Принцип использования нежесткого (ранжирующего) метаязыка

Описание коммуникативного поведения в жестких терминах, как правило, оказывается невозможным – большинство параметров обычно не поддается жесткому ранжированию. Сопоставительный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка, как *больше, чаще, меньше, реже, интенсивней, чем...*

В связи с этим такое описание целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: *обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило, не допускается* и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.).

Наиболее адекватными единицами метаязыка при описании степени проявления того или иного коммуникативного признака или факта коммуникативного поведения оказываются такие:

очень высокая, высокая, заметная, пониженная, низкая, отсутствие очень широко используется, достаточно широко используется, редко используется и под.

Принцип разграничения и учета общественной нормы и общественной практики

Во многих случаях наблюдается такая картина: коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но она сплошь и рядом не выполняется. Особенно это характерно для русской лингвокультурной общности. Не обсуждая здесь причины этого (это отдельный вопрос, связанный с отношением русского сознания к нормам и правилам), отметим, что описанию должны быть подвергнуты как норма, так и практика.

Норма идентифицируется по ответам информантов - носителей русского языка: *Надо так, но мы не всегда так делаем* (например, всегда

извиняться, если толкнул кого-либо в транспорте и др.). Если норма осознается как таковая, как образец - она описывается, но описывается и отклонение от нее, обусловленное теми или иными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями.

Причины несоблюдения коммуникативных норм могут означать как недостаток культуры, так и происходящий сдвиг в норме, зону развития коммуникативного правила, зону подвижки, переходную форму. Описание будет иметь следующий вид: *часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то.*

При верификации описания каждый признак может сопровождаться пометой: *нормативно/ненормативно, нормативно в общении кого? с кем? и т.д.*

Источниками материала при изучении национального коммуникативного поведения являются:

1. Публицистические источники

- Страноведческие очерки журналистов-международников
- Путевые очерки, заметки путешественников
- Воспоминания дипломатов
- Путевые заметки писателей
- Телевизионные передачи о стране

2. Художественные произведения

- Тексты художественной литературы
- Фольклорные произведения
- Кино- и видеофильмы

3. Специальная литература

- Страноведческие словари
- Энциклопедические словари
- Страноведческие и этнографические публикации
- Культурологические публикации
- Фольклористика
- Психологическая литература

4. Учебная литература

- Видеокурсы различных языков
- Национально ориентированные учебники и учебные пособия
- Переводные, фразеологические словари
- Сборники пословиц и поговорок

5. Анализ языковых средств

- Данные контрастивной лингвистики
- Паремиология

6. Результаты экспериментов и анкетирования

- Результаты опроса носителей коммуникативной культуры
- Результаты опроса лиц, контактировавших с описываемой коммуникативной культурой
- Результаты психолингвистических экспериментов

7. Результаты включенного наблюдения.

Выделенные исследователем коммуникативные признаки той или иной лингвокультурной общности подлежат независимой верификации.

Верификация - это проверка выделенных коммуникативных признаков носителями описываемой коммуникативной культуры, сопровождающаяся конкретизацией условий их проявления в общении. Это – завершающий этап описания коммуникативного поведения народа.

При верификации информантам предлагается охарактеризовать выделенные на предварительном, первом этапе коммуникативные признаки по предлагаемой шкале – к примеру: *очень часто, достаточно часто, иногда, редко, никогда и т.п.* В процессе верификации (а она может проводиться как устно, так и письменно) не принимаются ответы типа *это смотря когда, это по-разному, это смотря кто* и т.д. - необходимо в инструкции побудить информантов к тому, чтобы они выбрали содержательный ответ, проделав некоторую мыслительную обобщающую работу: «чаще всего, видимо, да...», «это чаще характерно для молодежи» и т.д.

В процессе верифицирующего эксперимента по каждому верифицируемому признаку испытуемым предлагаются некоторые ограничители из предложенных в анкете для данного признака (*типично для городской молодежи, обычно в общении родителей с маленькими детьми, только со знакомыми, нельзя с пожилым человеком и т.д.*)

Испытуемым, для которых обобщение является затруднительным, можно предложить следующую формулировку: «Как, по-вашему, это сделал бы (сказал, ответил) *средний* американец, немец, русский и т.д.»

Верификация осуществляется одновременно с конкретизацией.

Исследование показывает, что могут быть предложены три основные модели описания коммуникативного поведения народа: *ситуативная, аспектная, параметрическая* (Стернин Модели 2000).

Все три модели призваны обеспечить комплексность описания коммуникативного поведения, но различаются своим назначением.

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения народа в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, извинение, вступление в контакт, выход из общения, общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми, национальная невербальная система и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

Набор подлежащих описанию коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций достаточно велик и количество описываемых сфер и ситуаций будет определяться практическими соображениями. Ситуативная модель непосредственно базируется на практике межкультурных контактов, включая такие тематические сферы и коммуникативные ситуации, в которых при межкультурном общении выявились реальные расхождения. Она удобна в прикладных целях – для

научно-популярного описания коммуникативного поведения народа, для дидактических целей.

В ситуативной модели отдельно рассматривается вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм, поскольку они репрезентируют разнотипные коммуникативные средства, используемые в несовпадающих коммуникативных ситуациях и сферах.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках выделенных исследователем априори аспектов, основные из которых – вербальный и невербальный, а также продуктивный, рецептивный, нормативный и реактивный (см. Н.А.Лемяскина, И.А.Стернин 2001).

Параметрическая модель предполагает системное, достаточно формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков, по которым может быть описано коммуникативное поведение любого народа.

Именно в рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе, из фактического сопоставительного материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы. Таким образом, получается обобщенная модель коммуникативного поведения народа, построенная снизу вверх и представляющая собой обобщение выявленных особенностей национального коммуникативного поведения.

Л.В.Куликова в исследовании понятия «национальный коммуникативный стиль», развивая понятие коммуникативного поведения, выделяет три основные группы стилеформирующих факторов: макроконтестные (общекультурные), отражающие реализацию определённых культурных доминант в процессах коммуникации в данном лингвокультурном сообществе в целом, микроконтекстные (коммуникативно-ситуативные), соответствующие локальному оформлению коммуникации в рамках конкретного речевого события, и институционально-маркированные, обуславливающие частные особенности реализации национального коммуникативного стиля в пределах определённого институционального дискурса (Куликова 2006).

Выявление факторов и параметров описания коммуникативного поведения народа – важная и сложная научная задача.

Описание коммуникативного поведения народа по параметрической модели предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или народов.

Подчеркнем, что параметрическая модель является в принципе теоретической базой коммуникативно-ситуативного описания коммуникативного поведения любого народа, а ситуативно-тематическая и аспектная модели дают материал для обобщения, используемый при создании параметрического описания коммуникативного поведения, так что все три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга.

Любая модель описания коммуникативного поведения предполагает контрастивную основу – описывается иноязычная коммуникативная культура на фоне своей, родной коммуникативной культуры. Коммуникативный факт родной культуры берется за основу и описывается отличие аналогичного коммуникативного факта в коммуникативной культуре сопоставления.

В качестве примера подобного описания коммуникативного поведения приведем контрастивное описание некоторых коммуникативных культур по параметрической модели. Описание проводится от русского коммуникативного поведения в терминах коммуникативных факторов, коммуникативных параметров и коммуникативных признаков.

Факторы приводятся заглавными буквами, *параметры* – жирным шрифтом, *коммуникативные признаки* – обычным шрифтом.

Результаты сопоставления представлены в табличной форме, что позволяет наглядно увидеть совпадающие и несовпадающие признаки коммуникативного поведения исследуемых народов.

3. Опыт контрастивного описания русского и американского коммуникативного поведения

ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ

Параметры	Русское коммуникативное поведение	Американское коммуникативное поведение
Стремление к общению	высокое	заметное
Доля общения в структуре деятельности	очень высокая	заметная
Допустимость общения с незнакомыми	высокая	низкая
Интимность обсуждаемой тематики	высокая	низкая
Демонстрация повышенного коммуникативного интереса к отдельным категориям собеседников	высокая	отсутствует
Стремление к расширению	заметное	не

круга общения		выражено
Настойчивость при вступлении в контакт	повышенная	низкая
Активность в общении	высокая	высокая

КОММУНИКАТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

Стремление к эмоциональной оценке	повышенное	низкое
Стремление к гиперболизации выражения своих чувств	низкое	высокое
Частота использования эмоциональных языковых средств в общении	повышенная	заметная
Необходимость демонстрации положительных эмоций в общении	отсутствует	очень высокая
Искренность коммуникативных эмоций	очень высокая	пониженная
Допустимость высокоэмоционального разговора	высокая	пониженная
Возможность эмоциональной реакции на реплику собеседника	повышенная	недопустимость

ВСТУПЛЕНИЕ В КОНТАКТ

Свобода вступления в контакт	повышенная	заметная
Свобода подключения к общению	высокая	низкая

ХАРАКТЕР ПОДДЕРЖАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА

Невмешательство	отсутствует	соблюдается
Интимность обсуждаемой тематики	заметная	невысокая

ХАРАКТЕР ВЫХОДА ИЗ КОММУНИКАЦИИ

Возможность внезапного прерывания контакта	повышенная	отсутствует
Плавность выхода из контакта	невысокая	высокая
Использование смены темы	редко	часто
Стремление к сохранению	отсутствует	выражено

лица собеседника	т	
Необходимость поддерживающих реплик	заметная	заметная
Контакт взглядом	обязателен	обязателен
Допустимость длительных пауз в общении	недопустима	допустима
Возможность перебивания собеседника	высокая	отсутствует
Внимательное слушание	желательно, но обычно не соблюдается	соблюдается

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИВЕТЛИВОСТЬ

Доброжелательность приветствия	невыраженная	повышенная
Бытовая улыбчивость	низкая	очень высокая
Деловая улыбчивость	отсутствует	очень высокая

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Приоритетность неформального общения	выраженная	отсутствует
Стремление к упрощению этикетных норм поведения	заметное	заметное
Стремление к быстрому упрощению коммуникативных отношений	повышенная	высокая
Стремление к паритетности в общении	заметное	повышенное
Стремление к неформальному общению в формальной обстановке	заметное	выраженное
Приоритетность установления дружеских отношений с окружающими	повышенная	невыраженная

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПОДАЧА

Характер личности самоподачи	диффузная	агрессивная
Характер самопрезентации	скромная	агрессивная

		я
Коммуникативная доминантность в общении с окружающими	повышенная	пониженная
Допустимость самопохвалы, саморекламы, демонстрации личных успехов окружающим	отсутствует	высокая
Допустимость демонстрации успехов родственников, детей, успехов в хобби окружающим	заметная	низкая
Демонстрация сопричастности к успехам других лиц	низкая	низкая
Демонстрация знакомства со статусными лицами	заметная	низкая

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНОГО (ФОРМАЛЬНОГО) ОБЩЕНИЯ

Роль светского общения	низкая	высокая
Стремление к неформальному общению	повышенное	заметное
Приоритетность неформального общения	ярко выражено	пониженная
Эффективность официального общения	невысокая	очень высокая
Доля формального общения	невысокая	высокая

ЭТИКЕТНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Вежливость к незнакомым	пониженная	высокая
Вежливость к знакомым	высокая	высокая
Вежливость к старшим	заметная	пониженная
Допустимость грубости в отношении собеседника	заметная	отсутствует
Вежливость к детям	не обязательна	обязательна
Вежливость детей к родителям и старшим	обязательна	обязательна
Вежливость к женщинам	обязательна	желательна
Вежливость к учащимся	допускает исключения	не допускает

		исключен ий
Вежливость к учителям и преподавателям	не допускает исключений	допускает исключен ия
Вежливость обслуживающего персонала	допускает исключения	не допускает исключен ий

КОММУНИКАТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Стремление к модификации поведения собеседника	повышенно е	низкое
Настойчивость в достижении коммуникативной цели	заметная	невысока я
Стремление к модификации картины мира собеседника	заметное	отсутству ет
Допустимость вмешательства в общение и поведение других	повышенна я	отсутствуе т
Частота модифицирующих речевых актов	заметная	низкая

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

Внимание к своей собственной речи	не выраженно е	заметное
Внимание к содержанию речи собеседника	заметное	низкое
Коммуникативная рефлексивность	низкая	заметная
Стремление к коррекции собственной речи	низкое	заметное
Стремление к модификации речи собеседника	повышенн ое	низкое
Прогнозирование результатов коммуникативной деятельности своей	низкое	заметное

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Допустимость откровенного разговора по душам	высокая	низкая
Широта обсуждаемой информации	высокая	пониженн ая

Интимность запрашиваемой информации	высокая	пониженная
Интимность сообщаемой информации	высокая	пониженная
Интимность обсуждаемой информации	заметная	невысокая
Широта проблематики	очень широкая	пониженная
Проблемность повседневного общения	высокая	низкая
Оценочность общения	высокая	невысокая
Коммуникативный пессимизм	выраженный	отсутствует
Искренность	высокая	невысокая
Откровенность в общении	повышенная	пониженная
Доля юмора в общении	низкая	высокая
Степень табуированности	невысокая	заметная
Комплиментарность общения	невысокая	высокая
Эвфемистичность общения	невысокая	высокая
Любовь к рассказыванию анекдотов	заметная	низкая
Широта тематики анекдотов	очень высокая	невысокая
Допустимость грубой лексики при рассказывании анекдотов	заметная	низкая
Стремление к откровенным разговорам	высокое	низкое

ДИСКУССИОННОСТЬ

Стремление к достижению компромисса	низкое	высокое
Публичное обсуждение разногласий	допустимо	не принято
Допустимость эмоционального спора	заметная	низкая
Ориентация на сохранения лица собеседника	отсутствует	пониженная
Допустимость эмоционального спора	повышенная	низкая
Готовность к критике собеседника	высокая	низкая
Готовность вступить в спор	повышенная	пониженная
Удовольствие от победы в споре	заметное	невысокое

Стремление к победе в споре	повышенное	невысокое
Неприятие критики собеседника	очень вероятно	возможно
Использование антиконфликтной тематики общения	редко используется	достаточно широко используется
Перебивание собеседника	широко распространено	недопустимо
Сосредоточенность спора на решении проблемы	очень низкая	высокая
Интерес к спорам и конфликтам окружающих	заметный	пониженный
Любовь к осуществлению критики	выраженная	слабо выраженная
Антиконфликтная тематика общения	редко используется	достаточно широко используется
Демонстрация сочувствия к проигравшему в споре собеседнику	низкая	заметная
Демонстрация уважения к победителю в споре	заметное	повышенное
Возможность перебивания собеседника	повышенная	отсутствует
Возможность критики предметов, принадлежащих собеседнику	низкая	отсутствует
Отношение к инакомыслию	осуждается	приветствуется

**ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ КРУГ ОБЩЕНИЯ И ТИП СОБЕСЕДНИКА
ОРИЕНТАЦИЯ НА СОБЕСЕДНИКА**

Стремление к постоянству круга общения	заметное	мало заметно
Соотношение группового общения и диалога	предпочтительное группового общения	равнозначность
Предпочитаемые группы общения	малые и средние	равнозначность

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Дистанция общения	Короткая	Большая
Стремление к сокращению дистанции	Выражено	Слабо выражено

ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТАКТ

Физический контакт собеседников	Достаточно распростран	Мало распростран
--	------------------------	------------------

СООТНОШЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Допустимость использования зрительного контакта вместо вербального приветствия	недопусти мо	допустим о
Стремление к замене речи жестами при эмоциональной речи	пониженно е	пониженно е
Стремление к замене речи жестами при быстрой речи	пониженно е	пониженно е
Стремление к замене речи жестами и мимикой при общении	низкое	низкое

ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ

Интенсивность жестикуляции	повышенна я	умеренна я
Размах жестикуляции	широкая амплитуда	неширока я амплитуд а
Эмоциональность жестикуляции	повышенна я	умеренна я

МИМИКА

Интенсивность	высокая	умеренна я
Искренность	высокая	умеренна я
Спонтанность мимики	высокая	низкая
Интенсивность мимики при выражении отношения к собеседнику	заметная	заметная
Интенсивность мимики при	заметная	заметная

выражении благодарности		
--------------------------------	--	--

ГРОМКОСТЬ

Громкость ведения разговора	заметная	высокая
Возможность повышения громкости речи	высокая	пониженная

ТЕМП ОБЩЕНИЯ

Темп ведения разговора	средний	средний
Возможность повышения темпа речи	заметная	заметная

4. Опыт контрастивного описания русского, английского и немецкого коммуникативного поведения

Можно предложить обобщенное сопоставительное описание коммуникативного поведения нескольких народов по некоторым общим коммуникативным параметрам (см.: И.А.Стернин, 2000). Ниже приводится параметрическое сопоставительное описание русского, английского и немецкого коммуникативного поведения.

Значения всех коммуникативных признаков, включенных в таблицу, определены исключительно в рамках сопоставления исследуемых коммуникативных культур – английской и немецкой с русской, то есть соответствующие характеристики описывают английскую и немецкую коммуникативные культуры только относительно русской.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТА

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Роль знакомства для вступления в контакт	низкая	высокая	средняя
Легкость подключения к общению разговаривающих	высокая	низкая	низкая
Свобода вступления в контакт с незнакомыми	высокая	низкая	низкая

Доброжелательность приветствия	невыраженная	выраженная	выраженная
Настойчивость при вступлении в контакт	выраженная	отсутствует	отсутствует
Коммуникативная доступность статусных лиц	низкая	высокая	низкая

ВЫХОД ИЗ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Плавность выхода из контакта	не обязательна	обязательна	обязательна
Смена темы как способ выхода из контакта	редко используется	часто используется	редко используется

ПОДДЕРЖАНИЕ КОНТАКТА

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Демонстративная коммуникативная приветливость	отсутствует	очень высокая	высокая
Бытовая улыбчивость	отсутствует	очень высокая	заметная
Деловая улыбчивость	отсутствует, но формируется	высокая	высокая
Контакт взглядом	желательна	обязательна	обязательна
Комплиментарность	редко исп.	часто исп.	часто исп.
Антиконфликтная ориентация общения	редко исп.	очень часто исп.	часто используется
Толерантность к молчанию	отсутствует	высокая	средняя

ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Стремление к общению	высокое	невысокое	невысокое
Доля общения в структуре деятельности	высокая	невысокая	невысокая
Допустимость общения с незнакомыми	высокая	низкая	низкая
Интимность обсуждаемой тематики	высокая	низкая	низкая
Демонстрация повышенного коммуникативного интереса к отдельным категориям собеседников (иностранцам, артистам, знаменитостям, новым людям)	наблюдается	не наблюдается	не наблюдается
Стремление к расширению круга общения	заметное	низкое	низкое

ФОРМАЛЬНОСТЬ/НЕФОРМАЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Приоритетность неформального общения	наблюдается	формируется	не наблюдается
Любовь к общению по душам	наблюдается	не наблюдается	отсутствует
Коммуникативная неформальность (демократизм) в обращении и приветствии при разнице в статусной и	не наблюдается	наблюдается	не наблюдается

социальной дистанции			
Стремление к неформальному общению в формальной обстановке	наблюдается	формируется	не наблюдается
Приоритетность установления дружеских отношений с окружающими	наблюдается	не наблюдается	не наблюдается
Приоритетность соблюдения формально-этикетных отношений с окружающими	не наблюдается	наблюдается	ярко выражена
Отношение к светскому общению	негативное	позитивное	позитивное
Эффективность официального общения	невысокая	высокая	высокая
Эффективность неофициального общения	высокая	низкая	низкая
Доля дружеского общения в общем объеме общения личности	высокая	низкая	невысокая
Доля формального и этикетного общения в общем объеме общения личности	невысокая	высокая	высокая

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Общий характер самопрезентации	диффузный	скромный	скромный
Допустимость самопохвалы, саморекламы, демонстрации личных успехов окружающим	низкая	отсутствует	отсутствует
Допустимость	высокая	низкая	низкая

демонстрации успехов родственников, детей, успехов в хобби окружающим			
Демонстрация сопричастности к успехам других лиц	наблюдается	редко наблюдается	редко наблюдается
Демонстрация знакомства со статусными лицами	наблюдается	редко наблюдается	редко наблюдается
Коммуникативный эгоцентризм	наблюдается	редко наблюдается	редко наблюдается

ВЕЖЛИВОСТЬ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Вежливость детей к незнакомым взрослым	высокая	нормативная	нормативная
Вежливость детей к знакомым взрослым	допускает исключения	не допускает исключения	не допускает исключения
Подчеркнутая вежливость к женщинам	присутствует	отсутствует	отсутствует
Вежливость к учащимся	невысокая	нормативная	нормативная
Подчеркнутая вежливость учащихся к учителям и преподавателям	наблюдается	отсутствует	отсутствует
Подчеркнутая вежливость обслуживающего персонала к клиентам	отсутствует, но формируется	присутствует	присутствует
Вежливость к обслуживающему персоналу	средняя, возможна пониженная	высокая	высокая
Бытовая вежливость	низкая	высокая	высокая

Деловая вежливость	средняя	высокая	
Подчеркнуто внимательное слушание	отсутствует	ярко выражено	выражено
Допустимость перебивания собеседника	высокая	исключена	низкая
Императивность этикетных норм общения	допускает исключения	не допускает исключения	не допускает исключения
Внимание к незнакомым	невысокое	высокое	нормативное
Внимание к знакомым	среднее	высокое	нормативное
Подчеркнутая вежливость к старшим по возрасту и статусу	присутствует	отсутствует	отсутствует
Допустимость сквернословия в межличностном общении	низкая	повышенная	средняя
Вежливость родителей и старших к детям	пониженная	нормативная	нормативная
Вежливость детей к старшим	повышенная	нормативная	нормативная
Вежливость детей к родителям	повышенная, имеет тенденцию к снижению	нормативная	нормативная

КОММУНИКАТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Коммуникативная доминантность в общении с окружающими	наблюдается	исключается	отсутствует
Стремление к модификации картины мира	заметное	не выражено	отсутствует

собеседника			
Коммуникативная настойчивость в достижении цели	высокая	низкая	низкая
Возможность категоричного настаивания на своей точке зрения	наблюдается	не наблюдается	не наблюдается

РЕГУЛЯТИВНОСТЬ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Стремление к модификации поведения собеседника	заметное	минимальное	низкое
Допустимость вмешательства в общение и поведение знакомых	высокая	низкая	низкая
Допустимость вмешательства в общение и поведение незнакомых	высокая	исключается	низкая
Частота модифицирующих речевых актов	высокая	низкая	очень низкая
Педагогическая доминантность	высокая	отсутствует	отсутствует
Императивность общения	высокая	низкая	низкая

ОБСУЖДЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Допустимость эмоционального спора	высокая	низкая	невысокая
Готовность к критике собеседника	заметная	очень низкая	низкая

Использование антиконфликтной тематики общения	минимальное	заметное	заметное
Дискуссионность общения	высокая	минимальная	низкая
Любовь к спорам	заметная	отсутствует	отсутствует
Допустимость конфликтной тематики в общении	высокая	низкая	низкая
Демонстрация сочувствия к проигравшему в споре собеседнику	факультативна	общепринята	Факультативна
Интерес к спорам и конфликтам окружающих людей	заметный	отсутствует	отсутствует
Любовь к критике	высокая	практически отсутствует	отсутствует
Возможность критики предметов собственности собеседника	допустима	недопустима	недопустима
Степень допустимости инакомыслия	низкая	высокая	высокая
Категоричность выражения несогласия	высокая	крайне низкая	низкая
Категоричность формулирования проблем для обсуждения	высокая	низкая	низкая
Допустимость постановки и обсуждения спорных вопросов в повседневной коммуникации	высокая	низкая	низкая

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕНИЯ

ПАРАМЕТР Ы	Русское КП	Английс кое КП	Немецк ое КП
Допустимость откровенного разговора по душам	высокая	крайне низкая	низкая
Широта обсуждаемой информации	значитель -ная	ограничен -ная	огранич енная
Интимность запрашиваемой информации	высокая	низкая	низкая
Интимность сообщаемой информации	высокая	невысока я	низкая
Интимность обсуждаемой информации	высокая	невысока я	низкая
Стремление к искренности	высокое	невысоко е	невысок ое
Принятая доля юмора в общении	заметная	заметная	невысок ая
Жесткость ситуативно- тематической регламентации общения	невысока я	высокая	высокая
Деловитость стиля обсуждения вопросов	невысока я	высокая	очень высокая

ОРИЕНТАЦИЯ НА СОБЕСЕДНИКА

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английс кое КП	Немецк ое КП
Внимательное слушание	допускает исключен ия	не допускает исключен ий	не допуска ет исключе -ний
Стремление сохранить лицо собеседника	не выражено	ярко выражено	выражен о
Внимание к форме речи собеседника	невысоко е	высокое	заметно е

Внимание к содержанию речи собеседника	высокое	высокое	заметное
Стремление к модификации речи собеседника	заметное	низкое	низкое
Возможность перебивания собеседника	высокая	низкая	низкая
Частотность комплиментов	низкая	заметная	заметная
Стремление к постоянству круга собеседников	выраженное	невыраженное	невыраженное

КОММУНИКАТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Уровень эмоциональной сдержанности	низкий	высокий	заметный
Искренность коммуникативных эмоций	высокая	низкая	низкая
Стремление к гиперболизации выражения эмоций	низкое	высокое	заметное
Необходимость демонстрации положительных эмоций в общении	пониженная	высокая	заметная
Свобода выражения негативных эмоций	высокая	минимальная	низкая
Допустимость высокоэмоционального разговора	высокая	низкая	низкая
Возможность позитивной эмоциональной реакции на речь собеседника	высокая	высокая	средняя
Возможность негативной эмоциональной реакции на речь собеседника	высокая	низкая	средняя

КОММУНИКАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Стремление к вербальной оценке ситуаций и лиц	высокая	низкая	низкая
Доля позитивных оценок в разговоре	средняя	очень высокая	заметная
Степень категоричности высказываемых оценок	высокая	сниженная	низкая
Допустимость негативных оценок в разговоре	средняя	пониженная	пониженная

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ИНФОРМАЦИИ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Стремление к широкой информированности	заметное	невысокое	низкое
Потребность все время получать новую информацию	заметная	низкая	низкая
Уровень интеррогативности	высокий	невысокий	низкий
Настаивание на предоставлении информации	возможно	не принято	не принято

КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАКЦИЯ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Уровень доверия к устной речи, словам собеседника	средний	высокий	средний
Возможность уточнения непонятого через	высокая	невысокая	высокая

вопросы			
Возможность искренней реакции на слова собеседника	высокая	невысокая	невысокая
Реакция на негативное поведение собеседника	выраженная	невыраженная	сдержанная
Реакция на речевые ошибки собеседника	возможна	маловероятна	маловероятна
Реакция на похвалу и комплименты	сдержанная	выраженная	сдержанная
Реакция на коммуникативное поведение незнакомых	возможна	маловероятна	маловероятна

ОБЪЕМ ОБЩЕНИЯ

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Время, уделяемое общению в структуре деятельности	значительное	среднее	среднее
Развернутость диалога	заметная	невысокая	невысокая
Развернутость монолога	заметная	невысокая	невысокая
Многословие	заметное	не характерно	не характерно

КОММУНИКАТИВНЫЙ САМОКОНТРОЛЬ

Русское КП	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Внимание к собственной речи	невысокое	повышенное	заметное
Коммуникативная рефлексивность	невысокая	заметная	средняя
Стремление к коррекции собственной речи	невысокое	заметное	среднее

Прогнозирование результатов своей коммуникативной деятельности	невысоко е	заметное	заметно е
Привычка сдерживать коммуникативную реакцию	не выражена	ярко выраженн ая	выражен -ная
Контролируемость мимики в процессе общения	низкая	высокая	высокая
Контролируемость жестикуляции в процессе общения	невысока я	высокая	высокая
Контролируемость громкости речи	невысока я	заметная	средняя
Контролируемость используемой лексики	невысока я	заметная	средняя
Отношение к языку как показателю социального статуса	отсутству ет	ярко выражено	отсутств ует
Допустимость утраты коммуникативного самоконтроля	высокая	низкая	низкая

НЕВЕРБАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английс кое КП	Немецк ое КП
Дистанция общения	короткая	увеличен ная	увеличе нная
Стремление к сокращению коммуникативной дистанции	выражен ное	не выражено	не выражен о
Физический контакт собеседников	частотен	нежелате лен	недопус тим
Пространство общения	тесное	расширен ное	расшире нное
Объем жестикуляции	заметный	невысоки й	невысок ий
Интенсивность жестикуляции	средняя	невысока я	невысок ая
Амплитуда жестикуляции	средняя	невысока я	невысок ая
Интенсивность	средняя	невысока	низкая

миимики		я	
Эмоциональность жестикуляции	повышенная	низкая	низкая
Громкость общения	средняя	пониженная	средняя
Возможность повышения громкости речи	заметная	невысокая	
Темп общения	средний	средний	средний
Возможность повышения темпа общения	заметная	невысокая	невысокая
Улыбка в бытовом общении	не принята	нормативна	нормативна
Улыбка в официальном общении	возможна	нормативна	нормативна
Контакт взглядом	не обязательна	принят	принят
Шумность в групповом общении среди других лиц	низкая	повышенная	повышенная

КОММУНИКАТИВНЫЙ СТИЛЬ³

ПАРАМЕТРЫ	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
<i>Интенсивный / расслабленный</i>	умеренно интенсивный	расслабленный	умеренно интенсивный
Фактический / аналитический	фактический	аналитический	аналитический
Прямой/косвенный в межличностном общении	преобладает прямой	преобладает косвенный	преобладает косвенный
Пессимистический/оптимистический	преобладает пессимистический	преобладает оптимистический	преобладает оптимистический
Многословный/лаконичный	преобладает	преобладает	преобладает

³ Коммуникативный стиль – это доминирующая манера общения, проявляющаяся в большинстве коммуникативных ситуаций.

оничный	-ние многосло вного	-ние лаконичн ого	дание лаконич -ного
Ориентация на результат/процесс	преиму- ществен- но на процесс	преимущест- венно на результат	преиму- ществен но на результ- тат
Гармонизирую- щий / деловой	равнознач но	деловой	деловой

ОТНОШЕНИЕ К РОДНОМУ ЯЗЫКУ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английс кое КП	Немецк ое КП
Осознание сложности	высокий уровень	средний уровень	средний уровень
Осознание нужности	низкий уровень	средний уровень	средний уровень
Уровень осознания важности хорошего владения	низкий уровень	высокий уровень	высокий уровень
Тревога за состояние языка	существу ет	не существу ет	не существ ует

ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английс кое КП	Немецк ое КП
Любовь к изучению других языков	низкий уровень, но быстро повышает ся	отсутству ет	отсутств ует
Стремление знать иностраные языки	средний уровень, повышает ся	низкий уровень	средний уровень
Осознание важности хорошего владения иностраным языком	высокий уровень	низкий уровень	средний уровень

РОЛЬ УСТНОГО ОБЩЕНИЯ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Приоритетность устного общения	не выраженная	выраженная	невыраженная
Доверие к устному слову	среднее	высокое	ниже среднего

РОЛЬ ПИСЬМЕННОГО ОБЩЕНИЯ

<i>ПАРАМЕТРЫ</i>	Русское КП	Английское КП	Немецкое КП
Роль письменного текста в коммуникации	средняя	повышенная	высокая
Доверие к официальному письменному тексту	высокое	высокое	высокое
Доверие к неофициальному письменному тексту	низкое	высокое	среднее

**Опыт контрастивного описания
русского, американского и финского
коммуникативного поведения**

ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ

Параметры	Русское коммуникативное поведение	Американское коммуникативное поведение	Финское коммуникативное поведение
Стремление к общению	высокое	заметное	низкое
Доля общения в структуре деятельности	очень высокая	заметная	невысокая
Допустимость инициативного общения с незнакомыми	высокая	низкая	низкая
Интимность обсуждаемой тематики	высокая	низкая	низкая
Демонстрация повышенного коммуникативного интереса	высокая	отсутствует	отсутствует

к отдельным категориям собеседников			
Стремление к расширению круга общения	заметное	не выражено	не выражено
Настойчивость при вступлении в контакт	повышенная	низкая	очень низкая
Активность в общении	высокая	высокая	невысокая

КОММУНИКАТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

Стремление к эмоциональной оценке	повышенное	низкое	крайне низкая
Стремление к гиперболизации выражения своих чувств	низкое	высокое	отсутствует
Частота использования эмоциональных языковых средств в общении	повышенная	заметная	низкая
Необходимость демонстрации положительных эмоций в общении	отсутствует	очень высокая	заметная
Искренность коммуникативных эмоций	очень высокая	пониженная	пониженная
Допустимость высокоэмоционального разговора	высокая	пониженная	отсутствует
Возможность эмоциональной реакции на реплику собеседника	повышенная	недопустимость	недопустимость

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ

Коммуникативный оптимизм	слабо выражен	ярко выражен	выражен
Коммуникативный пессимизм	выражен	не выражен	слабо выражен

ВСТУПЛЕНИЕ В КОНТАКТ

Свобода вступления в контакт	повышенная	заметная	низкая
Свобода подключения к общению	высокая	низкая	отсутствует

ХАРАКТЕР ПОДДЕРЖАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА

Невмешательство	отсутствие	соблюдается	соблюдается
Интимность обсуждаемой тематики	заметная	невысокая	низкая

ХАРАКТЕР ВЫХОДА ИЗ КОММУНИКАЦИИ

Возможность внезапного прерывания контакта	повышенная	отсутствует	отсутствует
Плавность выхода из контакта	невысокая	высокая	заметная
Использование смены темы	редко	часто	редко
Необходимость поддерживающих реплик	заметная	заметная	отсутствует
Контакт взглядом	обязателен	обязателен	обязателен
Допустимость длительных пауз в общении	недопустимы	допустимы	допустимы
Возможность перебивания собеседника	высокая	отсутствует	отсутствует
Внимательное слушание	желательно, но обычно не соблюдается	обычно соблюдается	обычно соблюдается

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИВЕТЛИВОСТЬ

Доброжелательность приветствия	невыраженная	повышенная	заметная
Бытовая улыбчивость	низкая	очень высокая	заметная
Деловая улыбчивость	отсутствует	очень высокая	заметная

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Приоритетность неформального общения	выраженная	отсутствует	отсутствует
Стремление к упрощению этикетных норм поведения	заметное	заметное	слабо выражено
Стремление к быстрому упрощению коммуникативных отношений	повышенная	высокая	отсутствует
Стремление к паритетности в общении	заметное	повышенное	мало заметно
Стремление к неформальному общению в формальной обстановке	заметное	выраженное	слабо выражено
Приоритетность установления дружеских отношений с окружающими	повышенная	невыраженная	невыраженная

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПОДАЧА

Характер самоподачи личности	диффузная	агрессивная	сдержанная
Характер самопрезентации	скромная	агрессивная	сдержанная
Коммуникативная доминантность в общении с окружающими	повышенная	пониженная	пониженная
Допустимость самопохвалы, саморекламы, демонстрации личных успехов окружающим	отсутствует	высокая	отсутствует
Допустимость демонстрации успехов родственников, детей, успехов в хобби окружающим	заметная	низкая	низкая
Демонстрация сопричастности к успехам других лиц	низкая	низкая	низкая
Демонстрация знакомства со статусными лицами	заметная	низкая	невысокая

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНОГО (ФОРМАЛЬНОГО) ОБЩЕНИЯ

Роль светского общения	низкая	высокая	заметная
Стремление к неформальному общению	повышенное	заметное	невысокое
Приоритетность неформального общения	ярко выраженное	пониженная	не выражено
Эффективность официального общения	невысокая	очень высокая	очень высокая
Доля формального общения	невысокая	высокая	высокая

ЭТИКЕТНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Вежливость к незнакомым	пониженная	высокая	заметная
Вежливость к знакомым	высокая	высокая	высокая
Вежливость к старшим	заметная	пониженная	не выражена
Допустимость грубости в отношении собеседника	заметная	отсутствует	отсутствует
Вежливость к детям	не обязательна	обязательна	обязательна
Вежливость детей к родителям и старшим	обязательна	обязательна	обязательна
Вежливость к женщинам	обязательна	желательна	желательна
Вежливость к учащимся	допускает исключения	не допускает исключений	
Вежливость к учителям и преподавателям	не допускает исключений	допускает исключения	допускает исключения

Вежливость обслуживающего персонала	допускает исключения	не допускает исключений	не допускает исключений
--	----------------------	-------------------------	-------------------------

РЕКВЕСТИВНОСТЬ

Возможность (привычка) обращаться за помощью к незнакомым	повышенная	невысокая	крайне низкая
Возможность обращаться за помощью к коллегам	высокая	невысокая	низкая
Возможность обращения за помощью к соседям	заметная	невысокая	невысокая

КОММУНИКАТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Стремление к модификации поведения собеседника	повышенное	низкое	отсутствует
Настойчивость в достижении коммуникативной цели	заметная	невысокая	невысокая
Стремление к модификации картины мира собеседника	заметное	отсутствует	отсутствует
Допустимость вмешательства в общение и поведение других	повышенная	отсутствует	отсутствует
Частота модифицирующих речевых актов	заметная	низкая	очень низкая

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

Внимание к своей собственной речи	не выраженное	заметное	заметное
Внимание к содержанию речи собеседника	заметное	низкое	заметное
Коммуникативная рефлексивность	низкая	заметная	низкая
Стремление к коррекции собственной речи	низкое	заметное	низкое
Стремление к модификации речи собеседника	повышенное	низкое	низкое
Прогнозирование результатов своей коммуникативной деятельности	низкое	заметное	выраженное

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Допустимость откровенного разговора по душам	высокая	низкая	низкая
Широта обсуждаемой информации	высокая	пониженная	низкая
Интимность запрашиваемой информации	высокая	пониженная	пониженная
Интимность сообщаемой информации	высокая	пониженная	низкая
Интимность обсуждаемой информации	заметная	невысокая	низкая
Широта обсуждаемой проблематики	очень широкая	пониженная	низкая
Проблемность повседневного общения	высокая	низкая	низкая
Оценочность общения	высокая	невысокая	низкая
Искренность	высокая	заметная	низкая
Откровенность в общении	повышенная	пониженная	низкая
Степень использования юмора в ходе общения	невысокая	высокая	низкая
Степень табуированности	невысокая	заметная	заметная
Комплиментарность общения	невысокая	высокая	отсутствует
Эвфемистичность общения	невысокая	высокая	заметная
Любовь к рассказыванию анекдотов	заметная	низкая	отсутствует
Широта тематики анекдотов	очень высокая	невысокая	невысокая
Допустимость грубой лексики при рассказывании анекдотов	заметная	низкая	невысокая
Стремление к откровенным разговорам	высокое	низкое	низкое

ДИСКУССИОННОСТЬ

Стремление к достижению компромисса	низкое	высокое	заметное
Публичное обсуждение разногласий	допустимо	не принято	не принято
Допустимость эмоционального спора	заметная	низкая	крайне низкая
Ориентация на сохранения лица собеседника	отсутствует	пониженная	заметная
Готовность к критике собеседника	высокая	низкая	низкая
Готовность вступить в	повышенная	пониженная	низкая

спор			
Удовольствие от победы в споре	заметное	невысокое	отсутствует
Стремление к победе в споре	повышенное	невысокое	отсутствует
Неприятие критики собеседника	очень вероятно	возможно	возможно
Использование антиконфликтной тематики общения	редко используется	достаточно широко используется	достаточно широко используется
Перебивание собеседника	широко распространено	недопустимо	недопустимо
Сосредоточенность спора на решении проблемы	очень низкая	высокая	высокая
Интерес к спорам и конфликтам окружающих	заметный	пониженный	низкий
Любовь к осуществлению критики	выраженная	слабо выраженная	отсутствует
Стремление к сохранению лица собеседника	отсутствует	выражено	выражено
Антиконфликтная тематика общения	редко используется	достаточно широко используется	широко используется
Демонстрация сочувствия к проигравшему в споре собеседнику	низкая	заметная	слабо выражено
Демонстрация уважения к победителю в споре	заметное	повышенное	слабо выражено
Возможность критики предметов, принадлежащих собеседнику	низкая	отсутствует	отсутствует
Отношение к инакомыслию	осуждается	приветствуется	уважается

ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ КРУГ ОБЩЕНИЯ

Стремление к постоянству круга общения	заметное	мало заметно	заметное
Соотношение группового общения и диалога	предпочтение группового общения	Равнозначность	предпочтение диалога
Предпочитаемые группы общения	малые и средние	равнозначность	отдельный собеседник

КОММУНИКАТИВНОЕ ДОВЕРИЕ

Доверие к устной речи	высокое	выраженное	невыраженное
------------------------------	---------	------------	--------------

Доверие к письменной речи	заметное	невыраженное	выраженное
----------------------------------	----------	--------------	------------

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Дистанция общения	короткая	большая	большая
Стремление к сокращению дистанции	выражено	слабо выражено	отсутствует

ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТАКТ

Физический контакт собеседников	достаточно распространен	мало распространен	мало распространен
--	--------------------------	--------------------	--------------------

СООТНОШЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Допустимость использования зрительного контакта вместо вербального приветствия	недопустимо	допустимо	недопустимо
Стремление к замене речи жестами при эмоциональной речи	пониженное	пониженное	отсутствует
Стремление к замене речи жестами при быстрой речи	пониженное	пониженное	слабо выражено
Стремление к замене речи жестами и мимикой при общении	низкое	низкое	низкое

ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ

Интенсивность жестикуляции	повышенная	умеренная	пониженная
Размах жестикуляции	широкая амплитуда	неширокая амплитуда	неширокая
Эмоциональность жестикуляции	повышенная	умеренная	низкая

МИМИКА

Интенсивность	высокая	умеренная	низкая
Искренность	высокая	умеренная	низкая
Спонтанность мимики	высокая	низкая	низкая
Интенсивность мимики при выражении отношения к собеседнику	заметная	заметная	низкая

Интенсивность мимики при благодарности	заметная	заметная	невысокая
---	----------	----------	-----------

ГРОМКОСТЬ

Громкость ведения разговора	заметная	высокая	невысокая
Возможность повышения громкости речи	высокая	пониженная	пониженная

ТЕМП ОБЩЕНИЯ

Темп ведения разговора	средний	средний	медленный
Возможность повышения темпа речи	заметная	заметная	низкая

Приведенное параметрическое описание коммуникативного поведения русских в контрасте с англичанами, немцами, американцами и финнами не является исчерпывающим, в приведенном виде – это попытка наглядно представить некоторые наиболее яркие коммуникативные черты соответствующего национального коммуникативного поведения, в особенности в тех аспектах, где они не совпадают. Подчеркнем еще раз, что приведенные в сравнительной таблице характеристики являются относительными – они характеризуют английское, немецкое, американское, финское КП *относительно именно русского КП*.

Это означает, что формулировки признаков, отраженные в таблице, сформулированы в рамках сопоставления именно *исследуемых коммуникативных культур* – русской, английской, немецкой, американской и финской. То есть, если, к примеру, тот или иной признак характеризуется в русской коммуникативной культуре как обладающий высокой степенью выраженности, в американской – заметной, а в финской или немецкой – низкой, то это значит, что соответствующие характеристики даются только в рамках данных этих культур относительно русской коммуникативной культуры, высокий уровень выраженности признака в одной культуре выявлен как высокий на фоне более низкого уровня проявления данного признака в других сопоставляемых культурах. Таким образом, данные характеристики следует рассматривать не как абсолютные, а как относительные показатели.

Кроме того, важно иметь в виду, что эти характеристики носят максимально обобщенный характер и могут различаться применительно к

определенным социальным, возрастным, гендерным, профессиональным и т.д. группам носителей соответствующей коммуникативной культуры.

Полученные нами результаты нуждаются в дополнительной верификации, поскольку во многих случаях информанты - носители исследуемых коммуникативных культур – дают в своих ответах (на которых основаны полученные данные) противоречивые характеристики, что связано с их возрастом, полом, жизненным опытом, местом жительства, социальной принадлежностью, уровнем умения обобщать и способностью формулировать обобщенный ответ.

Публикуемые результаты рассматриваются нами как материал для дальнейшей экспериментальной работы в области контрастивного изучения коммуникативных культур.

5. Опыт контрастивного описания русского, немецкого, польского, датского и финского невербального коммуникативного поведения

В 1999-2004 гг. нами была проведена серия экспериментов по определению стандартной коммуникативной дистанции для ряда ситуаций установления контакта в разных коммуникативных культурах. Эксперимент имел контрастивную основу и проводился следующим образом.

Испытуемым (10 русских, 9 финских, 8 датских, 8 немецких, 10 польских студентов) предлагалось представить себя в ситуации вступления в общение:

1. со знакомым, например реальным товарищем по группе;

Инструкция: “Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с...” (реальное вступление в разговор не требовалось).

2. с незнакомым на улице;

Инструкция: “Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с...” (реальное вступление в разговор не требовалось).

3. с сидящим на стуле незнакомым (реальное вступление в разговор не требовалось);

Инструкция: “Вам надо поговорить с сидящим на стуле перед вами незнакомым человеком. Возьмите стул и сядьте перед ним на комфортном для вас расстоянии” (реальное вступление в разговор не требовалось).

4. с подходящим к испытуемому незнакомцем (по существу - вариант второго эксперимента, но с измененной инструкцией);

“К вам подходит для разговора незнакомый человек. Остановите его на расстоянии, которое вы считаете для себя комфортным”. Реальное вступление в разговор не требовалось.

5. с сидящим незнакомым;

“Возьмите стул и сядьте напротив незнакомого на комфортном расстоянии”. Реальное вступление в разговор не требовалось.

6. с человеком, стоящим впереди в очереди;

“Подойдите и встаньте в очередь на комфортном расстоянии”. Реальное вступление в разговор не требовалось.

Во всех экспериментах роль потенциального партнера по общению для участника эксперимента выполняют статист, который стоял или сидел в указанном экспериментатором месте и не предпринимал каких-либо действий или попыток общения.

Дистанцию между участником эксперимента и статистом фиксировал экспериментатор при помощи рулетки и заносил данные в протокол.

Результаты эксперимента (средние величины):

Задание	Русские	Финны	Датчане	Немцы	Поляки
подойти к знакомому	74 см.	73 см.	103см.	63 см.	53 см.
подойти к незнакомому	70см.	112 см.	110см.	93 м.	77см.
остановить приближающегося незнакомца	87 см.	90см.	119 см.	90 см.	84 см.
сесть напротив незнакомца	92 см.	107 см.	133см.	100см.	95 см.
сесть рядом	25см.	35 см.	37 см.	48см.	19 см.
встать в очередь	20 см.	40 см.	40см.	39см.	15 см.

Таким образом, русские ближе других подходят к незнакомым, вместе с поляками ближе других подпускают незнакомых к себе, ближе других садятся напротив незнакомца, ближе других садятся рядом с незнакомым и после поляков ближе других подходят друг к другу в очереди. При этом к знакомым русские не подходят слишком близко – здесь их опережают поляки и немцы.

Результаты эксперимента, несмотря на небольшое число испытуемых и тот факт, что испытуемыми были в основном молодые люди - студенты, показывают, что русская коммуникативная дистанция в большинстве случаев оказывается заметно короче, чем дистанция других европейских народов (кроме поляков) а допустимость физического контакта заметно выше, чем у этих народов. Это позволяет определить русскую коммуникативную культуру как контактную.

Приведенные примеры контрастного описания коммуникативного поведения некоторых народов относительно русского показывают, каким путем можно идти при обобщении результатов контрастного исследования коммуникативного поведения разных народов.

Опыт контрастного описания коммуникативного поведения разных народов представлен в ряде публикаций Межрегионального центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, посвященных контрастному исследованию русского коммуникативного поведения в

сопоставлении с американским, финским, немецким, французским и китайским (см. серию изданий «Коммуникативное поведение» в списке литературы).

Глава 5.

Прикладное использование результатов контрастивных исследований

Контрастивная лингвистика имеет большое прикладное значение. Основными направлениями прикладного использования результатов, полученных контрастивной лингвистикой, являются лингводидактика и учебная лексикография.

1. Контрастивная лингвистика и лингводидактика

Контрастивная лингвистика имеет важнейшее значение для лингводидактики, обучения иностранным языкам. Представляется, что она создает лингвистическую базу для такого обучения.

Обучение лексике студента-иностранца в принципе должно базироваться на лингводидактическом описании лексических единиц. Под лингводидактическим описанием лексики понимается такое ее лингвистическое описание, которое может быть использовано в лингводидактических целях, удобно для него.

Контрастивный анализ лексики имеет своей целью именно лингводидактическое описание исследуемого материала, предполагает такое описание, при котором были бы выявлены и описаны все несовпадающие компоненты единиц изучаемого языка соответствующих им единиц родного языка учащихся, а также включает адекватное представление результатов такого описания в удобном для практики преподавания виде.

Важно подчеркнуть, что отдельные результаты контрастивного описания лексики могут быть внедрены в практику преподавания сразу же после их получения. К примеру, дифференциальные толкования отдельных единиц или групп лексики могут приводиться в виде списков, непосредственно включаться в учебники и учебные пособия при изучении отдельных тем, в учебные материалы для подготовки к занятиям по отдельным темам.

Для практики обучения лексике использование результатов ее контрастивного описания является необходимостью.

Как подчеркивал В.М.Мокиенко, при подготовке к занятиям преподаватель обязательно должен иметь в виду родной язык учащихся – имплицитное использование этих знаний является залогом борьбы с интерференцией и путем к использованию случаев положительного трансфера (Мокиенко 1987, с.57). В.М.Мокиенко также указывает, что

преподавателю нужно дифференцированно использовать сопоставление. На начальном этапе использование сопоставления с родным языком учащихся является категорической необходимостью – учащимся приходится все время обращаться к двуязычным словарям и грамматическим аналогиям, но здесь цели сопоставления прагматичны, заужены. На продвинутом же этапе учащиеся получают уже представление об общесистемных различиях и сходствах родного и изучаемого языков. Необходимо сопоставление и при усвоении профессиональной речи, так как здесь обнаруживается много ложных соответствий (Мокиенко 1987, с.56).

На начальном этапе, по мнению В.М.Мокиенко, эффективнее семасиологическое направление сопоставления - от формы к значению, что дает возможность усвоить специфику изучаемого языка в ее функциональных потенциях. На продвинутом этапе более эффективно сопоставление от значения к форме (ономасиологическое направление) – (Мокиенко 1987, с.58).

Необходимо учитывать и степень родства языков. При сопоставлении неродственных языков упор делается на различное семантическое членение, лакуны – то есть, основное внимание уделяется плану содержания. При сопоставлении родственных языков основное внимание уделяется плану выражения, так как основные категории совпадают (Мокиенко 1987, с.57).

Особое значение приобретает учет сопоставительных данных при обучении языку с целью активного владения, так как именно в этом случае расхождения между языками обнаруживаются в речи учащихся в виде ошибок (Гудавичюс 1985, с.158).

Практическое использование результатов контрастивного описания лексики относится к недостаточно разработанным проблемам лингводидактики. Как справедливо отмечает А.И.Фефилов, двуязычные словари «ориентированы прежде всего на перевод, но мало пригодны для развития навыков и умений устной и письменной речи на иностранном языке. Это всего лишь своеобразные справочники значений слов» (Фефилов 1985, с.68).

А.И.Фефилов предполагает отразить результаты сопоставительных исследований лексики в учебном словаре, названным им понятийно-центрическим, в котором фиксировалась бы «эквивалентность целых знаков. Целостным же по значению, моносемичным можно считать минимальное словосочетание, в котором получают более или менее полную актуализацию все компоненты» (там же, с.68).

Ученый приводит образец словарной статьи такого словаря со словом *sagen*, где все значения глагола обобщены, сведены к четырем лексикографическим конструктам («некоторый инвариант, выведенный лексикографом в целях классификации значений у словосочетаний» – (там же, с.69) и приведены немецкие словосочетания с близкими им по значению русскими словосочетаниями (там же, с.70).

Признавая целесообразность фиксации эквивалентных словосочетаний в целях обучения языку, мы, однако, полагаем, что в предлагаемом А.И.Фефиловым словарем «семантическая реальность» несколько искажается. В сознании носителей немецкого языка вряд ли есть такие значения глагола *sagen* как:

«выделение способа, манеры говорения, звучания»;

«ориентация на объект речи, предмет говорения»;

«выделения речевой реакции на побуждение»;

«выделение способа побуждения адресата» (Фефилов 1985, с.70).

Подобные дефиниции могут поставить учащегося в тупик, поскольку и в русском языке значений в такой формулировке обнаружить нельзя. Значения в учебном словаре, как представляется, должны формулироваться исходя из семантической реальности, понятно для рядового носителя языка, включать реально осознаваемые носителями языка семантические компоненты. Отметим также, что в варианте словаря А.И.Фефилова не выделена национальная специфика значений. Однако А.И.Фефиловым совершенно правильно поставлен вопрос о необходимости разработки учебных словарей особого типа.

Результаты контрастивного анализа дают в руки преподавателя список единиц и их семантических различий, способных вызвать интерференцию. Приведем пример.

При введении в немецкой аудитории глагола изучать преподаватель должен учесть, что в немецком языке данный глагол имеет соответствие *studieren*, которое в немецком языке несет два значения: 1) изучать что-либо, 2) учиться в вузе или среднем специальном учебном заведении. Первое значение эквивалентно русскому, а второе часто вызывает интерференционные ошибки типа: *Я изучаюсь в университете; В этом университете изучались многие великие русские писатели* и т.д. (12, с.15-16). В связи с этим необходимо сразу же дать русское соответствие для второго значения слова *studieren*; таким соответствием будет глагол *учиться*. При этом преподаватель вновь должен обратить внимание на то, что слову *учиться*, кроме *studieren*, в немецком языке соответствует еще и глагол *lernen* «учиться в школе». Необходимо обратить внимание учащихся на этот факт, пояснив, что в русском языке существует один глагол с более широким значением, в то время как в немецком – два, с более конкретными. Необходимо также учесть, что в русском языке есть «ложный друг переводчика» – глагол *штудировать*, который имеет узкое значение «тщательно, прилежно изучать» и является малоупотребительным в русском языке. Указывать на «ложных друзей переводчика» необходимо, чтобы предотвратить возможную интерференцию; контрастивная работа в этом плане проделана в словаре К.Г.М.Готлиба, который с успехом может быть использован в этом плане (13). Кстати, это единственное пока контрастивное описание русской и немецкой лексики, получившее лексикографическое отражение.

С учетом сказанного, можно следующим образом представить себе контрастивную семантизацию глагола *изучать*:

Изучать – усваивать в процессе изучения; то же, что *studieren*.

НЕ ПУТАТЬ: штудировать – тщательно, прилежно изучать (разг., малоупотр.) – ср. *studieren*.

Учиться – получать знания в *каком-либо учебном заведении*.

Ср.: *lernen* – учиться в *школе*

studieren – учиться в *вузе или среднем специальном учебном заведении*.

Таким образом, выявлена контрастивная микрогруппа и осуществлена дифференциальная семантизация входящих в ее состав лексических единиц. Установлена эквивалентность единиц (*изучать* – *studieren*), проведена дифференциальная семантизация пар слов, обладающих национальной спецификой семантики (*штудировать* – *studieren*, *учиться* – *lernen*, *учиться* – *studieren*). Учащийся в результате усваивает некоторый фрагмент системы русского языка с учетом семантических дифференциаций, что обеспечивает адекватное понимание значений русских слов в их национальной специфике и предотвращает возможную интерференцию и случаи ошибочного употребления.

Конечно, и русские, и немецкие глаголы, рассмотренный в составе контрастивной микрогруппы, имеют и другие значения, но в практике преподавания педагог в процессе дифференциальной семантизации ограничивается теми значениями, которые нужны в соответствии с изучаемой темой – например, глаголы приобретения знания, как в приведенном выше примере. Если цель занятия иная, то список членов контрастивной группы может возрасти или измениться, но принцип рассмотрения и преподнесения материала учащимся останется тем же.

Необходимо также подчеркнуть, что особую дидактическую значимость приобретает тщательная контрастивная семантизация векторных соответствий вводимой единицы русского языка, так как учащиеся испытывают гораздо большие затруднения в понимании и употреблении видовых лексических единиц при наличии одного обобщающего слова в родном языке, чем наоборот – при соответствии видовым словам родовой единицы в изучаемом языке. В первом случае необходима тщательная работа по обучению учащихся видовой номинации в опоре на дифференциальные семантические признаки видовых единиц.

В принципе преподаватель должен располагать тем или иным учебным контрастивным словарем лексики изучаемого учащимися языка. Таким словарем, разумеется, будут пользоваться не только преподаватели, но и учащиеся. Данный словарь будет лексикографическим результатом контрастивного описания лексики.

В целом, предметом обучения языку является национальный механизм вербализации невербального мыслительного содержания национальными языковыми средствами. Обучение учащихся вербализации мысли на изучаемом языке требует постижения ими иных средств и иного

механизма вербализации, нежели тот, к которому они привыкли с детства. В связи с этим первостепенную важность приобретает изучение ими языка как национально-своеобразной системы.

На разных этапах освоения учащимися системы национального языка использование контрастивных описаний единиц и элементов этой системы на фоне родного языка учащихся является важным условием формирования в их сознании адекватной национальной системы изучаемого языка в ее полноте и своеобразии.

То же самое можно сказать и об обучении учащихся коммуникативному поведению страны изучаемого языка. Именно эффективная организация обучения коммуникативному поведению позволит преодолеть барьеры межкультурной коммуникации и обеспечить эффективное межкультурное общение. Данный аспект обучения иностранному языку еще не разработан в достаточной мере, чтобы можно было на основе контрастивного описания коммуникативных культур обеспечить методически продуманную и эффективную систему обучения национальному коммуникативному поведению, но попытки в этом направлении уже делаются (Стернин, Прохоров 2002, 2006; сборники по русскому и финскому коммуникативному поведению - вып. 1-5, Воронеж, 2002-2006).

Отметим, что в методике преподавания русского языка как иностранного существует точка зрения, отрицающая необходимость опоры на родной язык учащегося при обучении лексике и языку в целом. Основным аргументом при этом выступает организационная сторона практики преподавания: обычно группы учащихся на занятиях по практике русской речи интернациональны по составу, что не позволяет осуществлять опору на родной язык. Еще одним аргументом выступает методическое требование вести занятия на русском языке, что является составной частью обучения практическому языку. И, наконец, существует еще одна, имплицитная причина отказа от родного языка учащегося – недостаточное владение преподавателями родным языком их учащихся.

В противовес опоре на родной язык учащихся предлагается системный подход – описание явлений русского языка в их системности. Однако вряд ли один подход может быть противопоставлен другому и, тем более, один подход не может исключать другой. Системный подход в обучении является, конечно, основным, но опора на родной язык учащегося может хорошо сочетаться с системным подходом и дополнять его. Учебные пособия, учитывающие родной язык учащихся (например, Рожкова 1975, Netschajewa 1981, 1985) хорошо зарекомендовали себя на практике; отметим также, что они никогда не выступают единственным типом пособий, используемых в процессе обучения и никак не исключают применения «безопорных» пособий, основанных на системной подаче материала.

Представляется, что учебные контрастивные и толково-переводные словари будут использоваться учащимися преимущественно в процессе самостоятельной работы, дома, а преподаватель будет направлять их

использование, обращать внимание на единицы, способные вызывать интерференцию или просто представляющие трудность для носителя данного языка. Упражнения и задания контрастивного характера могут включаться в «системные» учебники и пособия как один из видов работы.

Необходимость учета родного языка учащихся в процессе их обучения иностранному языку представляется нам бесспорной, хотя данный методический принцип не является, да и не может, видимо, являться основой обучения. Он выступает как необходимый вспомогательный прием, ориентированный на облегчение усвоения материала, предотвращение интерференции, экономию времени при объяснении нового материала. Контрастивные приемы на начальном этапе облегчат усвоение языка, а на продвинутом позволят глубже усвоить системные и лингвокультурные особенности изучаемого языка в их национальной специфике. Отметим также, что на продвинутом этапе у учащихся обычно снижается интерес к изучению русского языка, а контрастивные элементы в практике преподавания позволяют этот интерес повысить. Кстати, повышает это и интерес к родному языку.

Преодоление возможной интерференции – важнейшая цель применения контрастивных приемов в обучении. В.М.Мокиенко совершенно справедливо отмечает, что целесообразно переkreщивать и сочетать направления «от русского к родному» и «от родного к русскому» – по мнению ученого, именно сбалансированное использование обоих направлений на занятиях «позволит выявить самую опасную зону – потенциальную интерференцию, и объяснить механизмы ее порождения» (Мокиенко 1987, с.56).

Контрастивные исследования, таким образом, позволят значительно продвинуть вперед эффективность обучения иностранным языкам и иноязычному общению.

2. Контрастивная лингвистика и учебная лексикография

Практическим результатом лексикологических исследований контрастивного характера могут стать контрастивные словари разного типа.

Для контрастивной лексикографии важно разграничить дифференциальную семантизацию и дифференциальное толкование слова.

Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар предполагает, что описываются значения обоих членов контрастивной пары в объеме несовпадающих сем. Это означает, что при описании значений единиц исходного языка и языка сопоставления значение каждого слова в обоих языках описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Основная задача дифференциальной семантизации слова — экспликация национально-специфических компонентов значения.

Например, дифференциальная семантизация наименований дорог в русском и французском языках (национально-специфические семы выделены курсивом) имеет следующий вид:

Тупик (*межстилевое*) - cul-de-sac (*разговорное*)

Распутье (*устаревшее*) - carrefour (*современное*)

Переправа (*на другой берег водоема*) - passage (*на другую сторону дороги*)

Дорожка (*для ходьбы; в садах или парках*) - allée (*для прогулок; в саду, парке или лесу*)

Если в одном из языков есть эндемичная сема, она фиксируется для соответствующего слова, а отсутствие семы в соответствующей единице второго языка сигнализирует, что эта сема в данном значении не представлена, например:

Проезд (*соединяющий две параллельные улицы*) - passage

Бульвар (*вдоль набережной*)- boulevard

Закоулок (*глухой*) - ruelle

Дорога - chemin (*местного значения*)

Аллея - allée (*без твердого покрытия*)

Перекресток - rond-point (*с круговым движением*)

Безэквивалентные слова дифференциальной семантизации, естественно, не подлежат, так как не имеют соответствий. Они подлежат толкованию, могут сопровождаться развернутым описанием или рисунком.

Дифференциальное толкование слов предполагает превращение результатов дифференциальной семантизации в словарную статью, которая обладает необходимыми признаками словарной дефиниции. Другими словами, это результаты дифференциальной семантизации лексики, обращенные в словарную форму.

Например, дифференциальное толкование слова *бездействие* в его сопоставлении с французскими переводными соответствиями – курсивом позволяет выделить национально-специфические компоненты значений:

БЕЗДЕЙСТВИЕ - уклонение от выполнения необходимого действия, обусловленное нежеланием участвовать в выполнении действий другими; неодобрительное, отрицательно-эмоциональное; межстилевое, употребительное, общенародное, общераспространённое, современное.

= **inaction**;

ср. **passivité** проявление безразличия к окружающей деятельности; деятельность, лишённая самостоятельности;

ср. **inertie** полное отсутствие деятельности; усилительное.

На базе дифференциальной семантизации и дифференциальных толкований лексических единиц в принципе могут быть созданы учебные словари нескольких типов.

Может быть создан контрастивный переводной словарь как для русских, изучающих иностранный язык, так и для иностранцев, изучающих русский (Щерба 1974). В первом из указанных словарей толкования будут даваться на русском языке, во втором – на языке учащихся (то есть, если это будет словарь русского языка для немцев, то толкования будут даваться по-немецки).

Преимущества первого типа словаря состоит в том, что он может использоваться преподавателем русского языка, не знающим родного языка учащихся – национально-ориентированное описание значения уже проделано. Толкования на русском языке способствуют изучению русского языка учащимися в процессе самого обращения к словарю; однако он может быть использован лишь учащимися продвинутого типа обучения. Толкования на иностранном языке удобны для начинающих изучать язык, предупреждают интерференцию, выполняют в значительной степени лингвострановедческие и страноведческие функции.

Оба типа словарей являются учебными. Материалы для подготовки словарей обоих типов будут получены в результате контрастивного описания лексики.

Обсуждая проблему учебного словаря для носителей конкретного языка, А.Гудавичюс справедливо отмечает, что методически целесообразно в таком словаре давать, к примеру, обратные переводы тех значений языка перевода, которые имеют другие эквиваленты, отличные от заглавного слова словарной статьи. Это позволяет предупредить возможные ошибки в сочетаемости и употреблении. Эту информацию А.Гудавичюс предлагает давать с пометой «но» после перевода и иллюстрирующего примера (Гудавичюс 1985, с.158).

Так, в русско-литовском контрастивном переводном словаре (для обучения литовцев русскому языку) слово *башня* предлагается толковать следующим образом:

БАШНЯ -bokštas; высокая башня, водонапорная башня, кремлевская башня. Но: grežimo bokštas - буровая вышка, kirsti bokštas.- взять ладью;

БДИТЕЛЬНОСТЬ – budrus, akylas Будьте бдительны, бдительный надзор. Но: budrus miegas- чуткий сон, budrus šuo - чуткая собака.

Аналогично строится статья в литовско-русском учебном словаре (для обучения русских литовскому языку):

Kirpti - резать; резать ножницами. Но: kirpti plauškas- стричь волосы.

Juodas - черный; черный цвет, черный хлеб. Но: juodas žirgas - вороной конь (Гудавичюс 1985, с.158).

Целесообразно, по мнению А.Гудавичюса, выделение в учебном литовско-русском контрастивном словаре разных значений там, где недифференцированному литовскому значению соответствует два или более русских слов.

Например:

- Nagas - 1. (žmogaus) ноготь
2. (žveries, paukšcio) коготь

ušpgaustyti -1.(peiliw) вырезать, вырезывать

2. (pjūkli) выпилить, выпиливать

nurauti - 1. (žole plauskas) вырвать

2. (linus) убрать

Аналогичные примеры для русско-немецкого словаря подобного типа:

Рука 1. Hand Teil des Armes, der zum greifen und Halten dient

2. Arm – aus Ober-, Unterarm u. Hand bestehendes Glied an der rechten bzw. linken Schulter des Menschen.

Велосипед 1. Fahrrad – durch Treten von Pedalen angetriebenes Fahrzeug mit 2 luftbereiften Rädern

2. Dreirad – kleines "-" mit 3 Rädern, Kinderspielzeug

Близнецы 1. Zwillinge – zwei gleichzeitig geborene

2. Drillinge – drei gleichzeitig geborene

Недостатком словаря предлагаемого типа является отсутствие толкований значений, так как перевод не передает всех национально-специфических компонентов значения, и национальная специфика семантики переводимого слова фактически остается не описанной. Этот «недостаток», однако, обусловлен самой спецификой *переводного* словаря; включение же в словарную статью «опасных» единиц языка перевода значительно увеличивает ценность словаря предложенного А.Гудавичюсом типа. Подобного недостатка лишен *толково-переводной* контрастивный словарь, предлагаемый нами (см.ниже).

Необходима разработка принципов описания слова в контрастивных словарях разных типов.

Нами предлагаются ниже практические разработки принципов создания и образцы словарных статей контрастивных словарей трех типов – контрастивного семного словаря, контрастивного переводного и контрастивного толково-переводного словаря.

Возможно, что создание большого («общего») контрастивного словаря той или иной пары языков будет признано технически неосуществимым (хотя такой словарь может быть создан как электронная база данных), а удобнее будет создавать небольшие тематические словари по определенным разделам лексики.

В таком случае перед констративными исследованиями будет поставлена дополнительная задача – определить те разделы национального лексикона (тематические группы, лексико-фразеологические поля, лексико-семантические поля, синонимические ряды), в которых наблюдается максимальный уровень национальной специфики и которые, таким образом, будут первоочередным предметом контрастивного словарного описания.

Исследование Б.Харитоновой показало, что может быть определен индекс национальной специфичности отдельных лексических микрополей одного языка относительно другого как количество единиц с национальной спецификой к общему числу единиц лексической группировки.

Исследование национальной специфики семантики русской обиходной лексики относительно немецкой на материале более 500 лексических единиц показало, что лексические микрополя, на которые разделилась исследуемая лексика (восемнадцать микрополей) имеют индекс национальной специфичности от весьма низкого (0,22) до весьма высокого (0,90) – (Харитоновна 1987, с.20).

Исследование Т.А.Чубур наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках (Чубур АКД 2005, с.17) позволило выявить и ряд других показателей национальной специфики лексической группировки:

- индекс безэквивалентности (отношение числа безэквивалентных русских семем к общему числу семем группы) – 0,31;
- индекс эквивалентности (отношение числа русских семем, имеющих эквиваленты в английском языке, к общему числу русских семем) – 0,19;
- индекс национальной специфики отдельных семем (отношение числа русских семем, в которых есть национально-специфические семы, к общему числу русских семем) – 0,5;
- индекс относительной номинативной плотности (отношение общего количества лексем русской группировки к общему количеству лексем английской группировки) – 1,08.

Интегральный уровень национальной специфики, определяемый совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой группировки, равен 0,81, то есть может быть квалифицирован как очень высокий.

Подобный анализ позволяет обоснованно выделить те лексические группировки и микрополя, в которых наиболее ярко проявляется национальная специфика семантики, и именно для этих микрополей целесообразно создавать учебные контрастивные словари.

3. Из опыта контрастивной лексикографии

3.1.Контрастивный семный словарь

Контрастивный семный словарь – тип словаря, в котором полностью описан семный состав значения слова исходного языка и в соответствие данному семному описанию поставлено семное описание значения его переводного соответствия (или соответствий).

Подобный словарь объемён по содержанию (семная структура каждого значения исходного языка описана отдельно в сопоставлении с семной структурой каждого его переводного соответствия), он достаточно трудоемок в составлении, требует проведения полного компонентного анализа толкуемых слов и их переводных соответствий, но он даёт исключительно полную и ценную информацию о переводных

соответствиях, наглядно демонстрируя на семном уровне национальную специфику двух сопоставляемых языков.

В данном типе словаря представлено посемное описание значений слов, выступающих переводными соответствиями, а также дается семное описание безэквивалентных единиц.

Семный контрастивный словарь является базой для всех остальных возможных типов контрастивных словарей.

*Принципы описания слова
в семном контрастивном словаре*

Каждое слово исходного языка представлено последовательным набором сем – денотативных, коннотативных и функциональных. Параллельно представлен семный набор переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие сема иноязычного слова.

Несовпадающие семы выделяются шрифтом, чтобы пользователь словаря сразу зафиксировал имеющиеся семные несоответствия (Чубур 2005).

ОТПУСК – SABBATICAL

период времени для отдыха свободный от основной работы	период времени 0 свободный от основной работы
0	свободный от учебы
0	для творчества
0	для научных исследований
0	для путешествий
неоц.	неоц.
неэмоц.	неэмоц.
межстил.	книжн.
общенар.	общенар.
совр.	устар.
употр.	малоупотр.
общераспр.	общераспр.

Если слово русского языка однозначно и имеет лексический эквивалент, то в словаре приводится эквивалент через знак равенства:

ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ = LUNCH BREAK

прекращение деятельности
 для отдыха
 для принятия пищи

во время рабочего дня
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

При безэквивалентности сем в одном из языков ставится знак 0, что означает, что сема безэквивалентна.

ОТДЫХАТЬ – TO REST

восстановить силы ОТДЫХОМ	восстановить силы ОТДЫХОМ
восстанавливать силы сном	0
проводить время без обычных занятий, работы	проводить время без обычных занятий, работы
проводить свой отпуск где-либо	0
неоц.	неоц.
неэмоц.	неэмоц.
межстил.	межстил.
общенар.	общенар.
совр.	совр.
высокоупотр.	употр.
общераспр.	общераспр.

Приведем образцы словарных статей контрастивного семного словаря (по материалам исследований Т.А.Чубур, И.П.Зленко, Л.И.Зиминой).

Русско-английский словарь
наименований отсутствия трудовой деятельности

ВЕЧЕРИНКА – PARTY

пирушка	пирушка
небольшая	0
времяпрепровождение	времяпрепровождение
веселое	веселое
в компании	в компании
неоц.	одобр.

неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
высокоупотр.
общераспр.

ВЗДОХНУТЬ СВОБОДНО – TO TAKE BREATH

сделать глубокий вдох
прийти в нормальное состояние
после чего-либо
расслабиться
**после завершения какой-либо
деятельности**

перестать беспокоиться о чем-
либо
неоц.
неэмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

сделать глубокий вдох
прийти в нормальное
состояние после чего-либо
расслабиться

0

перестать беспокоиться о чем-
либо
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ВЗДОХНУТЬ С ОБЛЕГЧЕНИЕМ – TO BREATH A SIGH OF RELIEF

сделать глубокий вдох
прийти в нормальное состояние
после чего-либо
расслабиться
после завершения неприятной
деятельности
перестать беспокоиться о чем-
либо
неоц.
неэмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

сделать глубокий вдох
прийти в нормальное
состояние после чего-либо
расслабиться
после завершения неприятной
деятельности
перестать беспокоиться о чем-
либо
неоц.
полож.-эмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ВЗДРЕМНУТЬ = TO HAVE A NAP

находиться в состоянии сна
 находиться в состоянии отдыха
 непродолжительное время
 обычно в дневное время
 неоц.
 неэмоц.
 разг.
 общенар.
 совр.
 употр.
 общераспр.

ВЗДРЕМНУТЬ – TO SNOOZE

находиться в состоянии сна
 находиться в состоянии отдыха
 непродолжительное время
 обычно в дневное время
неоц.
неэмоц.
разг.
 общенар.
 совр.
 употр.
 общераспр.

находиться в состоянии сна
 находиться в состоянии отдыха
 непродолжительное время
 обычно в дневное время
одобр.
полож.-эмоц.
сленг.
 общенар.
 совр.
 употр.
 общераспр.

ВЫРУБАТЬСЯ – TO HIT THE BRICKS

находиться в состоянии сна
 глубокого
 находиться в состоянии отдыха
 засыпать быстро
 на длительное время
засыпать непроизвольно
 неод.
 отриц.-эмоц.
жарг.
молод.

находиться в состоянии сна
 глубокого
 находиться в состоянии
 отдыха
 засыпать быстро
 на длительное время
0
 неод.
 отриц.-эмоц.
сниж.
общенар.

совр.
употр.
общераспр.

совр.
употр.
общераспр.

ВЫХОДНОЙ = DAY OFF

период времени
день
свободный от основной работы
для отдыха
неоц.
неэмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ВЫХОДНЫЕ – WEEKEND

период времени
свободный от основной работы
для отдыха
0
суббота и воскресенье
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

период времени
свободный от основной работы
для отдыха
вечер пятницы
суббота и воскресенье
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
высокоупотр.
общераспр.

ГУДЕЖ – REVELRY

попойка
разгульная
развлечение
шумное
неоц.
фамильярн.
жарг.

попойка
разгульная
развлечение
шумное
неоц.
неэмоц.
книжн.

молод.
совр.
употр.
общераспр.

общенар.
устар.
малоупотр.
общераспр.

ГУЛЯНКА – PARTY

пирушка
разгульная
угощение
обильное
времяпрепровождение
веселое
в компании
неоц.
отриц.-эмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

пирушка
0
0
0
времяпрепровождение
веселое
в компании
одобр.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
высокоупотр.
общераспр.

ГУЛЯТЬ – 0

проводить время
в кутежах
веселиться
неоц.
полож.-эмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ДОСУГ – LEISURE (TIME)

период времени
свободный от основной работы
для отдыха
для приятного
времяпрепровождения
неоц.

период времени
свободный от основной работы
для отдыха
для приятного
времяпрепровождения
одобр.

неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

полож.-эмоц.
межстил.
общенар.
устар.
малоупотр.
общераспр.

ДРЕМАТЬ – TO DOZE

находиться в состоянии сна
неглубокого
непродолжительное время
находиться в состоянии отдыха
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

находиться в состоянии сна
неглубокого
непродолжительное время
находиться в состоянии отдыха
неоц.
неэмоц.
сленг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

Русско-французский словарь
наименований трудовой деятельности
и лиц по характеру трудовой деятельности:

БЕЗДЕЙСТВИЕ - PASSIVITE

уклонение от выполнения
необходимого действия
нежелание вмешаться
в выполнение действий другими

0

0

неодобр.
отриц.-эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

уклонение от выполнения
необходимого действия
нежелание вмешаться
в выполнение действий другими

**проявление безразличия к
окружающей деятельности
деятельность, лишённая
самостоятельности**

неодобр.
отриц.-эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

БЕЗДЕЙСТВИЕ – INERTIE

уклонение от выполнения
необходимого действия
нежелание вмешаться в
выполнение действий другими

0

неодобр.
отриц.-эмоц.
межстил.
общенар
совр.
употр.
общераспр.

уклонение от выполнения
необходимого действия
нежелание вмешаться в
выполнение действий другими

**полное отсутствие
деятельности**

неодобр.
отриц.-эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

БЕЗДЕЛЬЕ – DESOEUUREMENT

демонстративная незанятость
делом
уклонение от работы

стремление избежать работы

0

неодобр.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

демонстративная незанятость
делом
**сознательное уклонение
от работы**

стремление избежать работы
абсолютная апатия к труду

неодобр.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

БЕЗДЕЛЬЕ - FAINEANTISE

**демонстративная незанятость
делом**

уклонение от работы
стремление избежать работы
неодобр.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.

0

уклонение от работы
стремление избежать работы
неодобр.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.

совр.
употр.
общераспр.

совр.
употр.
общераспр.

БЕЗДЕЛЬЕ – OISIVITE

демонстративная незанятость
делом
уклонение от работы

0

стремление избежать работы
неодобрит.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

демонстративная незанятость
делом
уклонение от работы
абсолютная апатия к труду
стремление избежать работы
неодобрит.
отриц. – эмоц.
межстил.
общенар.
устар.
малоупотр.
общераспр.

БЕЗДЕЙСТВОВАТЬ - 0

отсутствие деятельности
возможность неприятных последствий
намеренное затягивание дела
неодобр.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

БЕЗДЕЛЬНИК – FAINEANT

уклоняется от работы

апатия к труду
стремится к безделью
живёт за чужой счёт
стремится жить чужим трудом
неодобр.
презрит.
разг.
общенар.
совр.
употр.

**сознательно уклоняется от
работы**

апатия к труду
стремится к безделью
живёт за чужой счёт
стремится жить чужим трудом
неодобр.
пренебр.
разг.
общенар.
совр.
употр.

общераспр.

общераспр.

БЕЗДЕЛЬНИК - ECORNIFLEUR

живёт за чужой счёт
стремится к безделью
уклоняется от работы

стремится жить чужим трудом
неодобр.
презрит.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

живёт за чужой счёт
стремится к безделью
**сознательно уклоняется
от работы**
стремится жить чужим трудом
неодобр.
презрит.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

БЕЛОРУЧКА - 0

лицо
ведёт праздный образ жизни
чуждается труда
не выполняет грубую работу
неодобр.
пренебр.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ВИРТУОЗ = VIRTUOSE

в совершенстве владеет
техникой своего дела
высококвалифицированный
преимущественно в сфере
умственного труда
одобр.
полож. - эмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.

общераспр.

ВКАЛЫВАТЬ - BOULONNER

интенсивно работать
упорно
без отдыха
целенаправленно
преимущественно в сфере
физического труда

0

неоцен.
неэмоц.
простореч.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

интенсивно работать
упорно
без отдыха
целенаправленно
преимущественно в сфере
физического труда

**выполнять большой
объём работы**

неоцен.
неэмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

Немецко-русский словарь фразеологический словарь
(на материале немецких фразеологизмов с компонентом УХО):

lange/spitze Ohren machen - наострить (насторожить) уши

прислушиваться	прислушиваться
0	приготовиться слушать
с любопытством	0
0	с напряженным вниманием
подслушивать	0
0	с интересом
неодобрительное	неоценочное
насмешливое	неэмоциональное
разговорное	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
малоупотребительное	употребительное

lange/spitze Ohren machen – наострить (или настроить) слух

прислушиваться	прислушиваться
0	приготовиться слушать
с любопытством	0
0	с напряженным вниманием
подслушивать	0
0	с интересом
неодобрительное	неоценочное
насмешливое	шутливое
разговорное	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
малоупотребительное	употребительное

jmdm. die Ohren voll blasen/schwätzen = прожужжать (или протрубить) все уши кому-л.

надоесть
постоянными разговорами
об одном и том же
неодобрительное
возмущенное
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

seinen Ohren nicht trauen – не верить (не поверить) своим ушам

страшно удивляться	страшно удивляться
чему-л. услышанному	чему-л. услышанному
поражаться чему-л. услышанному	поражаться чему-л. услышанному
неоценочное	неоценочное
возмущенное	возмущенное
межстилевое	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
употребительное	употребительное

jmdm. etwas in die Ohren blasen - надувать (надуть) в уши кому

внушать	внушать
сплетничать	сплетничать
наушничать	наушничать
наговаривать	наговаривать
неодобрительное	неодобрительное
уничижительное	уничижительное
разговорное	просторечное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
редкое	редкое

bis über die/über beide Ohren verliebt sein = по уши влюбиться

очень сильно
влюбиться
одобрительное
шутливое
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

bis über die/über beide Ohren verschuldet sein/in Schulden stecken - в долгах по уши (по горло) быть (или сидеть)

иметь долги	иметь долги
очень большие	очень большие
0	сверх всякой меры
неодобрительное	неодобрительное
презрительное	презрительное
разговорное	просторечное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
употребительное	употребительное

jmdm. eins/ein paar hinter die Ohren geben = отвесить оплеуху

ударить
дать пощечину
неодобрительное
уничижительное
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

jmdm. eins/ein paar hinter die Ohren geben - вклеить затрещину

ударить	ударить
дать пощечину	дать пощечину
0	усилительное
неоценочное	неоценочное
уничижительное	уничижительное
разговорное	просторечное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
употребительное	употребительное

[nicht] für jmds. Ohren bestimmt sein - не для чьих ушей

быть тайным	быть тайным
быть секретным	быть секретным
быть доверительным	быть доверительным
что-л. не следует слушать	что-л. не следует слушать
посторонним	посторонним
что-л. следует услышать кому-л.	0
неоценочное	неоценочное
уничижительное	ироническое
межстилевое	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
редкое	употребительное

etwas im Ohr haben - звучать в ушах (или в памяти, в сердце)

не быть позабытым	не быть позабытым
сохраниться в памяти	сохраниться в памяти
о чем-л. услышанном	о чем-л. услышанном
неоценочное	неоценочное
неэмоциональное	неэмоциональное
межстилевое	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
редкое	употребительное

mit halbem Ohr hinhören/zuhören - краем уха

слушать кого-л.	слушать кого-л.
невнимательно	невнимательно
рывками	рывками
0	слышать о чем-л.
0	мимоходом
0	случайно
неодобрительное	неодобрительное
уничижительное	неэмоциональное
разговорное	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
употребительное	употребительное

sich etwas hinter die Ohren schreiben - мотать (или наматывать) себе на ус что-л.

запоминать что-л.	запоминать что-л.
хорошо	хорошо
принимать к сведению	принимать к сведению
0	брать на заметку
неодобрительное	одобрительное
насмешливое	ироническое
разговорное	разговорное
общенародное	общенародное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
употребительное	употребительное

3.2. *Контрастивный переводной словарь*

В словарных статьях словаря данного типа отражены результаты дифференциальной семантизации соответствующих переводных соответствий. Переводным он называется потому, что содержит эквиваленты и близкие переводные соответствия единиц исходного языка, которые выделены контрастивным анализом.

Приблизительные и допустимые соответствия в контрастивном переводном словаре не приводятся, так как они не обеспечивают адекватного перевода: функциональная разница между единицами, являющимися приблизительными и тем более допустимыми соответствиями, весьма велика, и их использование учащимися для взаимного перевода приведет к ошибкам. Кроме того, приблизительные и допустимые соответствия, как указывалось выше, требуют при переводе определенного контекста, который не может быть отражен в словаре.

Принципы лексикографического описания слов в контрастивном переводном словаре

Проиллюстрирует принципы описания слова в словаре данного типа на материале русско-немецкого контрастивного переводного словаря (Б.Харитонов 1982).

Если слово русского языка однозначно и имеет лексический эквивалент, то в словаре приводится эквивалент через знак равенства: ведро = Eimer, ложка = Löffel.

Если слово русского языка имеет близкое соответствие, то это соответствие приводится с пометкой «ср.»; при этом должны быть эксплицированы несовпадающие семантические компоненты исходного слова и перевода.

Если у русского слова в немецком есть векторные соответствия, то приводятся все эти соответствия и при каждом соответствии эксплицируются национально-специфические семы.

Если одно из векторных соответствий является эквивалентом, то оно приводится в конце словарной статьи через знак равенства.

Безэквивалентные единицы русского языка толкуются через перечисление составляющих их сем и сопровождаются пометой *безэкв.*

Вероятностные семы эксплицируются с использованием помет «преим.» или «иногда»; отсутствие пометы говорит о постоянном характере семы. Если сема одинакова в обоих языках, но различается вероятно, она должна быть выделена в обоих словах: курорт «для отдыха и лечения» — Badeort «*преим.* для отдыха»; конвейер «*преим.* шаговый принцип работы» — Fließband «шаговый принцип работы».

Семы иноязычных (в нашем примере немецких) соответствий указываются лишь в случаях «технической необходимости» — в следующих случаях:

1) если в русском слове сема отсутствует:

окраина — ср. Außenbezirk («в виде замкнутого микрорайона»);

2) если в одном языке сема постоянна, а в другом вероятностна:

курорт «для отдыха и лечения» — ср. Badeort «*преим.* для отдыха»;

3) если в русском и немецком языках семы различаются семными конкретизаторами при совпадении семантического признака:

пригород «самостоятельный населенный пункт» — ср. Vorort «самостоятельный населенный пункт или часть окраины большого города».

Если же сема присутствует в русском значении, но отсутствует в немецком, то она указывается только при русском слове, но не указывается в немецком соответствии.

Единицы с функционально-стилистическими, функционально-темпоральными, функционально-социальными, функционально-частотными и функционально-территориальными различиями семантизируются аналогично денотативным семам:

бокал (*употр.*) - ср. нем. Glas, Pokal (*малоупотр.*)

доярка (*употр.*) - ср. англ. milkmaid (*малоупотр.*)

неделя (*употр.*) – ср. фр. semaine (*малоупотр.*)

бабушка — ср. Großmutter (*малоупотр.*), ср. Oma (*преим. в детской речи*)

Приведем образцы словарных статей контрастивного переводного словаря, составленных по материалам контрастивного описания наименований трудовой деятельности и наименований лиц по отношению к труду (Зленко 2004):

бездействие = **inaction**; ср. **passivite** проявление безразличия к окружающей деятельности, деятельность, лишённая самостоятельности; ср. **inertie** полное отсутствие деятельности, усиительное

безделье демонстративная незанятость делом, современное, употребительное – ср. **faineantise**; ср. **desoeuvrement** полная апатия к труду, усиительное; ср. **oisivite** абсолютная апатия к труду, усиительное, устаревшее, малоупотребительное

бездельник сознательно уклоняется от работы, разговорное = **ecornifleur**; ср. **fainéant**; **parasite** книжное, усиительное

бездельничать стремление заниматься пустяками – ср. **faineanter** отсутствие желания заниматься какой-либо деятельностью

вертопрах устаревшее – ср. **etourneau** забывчивый; ср. **etourdi** употребительное

виртуоз = **virtuose**

вкальывать преимущественно физический труд, просторечное, неоценочное, современное – ср. **peiner** межстилевое, отрицательно-эмоциональное, ср. **turbiner** разговорное, отрицательно-эмоциональное устаревшее, ср. **trimer** отрицательно-эмоциональное, ср. **marner** отрицательно-эмоциональное, устаревшее;; ср. **boulonner** выполнять большой объём работы, разговорное, отрицательно-эмоциональное; ср. **gratter** не обращать внимания на средства для достижения цели, разговорное, отрицательно-эмоциональное; ср. **bourlinguer** часто, без прибыли, арго, одобрительное; ср. **chiader** работать очень качественно, арго, одобрительное; ср. **besogner** работа на другое лицо, одобрительное; ср. **usiner** арго, одобрительное;

волынщик медлительный, разговорное, малоупотребительное – ср. **trainard** чересчур медлительный, всё время последний; ср. **lambin** фамильярное, употребительное, ср. **trainard** употребительное

выкладываться неоценочное – ср. **s'acharner** не думать о получении вознаграждения, положительно-эмоциональное; ср. **s'adonner** не думать о получении вознаграждения, жить работой, положительно-эмоциональное; ср. **s'absorber** не думать о получении вознаграждения, жить работой, углубляться в работу, положительно-эмоциональное

выкладываться = se defoncer

головотяп невнимательный – ср. **ganache** не хватает профессиональных знаний

горбатить преимущественно на кого-либо, преимущественно в сфере физического труда во имя материальной цели, просторечное = **bossier**; ср. **plancher** преимущественно в сфере умственного труда, разговорное; ср. **chiader** с упорством, арго

дармод бранное – ср. **ecornifleur** разговорное, ср. **parasite** усиленное

дармодничать просторечное, устаревшее, малоупотребительное – ср. **ecornifler** желание поживиться за чужой счёт, разговорное, современное, употребительное

дармодство малоупотребительное – ср. **parasitisme** употребительное, усиленное

делать межстилевое, неоценочное, неэмоциональное = **faire**; ср. **bacler** делать наспех, работать некачественно, ср. **bricoler** преимущественно ручной труд, ср. **confectionner** преимущественно ручной труд, работать на дому; ср. **ficher** фамильярное, грубое, отрицательно-эмоциональное; ср. **bacler** разговорное, пренебрежительное, отрицательно-эмоциональное; ср. **bricoler** одобрительное, положительно-эмоциональное

дело межстилевое, неоценочное, неэмоциональное = **affaire**; ср. **bisness** с применением личных знаний, на каком-либо предприятии, разговорное, одобрительное, положительно-эмоциональное

Безэквивалентные единицы исходного языка даются в переводном контрастивном словаре через перечисление образующих их сем с пометой *безэкв.*, например:

иждивенец - *безэкв.*

лицо, живёт за счёт попечителя, по причине молодости или старческой немощи, неоченочное, неэмоциональное, официально-деловое, общенар., соврем., общераспр., малоупотреб.

баклушничать – *безэкв.*

отсутствие стремления работать, ведение праздного образа жизни, стремление заниматься пустяками; неодобр., пренебр.; разговорное, общенар., устаревшее, общераспростр., малоупотребительное и т.д.

Примеры словарных статей русско-английского переводного контрастивного словаря наименований незанятости трудовой деятельностью (Чубур 2005):

ПЕРЕДОХНУТЬ *разговорное, употребительное* = **TO TAKE A BREATHER**; ср. **TO TAKE (HAVE) A BREAK** *межстилевое*; ср. **TO TAKE FIVE** *малоупотребительное*

ПЕРЕДЫШКА *неоченочное, неэмоциональное, разговорное, употребительное*
= **BREATHER**;

ср. **RESPIRE** *неприятный характер деятельности, замедление действий, одобрительное, положительно-эмоциональное, книжное, малоупотребительное*; ср. **BREATHING SPACE** *неприятный характер деятельности, одобрительное, положительно-эмоциональное, малоупотребительное*

ПЕРЕКУР *употребительное*; ср. **CIGARETTE BREAK** *малоупотребительное*

ПЕРЕМЕНА *перерыв между лекциями, межстилевое*; ср. **BREAK (Br.)** *разговорное*; ср. **RECESS (US)** *перерыв в работе, обычно в парламенте или суде, разговорное*

ПЕРЕРЫВ = BREAK

ПОКОЙ *состояние отдыха, неоченочное, неэмоциональное, употребительное*; ср. **peace** *одобрительное, положительно-эмоциональное, высокоупотребительное*

ПОСИДЕЛКИ *как правило у девушек или женщин, устаревшее, малоупотребительное*; ср. **SIT-ROUND GATHERING** *современное, употребительное*

ПРАЗДНИК = HOLIDAY

ПРИВАЛ-1 (прекращение деятельности, остановка в передвижениях) = **STOP**

ПРИВАЛ-2 (место для отдыха в пути) = **STOPPING PLACE**

ПРИКОРНУТЬ *устаревшее, малоупотребительное; ср. TO CURL UP современное, употребительное*

ПРОВЕТРИТЬСЯ *набраться новых впечатлений, неоценочное, разговорное; ср. TO TAKE A BREATH OF FRESH AIR одобрительное, положительно-эмоциональное*

ПРОГУЛИВАТЬ *пропускать работу; ср. TO SKIP (US); ср. TO PLAY TRUANT (Br.)*

ПРОГУЛИВАТЬСЯ *преимущественно неторопливо, неоценочное, неэмоциональное, межстилевое, современное = TO GO FOR A WALK; ср. TO TAKE A STROLL ходить неторопливо, расслабленно; ср. TO RAMBLE для развлечения, неодобрительное, отрицательно-эмоциональное, разговорное, малоупотребительное; ср. TO AMBLE ходить медленно, расслабленно, книжное, малоупотребительное; ср. TO SAUNTER ходить медленно, важно, неодобрительное, отрицательно-эмоциональное, книжное, устаревшее*

ПРОГУЛКА *неоценочное, неэмоциональное, употребительное = WALK; ср. STROLL хождение неторопливое; ср. RAMBLE для развлечения, неодобрительное, отрицательно-эмоциональное*

ПРОМЕНАД *шутливое, разговорное; ср. PROMENADE неэмоциональное, межстилевое*

РАССЛАБЛЯТЬСЯ -1 (ослабить внутреннее напряжение) *восстанавливать силы отдыхом, неоценочное, неэмоциональное, межстилевое; ср. TO RELAX одобрительное, положительно-эмоциональное; ср. TO UNWIND перестать беспокоиться о чем-либо, одобрительное, положительно-эмоциональное, разговорное*

РАССЛАБЛЯТЬСЯ -2 (предаваться наслаждению, получать удовольствие) *неоценочное; ср. TO CHILL OUT одобрительное*

Возможен контрастивный переводной *фразеологический* словарь двух языков (Л.И.Зими́на), где в качестве переводных соответствий рассматриваются исключительно фразеологические единицы. Покажем такие контрастивные словарные статьи на материале немецко-русского фразеологического словаря. В качестве примеров приводятся немецкие фразеологизмы с компонентом **Ohr** – *ухо* и их русские фразеологические соответствия.

die Ohren spitzen *шутливое* = **навострить (насторожить) уши** - *приготовиться слушать, с интересом, неэмоциональное;*

lange/spitze Ohren machen *подслушивать; неодобрительное, насмешливое, малоупотребительное* – ср. **навострить (насторожить) уши** - *приготовиться слушать, с напряженным вниманием, с интересом; одобрительное, неэмоциональное, употребительное;*

lange/spitze Ohren machen *с любопытством, подслушивать; неодобрительное, насмешливое, малоупотребительное* – ср. **навострить (настроить) слух** - *приготовиться слушать, с напряженным вниманием, с интересом; одобрительное, неэмоциональное, употребительное;*

jmdm. die Ohren voll blasen/schwätzen = *прожужжать (или протрубить) все уши кому-л.;*

jmdm. die Ohren voll jammern = *прожужжать (или протрубить) все уши кому-л.;*

jmdm. in den Ohren liegen = *прожужжать (или протрубить) все уши кому-л.;*

etwas im Ohr haben *межстилевое, редкое* – ср. **звучать в ушах (или в памяти, в сердце)** – *разговорное, употребительное;*

jmdm. im Ohr bleiben *малоупотребительное* – ср. **звучать в ушах (или в памяти, в сердце)** *употребительное;*

seinen Ohren nicht trauen *межстилевое* - ср. **не верить (не поверить) своим ушам** *разговорное;*

jmdm. etwas in die Ohren blasen *разговорное* – ср. **надувать (надуть) в уши** *просторечное;*

bis über die/über beide Ohren verliebt sein = *по уши влюбиться;*

bis über die/über beide Ohren verschuldet sein/in Schulden stecken *разговорное* - ср. **в долгах по уши (по горло) быть (или сидеть)** *просторечное;*

jmdm. eins/ein paar hinter die Ohren geben *разговорное* – ср. **отвесить оплеуху** *просторечное;*

jmdm. eins/ein paar hinter die Ohren geben *разговорное* – ср. **влепить затрещину** *просторечное;*

jmdm. zu Ohren kommen *межстилевое, малоупотребительное* - ср. **доходить (дойти) до ушей** *разговорное, употребительное;*

zum einen Ohr hinein-, zum anderen wieder hinausgehen = *в одно ухо входит, в другое выходит;*

sich etwas hinter die Ohren schreiben *неодобрительное, насмешливое* - ср. мотать (или наматывать) себе на ус что-л. брать на заметку, одобрителное, ироническое;

sich etwas hinter die Ohren schreiben *насмешливое, разговорное* - ср. зарубить себе на носу что-л. навсегда, возмущенное, просторечное;

noch die Eierschalen hinter den Ohren haben *букв. у кого-л. еще скорлупа за ушами; просторечное* – ср. желторотый птенец быть наивным; разговорное

Ohren wie ein Luchs haben - *безэкв.*

у кого-л. слух, как у рыси (очень острый); неодобрительное, насмешливое; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

auf den/auf seinen Ohren sitzen - *безэкв.*

не (хотеть) слышать, не желать слушать о чем-л.; неодобрительное, презрительное; бранное, разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

ins Ohr gehen - *безэкв.*

легко запоминаться (о мелодии), быть понятным и приятным; одобрителное, восхищенное; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

die Ohren anlegen - *безэкв.*

напрячь все силы, чтобы по возможности без ущерба пережить тяжелую, опасную ситуацию; неодобрительное, пренебрежительное; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

jmdm. ein Ohr/die Ohren abreden - *безэкв.*

столько наговорить партнеру, что он в конце концов не в состоянии больше слушать; неодобрительное, уничижительное; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, малоупотребительное;

ein feines Ohr für etwas haben - *безэкв.*

чутко воспринимать, тонко чувствовать, сразу улавливать что-л.; одобрителное, восхищенное; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, малоупотребительное;

sich den / frischen Wind um die Ohren pfeifen/wehen lassen - *безэкв.*

набираться жизненного опыта; одобрителное, шутовое; разговорное, общенародное, общераспространенное, устаревшее, редкое;

jmdm. ein geneigtes Ohr leihen/schenken - *безэкв.*

благосклонно внимать кому-л., выслушивать кого-л.; одобрителное, сочувственное; книжное, высокое, общенародное, общераспространенное, устаревшее, малоупотребительное;

jmdm. etw. um die Ohren hauen/schlagen – *безэкв.*

упрекать, сильно критиковать за что-л.; неодобрительное, уничижительное; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

den Schalk hinter den Ohren haben – *безэкв.*

отъявленный плут, хитрый, лукавый, находчивый, склонный к шуткам, к забавам; неодобрительное, насмешливое; разговорное, общенародное, общераспространенное, современное, малоупотребительное.

3.3.Контрастивный толково-переводной словарь

Словарная статья в таком словаре содержит описание полного семного состава слова на исходном языке с указанием его отличий по значению от переводных соответствий в родном языке изучающего.

Отличие данного словаря от *переводного* заключается в том, что в описываемом словаре приводятся полные семные описания значений русских слов, полученные в результате контрастивного анализа.

Слово исходного (русского) языка дается в форме полного семного описания, толкования же иноязычных слов содержат только национально-специфические (дифференциальные) семы.

Принципы лексикографического описания слов в контрастивном толково-переводном словаре

Покажем структуру словарной статьи толково-переводного словаря на материале контрастивного описания наименований отсутствия трудовой деятельности в русском и английском языках (Чубур 2005):

Значение толкуемого слова приводится как перечень выделенных компонентным анализом денотативных семантических компонентов, например:

БАКЛУШНИЧАТЬ - отдыхать, ничего не делать, пребывать в праздности, уклоняться от работы, бесцельно проводить время.

Затем приводятся отдельной строкой коннотативные семы:
неодобрительное, отрицательно-эмоциональное;

Потом отдельной строкой приводятся функциональные семы:
сниженное, общенародное, современное, малоупотребительное, общераспространенное.

Если слово русского языка имеет близкое соответствие, то это соответствие приводится с пометкой «ср.»; при этом в любом случае должны быть эксплицированы несовпадающие семантические компоненты исходного слова и перевода – указываются курсивом те компоненты, которые не совпадают в двух языках и на которые необходимо обратить внимание:

БАКУЛУШНИЧАТЬ - ср. **TO IDLE AWAY ONE'S TIME** *разговорное, употребительное.*

ОТГУЛ *за сверхурочную работу;* ср. **DAY OFF** .

Каждое соответствие дается в словаре особой строкой.

Если слово исходного языка имеет в иностранном языке полное соответствие, то данное соответствие приводится со знаком =:

ОТДЫХ - состояние покоя, период времени без обычных занятий, работы для восстановления сил;
неоценочное, неэмоциональное;
межстилевое, общенародное, современное, употребительное, общераспространенное.
= **REST**

Если русское слово является безэквивалентным, то в конце словарной статьи ставится пометка **Безэквив.:**

БАЛДЕЖ состояние отдыха, наслаждения, удовольствия, радости;
одобрительное, фамильярное;
жаргонное, молодежное, современное, употребительное, общераспространенное.
Безэквив.

Национально-специфический компонент русского слова выделяется шрифтом, в родном же языке учащегося выделять что-либо нет необходимости, он знает слово своего родного языка во всем объеме его значения и его внимание надо обратить на отличие значения *русского слова* от слова в его родном языке:

ЛОДЫРЬ - лицо, которое находится в состоянии отдыха, *испытывает апатию к труду*, стремится к безделью, избегает усилий, уклоняется от работы, *в силу воспитания*;
неодобрительное, презрительное;
сниженное, общенародное, современное, общераспространенное употребительное.

ср. **IDLER**, ср. **SLACKER**.

Англичанин, для которого предназначен данный словарь, знает значения слов **idler** и **slacker**, и, обратив внимание на выделенные курсивом в русском толковании семы, он самостоятельно поймет, что в обоих английских соответствиях нет семы *испытывает апатию к труду*, а в значении слова **idler** еще нет и семы *в силу воспитания*, а также уловит имеющие коннотативные и стилистические различия.

Однако может быть и такой вариант рассматриваемого типа словаря, который будет адресован не англичанам, а носителям русского языка, изучающим английский язык, и тогда полезной окажется полная экспликация несовпадающих семантических компонентов в обоих языках.

Такой словарь будет более удобным для обнаружения национальной специфики семантики сравниваемых языков, но существенно увеличится

его объем и сложность словарной статьи. В таком словаре статья слова ЛОДЫРЬ примет следующий вид:

ЛОДЫРЬ - лицо, которое находится в состоянии отдыха, *испытывает апатию к труду*, стремится к безделью, избегает усилий, уклоняется от работы, *в силу воспитания*;

неодобрительное, презрительное;

сниженное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

ср. **IDLER** - *отсутствует: испытывает апатию к труду, в силу воспитания*;

отрицательно-эмоциональное;

книжное, устаревшее, малоупотребительное.

ср. **SLACKER** - *отсутствует: испытывает апатию к труду*;

отрицательно-эмоциональное.

Еще примеры из английского и французского языков:

ОТГУЛ - период времени, свободный от основной работы день для отдыха *за сверхурочную работу*;

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, общеупотребительное, употребительное.

ср. **DAY OFF** - *отсутствует: за сверхурочную работу.*

ЗАНИМАТЬСЯ - проявлять деятельность, *с применением личных знаний и умений*, иметь определённый предмет занятий;

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, употребительное, общенародное, общераспространённое, современное,

= s'occuper;

ср. **étudier** *с применением личных знаний, преимущественно в сфере учёбы*;

ср. **s'appliquer** *с применением личных знаний, в узкой области знаний, без отдыха, старательно*;

ср. **s'attacher** *с применением личных знаний, старательно, без отдыха, изучать детально*;

ср. **s'escrimer** *с применением личных знаний, старательно, без отдыха, изучать детально, делать всё возможное для достижения цели*

Приведем примеры словарных статей русско-английского и русско-французского словаря толково-переводного типа (Т.А.Чубур, Н.М.Репринцева):

ОТДЫХАТЬ - *восстанавливать силы отдыхом, сном, проводить время без обычных занятий, работы, проводить свой отпуск где-либо;*
неоценочное, неэмоциональное;
межстилевое, общенародное, общераспространенное, современное, *высокоупотребительное;*
ср. **TO REST** *употребительное;* **отсутствует:** *восстанавливать силы сном, проводить свой отпуск где-либо.*

ОТДЫХАЮЩИЙ – *лицо, которое находится в состоянии отдыха, проводит свой отпуск или выходные где-либо;*
неоценочное, неэмоциональное;
межстилевое, общенародное, *общераспространенное,* современное, употребительное.
ср. **HOLIDAYMAKER** *британское.*

ОТЛЫНИВАТЬ *отдыхать, ничего не делая, сознательно уклоняясь от какого-либо дела;*
неодобрительное, *пренебрежительное;*
сниженное, общенародное, *общераспространенное,* современное, употребительное.
ср. **TO SLACK OFF** *испытывать лень.*
ср. **TO SKIVE (OFF)** *неэмоциональное, разговорное, британское.*

ОТПУСК *период времени, свободный от основной работы для отдыха;*
неоценочное, неэмоциональное;
межстилевое, общенародное, *общераспространенное,* современное, употребительное.
ср. **HOLIDAY** *британское.*
ср. **VACATION** *американское.*
ср. **LEAVE** *обычно в армии, разговорное.*
ср. **LEAVE OF ABSENCE** *для особых целей.*
ср. **SABBATICAL** *свободный от учебы, для творчества, для научных исследований, для путешествий, книжное, устаревшее, малоупотребительное;* **отсутствует:** *для отдыха.*

ОТРУБ *физиологическое состояние отдыха, покоя, глубокое, наступающее быстро;*
неодобрительное, фамильярное;
сниженное, общенародное, *общераспространенное,* современное, употребительное.
Безэквив.

ОТРУБАТЬСЯ находиться в состоянии глубокого сна, отдыха, засыпать быстро, непроизвольно;

неоценочное, неэмоциональное;

сленговое, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное.

= **TO DROP OFF**;

ср. **TO NOD OFF** *отрицательно-эмоциональное.*

ОТРЫВАТЬСЯ предаваться наслаждению, получать удовольствие, активно, раскрепощено отдыхать;

неоценочное, фамильярное;

жаргонное, молодежное, общераспространенное, современное, употребительное.

Безэквив.

ОТТЯГИВАТЬСЯ предаваться наслаждению, получать удовольствие, активно, раскрепощено отдыхать;

неоценочное, фамильярное;

жаргонное, молодежное, общераспространенное, современное, употребительное.

Безэквив.

АВЕНИЮ - широкая улица, обычно обсаженная деревьями, в городе;

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное *малоупотребительное;*

ср. **AVENUE** - *для пешеходов; высокоупотребительное.*

АВТОДОРОГА - широкая дорога для автомобильного движения с интенсивной, непрерывной скоростью; *обычно с двумя разделенными проезжими частями, обычно без поперечных наземных переходов, с твердым покрытием или без твердого покрытия;*

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, малоупотребительное, общераспространенное;

ср. **AUTOROUTE** - *отсутствует: обычно с твердым покрытием или без твердого покрытия.*

АВТОМАГИСТРАЛЬ главная дорога для массового скоростного автомобильного движения, соединяет крупные населенные пункты;

неоценочное, неэмоциональное;

книжное, общенародное, современное, малоупотребительное, общераспространенное;

*ср. **GRAND-ROUTE** - с большим движением, в деревнях; межстилевое; отсутствует: для массового скоростного автомобильного движения, соединяет крупные населенные пункты.*

АВТОСТРАДА - широкая дорога для автомобильного движения с интенсивной, непрерывной скоростью без поперечных наземных переходов;

неоценочное, неэмоциональное;

книжное, общенародное, современное, малоупотребительное, общераспространенное.

= **AUTOSTRADE**

АВТОСТРАДА широкая дорога для автомобильного движения с интенсивной, непрерывной скоростью без поперечных наземных переходов;

неоценочное, неэмоциональное;

книжное, общенародное, современное, неупотребительное, общераспространенное;

*ср. **AUTOROUTE** с двумя разделенными проезжими частями; межстилевое.*

АВТОТРАССА широкая дорога для автомобильного движения, между крупными населенными пунктами *федерального значения* с интенсивной непрерывной скоростью; *обычно с двумя разделенными проезжими частями; обычно без поперечных наземных переходов;*

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, употребительное, общераспространенное;

*ср. **AUTOROUTE** - отсутствует: федерального значения, обычно (с двумя разделенными проезжими частями); обычно (без поперечных наземных переходов).*

АЛЛЕЯ дорога (*дорожка*) в саду или парке, обсаженная по обеим сторонам деревьями или кустарниками, для прогулок;

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

*ср. **ALLÉE** в лесу, окруженная оградой, без твердого покрытия, малоупотребительное; отсутствует: дорожка.*

АЛЛЕЙКА - дорога или дорожка в саду или парке обсаженная по обеим сторонам деревьями или кустарниками, для прогулок;

неоценочное, уменьшительное;

разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, малоупотребительное,

Безэквив.

АСФАЛЬТ *дорога* (тротуар), покрытая природной или искусственной буро-черной смолистой массой на улице города;

неоценочное, неэмоциональное;

разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, малоупотребительное;

ср. **ASPHALTE** - отсутствует: *дорога*.

АСФАЛЬТ *дорога* (*тротуар*), покрытая природной или искусственной буро-черной смолистой массой, *на улице города*;

неоценочное, неэмоциональное;

разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, малоупотребительное.

ср. **BITUME** - отсутствует: *тротуар, на улице города*.

и т.д.

Таким образом, предложенные принципы дифференциальной семантизации и дифференциального толкования слов в рамках контрастивного исследования позволяют осуществить дифференциальное описание значений слов одного языка в объеме национально-специфических сем на фоне другого языка, что дает практическую возможность создавать контрастивные словари разного типа – как лексические, так и фразеологические.

Заключение

Подводя итог рассмотрению основных понятий контрастивной лингвистики, кратко сформулируем основные положения, выдвинутые в нашей работе.

Контрастивная лингвистика – раздел сопоставительной лингвистики, изучающий явления одного языка на фоне их возможных соответствий в другом языке. Исследование проводится однонаправленно – от отдельного явления одного языка к сходным явлениям другого языка, причем язык сопоставления выступает как зеркало, как фон, выявляющий особенности изучаемого (родного) языка. Контрастивная лингвистика изучает все возможные вариативные формы выражения содержания единицы исходного языка в языке сопоставления.

Традиционным для контрастивной лингвистики является направление исследования от родного языка исследователя к иностранному языку. При этом не исключается и обратное направление, а также двустороннее контрастивное описание одного и того же языкового материала. Подобные исследования остаются в рамках контрастивного метода.

Основными задачами контрастивной лингвистики является выявление национально-специфических черт семантики и функционирования единиц исследуемого языка на фоне языка сопоставления.

Основой и предпосылкой осуществления контрастивного исследования лексики является структурный подход к лексическому значению как к совокупности компонентов различных типов.

В результате описания семантики единиц одного языка на фоне другого выявляется национальная специфика единиц исследуемого языка.

Национальная специфика семантики языковой единицы – это ее отличие по составу семантических компонентов от единицы языка сопоставления.

Центральным понятием контрастивной лингвистики является понятие межъязыкового соответствия, под которым понимаются единицы двух языков, сходные по семантике. Среди межъязыковых соответствий выделяются линейные соответствия (1:1), векторные соответствия (1:N) и безэквивалентная лексика, которой соответствуют лакуны в языке сопоставления (1:0).

Методика контрастивного анализа лексических единиц включает следующие этапы:

Этап I. Выделение лексической группировки в исходном языке.

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках.

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значений слов

Этап 6. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар.

Этап 7. Дифференциальное толкование лексических единиц

При семантическом описании межъязыковых лексических соответствий между ними могут быть выявлены отношения, отражающие разную степень семантической близости.

Выделяются:

лексические эквиваленты – единицы, максимально сходные по составу ядерных и периферийных сем и обеспечивающие адекватный перевод во всех контекстах;

переводные соответствия – единицы двух языков, имеющие несколько общих сем и используемые для перевода в некоторых контекстах.

Среди переводных соответствий выделяются близкие, приблизительные и допустимые соответствия.

Контрастивное исследование лексики и фразеологии позволяет получить описание, методически удобное для преподавания языка как иностранного, а также дает возможность подойти к созданию новых типов учебных словарей – толкового словаря для лиц определенной национальности, толково-переводного словаря изучаемого языка и т.д.

Контрастивный метод может быть применен и к описанию коммуникативного поведения разных народов, в результате чего возможно получение контрастивного описания коммуникативного поведения одного народа на фоне другого. Подобные описания позволяют организовать обучение коммуникативному поведению народа страны изучаемого языка.

Контрастивная лингвистика имеет преимущественно прикладную направленность, описывая единицы изучаемого языка в форме, удобной для их преподавания носителем другого конкретного языка. При этом контрастивная лингвистика позволяет получить и ряд важных теоретических обобщений о характере национальной специфики сравниваемых языков.

Так, по результатам контрастивного описания лексической группировки в двух языках можно усатновить ряд формальных показателей, характеризующих уровень проявления национальной специфики данной группировки или отдельных подгрупп в ее составе.

Могут быть определены:

- индекс безэквивалентности группы (отношение числа безэквивалентных семем исходного языка к общему числу семем группы в исходном языке);

- индекс эквивалентности группы (отношение числа семем исходного языка, имеющих эквиваленты в иностранном языке, к общему числу семем группы в исходном языке);

- индекс национальной специфики семемого состава группы (отношение числа семем исходного языка, в которых есть национально-специфические семы, к общему числу семем исходного языка);

- индекс относительной номинативной плотности (отношение общего количества лексем группировки исходного языка к общему количеству лексем группировки иностранного языка).

Может быть также вычислен *интегральный уровень национальной специфики* группы, определяемый совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой лексико-фразеологической группировки.

Данный показатель колеблется в исследованных нами лексико-фразеологических группировках русского и английского, русского и немецкого, русского и французского языков примерно в пределах 0,75-0,85, то есть может быть квалифицирован как очень высокий; при этом индекс эквивалентности, индекс безэквивалентности, индекс национальной специфики семантического состава могут существенно различаться как в группировке в целом, так и в подгруппах данной группировки.

Контрастивный метод применим к единицам любых языковых уровней – фонологического, лексического, морфологического, синтаксического, и единицы этих уровней ожидают контрастивного описания.

Возможны несколько типов контрастивных словарей – контрастивный семный, контрастивный переводной, контрастивный толково-переводной; все словари указанных типов могут выступать в двух разновидностях – для носителей исходного языка и для носителей иностранного языка (языка сопоставления), в связи с чем толкования значений могут предлагаться на исходном или иностранном языках.

В основе контрастивных словарей всех типов лежит семный контрастивный словарь.

Комплексное контрастивное описание отдельных пар языков и коммуникативных культур разных народов – дело будущего, актуальная задача современной лингвистики и лингводидактики.

Использованная литература

- Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М., 1991.
- Американское коммуникативное поведение / Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. Воронеж, 2001.
- Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
- Аспекты лексического значения. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1982.
- Балин Б.М. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин, 1969.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
- Бауш К.-Р. Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод // Вопросы теории и перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
- Белкин С.В. К проблеме межъязыковой национально-культурной эквивалентности лексических единиц // Русское слово в лингвострановедческом аспекте. Воронеж, 1987.
- Берков В.П. Словарь и культура народа // Мастерство перевода. М., 1975.
- Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М., 1963.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1985.
- Виллюман В.Г., Соболева П.А. Деривация и исчисление в контрастивной лингвистике // Семантика и производство лингвистических единиц. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1979.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986.
- Вурм А.Ф. Сходства и различия русской и чешской фразеологии // «Русская речь», 1974, №4, с.113-117.
- Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966
- Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975
- Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
- Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
- Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965.
- Гинзбург Р.С. Сочетаемость и референтная соотнесенность слова // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Выпуск 145. М., 1979. –С.39-45.
- Глазырин Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. М., 1972.
- Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.: Изд-во моск. ун-та, 1969.

Горохова И.М., Филиппова Н.А. Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1985.

Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс, 1985.

Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.

Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации. Харьков, 2001.

Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике. Вып.2. М., 1962,

Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.

Залевская А.А. Вопросы теории и практики исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В.Уфимцева. М., 1996, с.23-40.

Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983.

Зими́на Л.И. Национально-специфические особенности фразеологических единиц с компонентом «GESICHT» в немецком языке на фоне русского языка / Культура общения и ее формирование. Вып.14. Воронеж, 2005, с.125-130.

Зими́на Л.И. Национальная специфика немецких фразеологизмов с компонентом «MUND» на фоне русского языка в контексте межкультурной коммуникации / Язык и национальное сознание. Вып.8. Воронеж, 2006, с.87-93.

Зими́на Л.И. Национальная специфика немецких фразеологизмов с компонентом «AUGE» Язык и национальное сознание. Вып.7. Воронеж, 2005, с.103-110.

Зленко И.П. Лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность» в русском языке // Культура общения и её формирование. – Воронеж, 2001. – Вып. 8. - с.94-95.

Зленко И.П. Русская и французская оценочная лексика трудовой деятельности // Культура общения и её формирование. – Воронеж, 2002. – Вып. 9. - с.34-38.

Зленко И.П. Национальная специфика семантики наименований трудовой деятельности в русском и французском языках // Культура общения и её формирование. – Воронеж, 2003. – Вып. 10. - с. 30-33.

Зленко И.П. Русские и французские лакуны в лексико-фразеологическом поле «трудовая деятельность» // Проблемы преподавания литературы, русского и иностранных языков в современной школе (гуманитаризация образовательного процесса).– Воронеж, 2003. – с.115-117.

Зленко И.П. Контрастивное описание наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2003. – Вып. 4. – с. 37-40.

Зленко И.П. Контрастивное описание русско-французских субстантивных наименований, характеризующих положительного

работника // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы.– Воронеж, 2003. – с. 49-50.

Зленко И.П. Соотношение глагольных и субстантивных форм в обозначении концепта «трудовая деятельность» в русском языке // Комплексная система языковой подготовки в условиях региона.– Борисоглебск, 2004. – с. 86-89.

Зленко И.П. Выявление межъязыковых сходств и различий в организации лексико-семантической группировки «трудовая деятельность» в рамках контрастивной лингвистики // Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и вузе.– Воронеж, 2004. – с. 134-139.

Зленко И.П. Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках). Дисс. на соиск. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

Исмагилова Л.А. Безэквивалентная глагольная лексика русского и немецкого языков. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. М., 1984.

Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М., 1980.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973.

Коммуникативное поведение. Вып. 22. Коммуникативное поведение славянских народов. / Под ред. И.А.Стернина. Воронеж, 2006.

Контрастивные исследования русского и немецкого языков. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1986.

Копыленко М.М. О межъязыковой идиоматичности и связанных с ней явлениях. // «Филол.науки», 1964, №4.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972, 1978.

Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.

Куликов Г.И., Мартиневский В.И. Страноведческие реалии немецкого языка. Минск, 1986.

Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: КГПУ, 2006.

Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск. XXV. – .: «Прогресс», 1989. –С.32-62.

Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983;

Лемякина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. Воронеж, 2000.

Леонидова М.А. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов. София, 1986.

Маклакова Е.А. Национальная специфика ассоциативно-частотного лексического ядра русского языка в сопоставлении с английским языком //Язык и национальное сознание. Вып.7. Воронеж, 2005, с.30-33.

Маклакова Е.А. Русская лексема *брат* в контрастивном аспекте

- // Культура общения и ее формирование. Вып. 16. Воронеж, 2006, с.62-65.
- Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Воронеж, 2006.
- Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. –М.: Наука, 1954.
- Мокиенко В.М. Проблемы интерференции при обучении русскому языку на старших курсах. Свердловск, 1983.
- Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / Рус. яз. за рубежом. –1987. -№5.
- Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс, 1982.
- Немецко-русский и русско-немецкий словарь ложных друзей переводчика». Сост. К.Г.М.Готлиб. М., 1972.
- Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXV. –М.: «Прогресс», 1989. – С.128-144.
- Очерк американского коммуникативного поведения / Научн. ред. И.А.Стернин, М.А.Стернина. Воронеж, 2001.
- Очерки русско-немецкой контрастивной грамматики. Ч.1. Имя; Ч. II. Глагол. / Под ред. Б.М. Балина. Калинин, 1982.
- Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М., 1998.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд.3, стереотипное. Воронеж, «Истоки», 2003.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, Истоки, 2006.
- Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М., Флинта-Наука, 2006.
- Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. М., 2002.
- Райхштейн А.Д. О межязыковом сопоставлении фразеологических единиц // Иностр. яз. в школе, 1979, №4, с.3-8.
- Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
- Репринцева Н.М. Контрастивный анализ семантики наименований дорог в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. Вып. 2. Воронеж, 1999, с.158-159.
- Репринцева Н.М. Наименование дорог в русском и французском языках как отражение особенностей национальной культуры // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. Воронеж, 1997, с. 34-35.
- Репринцева Н.М. Национальная специфика семантики слова (на материале наименований дорог в русском и французском языках) // Язык и культура. – Воронеж, 1996. – С. 27-29.

Репринцева Н.М. Проблема лексического непонимания // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 1998. – С. 54-55.

Репринцева Н.М. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания. Автореф. дисс.... канд. филол. наук, Воронеж, 1999.

Репринцева Н.М. Лакунарность в сфере наименований дорог в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998, с.36-38.

Рожкова Г.И. и др. Учебник русского языка для лиц говорящих на немецком языке. М., 1975.

Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1. / Ред. И.А.Стернин. Воронеж, 2002.

Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1. / Под ред.И.А.Стернина, Х.Эккерта. Воронеж, 2002.

Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. / Ред. И.А.Стернин. Воронеж, 2000;

Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. / Ред. И.П.Лысакова. СПб., 2001;

Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. / Ред. И.А.Стернин. Воронеж, 2002;

Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 4. / Ред. И.А.Стернин. Воронеж, 2004;

Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 5. / Ред. И.А.Стернин. Воронеж, 2006;

Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1. / Научн. редакторы И.А.Стернин, Р.А.Ермакова. Воронеж, 2002.

Семантическая общность национальных языковых систем / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1986.

Семантическая специфика национальных языковых систем. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1985.

Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1981.

Семантические процессы в системе языка. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1984.

Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях. -М.: Наука. – Вопросы языкознания. –1972. –№3, с.3-16.

Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань, 1977.

Сопоставительно-семантические исследования русского языка. / Под ред. З.Д.Поповой. Воронеж, 1979, 1980.

Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. Воронеж, 2003.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Воронеж, 2004.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Воронеж, 2004.

Стернин И.А. Концепты и лакуны / Перевод и межкультурная коммуникация. Н.Новгород, 2003, с.158-170.

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. — Воронеж, 1985.

Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2000.

Стернин И.А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. Иваново, 1984.

Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S.279-282.

Стернин И.А. О толковом словаре русского языка для иностранцев-филологов. – В кн.: Учебная лексикография и учебная грамматика. Свердловск, 1987.

Стернин И.А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык. Этнос. Сознание. Культура. М., 1994, с.94-95

Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. Галле, 1991.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж, 1979.

Стернин И.А. Психологически реальное значение слова и его изучение // Психологические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981;

Стернин И.А. Семантизация лексики в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник Киевского университета. Методика обучения студентов – иностранцев. 1986, №10;

Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Галле, 1989.

Сятковский С. Основные принципы сопоставительного анализа языков // «Рус.яз. за руб.», 1976, №4.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

Томахин Г.Д. Америка через американизмы. М., 1982

Траутманн Ф. Сравнимое и несравнимое в немецко-русских фразеологизмах // «Рус.яз.в нац.школе», 1977, №1;

Уорф Б. Наука и языкознание. /В кн.: Новое в лингвистике, т.1.М., 1960.

Фефилов А.И. Основы конфронтативного анализа лексики немецкого и русского языков. Куйбышев, 1985.

Харитоновна Б. Национальная специфика семантики русского слова. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Воронеж, 1987.

Харитоновна Б. Национально-культурная специфика слова // Семантическая специфика национальных языковых систем. Воронеж, 1985.

Харитоновна Б. Опыт описания национально-культурной специфики слова // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Калинин, 1984.

Харитоновна Б. Семантическая общность языков в сфере лексических группировок // Семантическая общность национальных языковых систем. Воронеж, 1986;.

Харитоновна Б. Типы русско-немецких лексических соответствий // Контрастивные исследования русского и немецкого языков. Воронеж, 1986.

Чубур Т.А. Концепт «незанятость трудовой деятельностью» в русской художественной коммуникации // Коммуникативные исследования 2005. Воронеж, 2005. С. 151-160.

Чубур Т.А. Контрастивная лингвистика и практика обучения иностранному языку // Приоритеты, проблемы и перспективы языкового образования в России XXI века.– Борисоглебск, 2005. – с. 237 – 238.

Чубур Т.А. Контрастивный семный словарь: назначение и принципы создания. // Язык и национальное сознание. Вып.8. Воронеж, 2006, с.12-16.

Чубур Т.А. Лексемы со значением «отдых» в произведениях Ф.С. Фицджеральда «Великий Гетсби» // Текст – дискурс – картина мира. Воронеж, 2005. – Вып. 1. – с. 83 – 86.

Чубур Т.А. Методика контрастивного анализа национальной специфики семантики слова // Культура общения и ее формирование. Вып.16. Воронеж, 2006, с.53-56

Чубур Т.А. Национальная специфика семантики наименований «отдыха» в русском и английском художественном тексте // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 2005. – Вып. 14. – С. 142 – 143.

Чубур Т.А. Объективация концепта «отдых» в русском языке // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2004. – Вып. 6. – с. 20 – 22.

Чубур Т.А. Опыт контрастивного анализа лексем со значением «перерыв в работе» в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2004. – Вып 13. – с. 72 – 77.

Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.-Л., 1947.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Этнопсихоллингвистика. М., 1988.

Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.

Bondzio W. Bemerkungen zur linguistischen Konfrontation in der Lexik. - In: WZ der HUB, Gesellschaft- u. sprachwissenschaftliche Reihe. Berlin, 1973, Heft 3, S. 207-211.

Brosnahan, Leger. Russian and English nonverbal communication. M., 1998.

Duda W., Frenzel M., Wöller E., Zimmermann T. Zu einer Theorie der zweisprachigen Lexikographie. — In: Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Nr. 142. Berlin 1986.

Eckert, R., Aspekte der konfrontativen Phraseologie -In: Linguistische Studien, Reihe A, Heft 56, Berlin 1979, S.74-80. Untersuchungen zur slawischen Phraseologie, ebenda. Heft 95, Berlin, 1982;

Einführung in die konfrontative Linguistik. Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von R. Sternemann, Leipzig, 1973.

Ertelt-Fieth, A. Kulturvergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen in Moskauer Alltag. Frankfurt am Main, 1987.

Fefilow A. Über einige Grundprinzipien der konfrontativen Untersuchung der deutschen und russischen Fortbewegungsverben. — In: Deutsch als Fremdsprache, 1976, Heft 5, S. 285-289.

Filipec I. Probleme der Wortschatzkonfrontation. - In: Probleme des Sprachvergleichs/ Berlin, 1976.

Filipec I. Zur Polysemie und lexikalisch semantischen Sprachkonfrontation. - In: Travaux linguistiques de Prague. Praha, 1971, t. 4, S. 217-228.

Filipec I. Zur Problematik der Konfrontation des tschechischen und deutschen Wortschatzes. — In: Beiträge zur konfrontierenden Sprachwissenschaft. Halle/Saale, 1976, S. 23- 41.

Filipovič R. The Yugoslav Serbo-Croatian-English contrastive project. // Papers in contrastive linguistics. Ed. by Gerhard Nickel. Cambridge, 1971.

Fries Ch. Teaching and learning English as a foreign language. Ann Arbor, 1945.

Goodenough W. Componential Analysis and the Study of Meaning. — In: Language. Vol. 32, № 1, 1956;

Gutschmidt K. Kategorien und Einheiten des Sprachvergleichs. - In: Linguistische Studien. Reihe A. Berlin, 1982, № 94/1, S. 24 - 34.

Helbig G. Sprachwissenschaft — Konfrontation — Fremdsprachenunterricht. Leipzig, 1981.

Helbig G. Zur Rolle des konfrontativen Sprachvergleichs für den Fremdsprachenunterricht (Möglichkeiten, Voraussetzungen, Grenzen). - In: Deutsch als Fremdsprache, 1976, Heft 1, S. 9-16.

Jäger G. Konfrontation und Linguistik. — In: WZ der HUB. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Berlin, 1973, Heft 3, S. 157-163.

James C. The exculpation of contrastive linguistics // Papers in contrastive linguistics. Ed. by Gerhard Nickel. Cambridge, 1971.

Monahan Barbara. A dictionary of Russian Gesture. Tenafly, 1983.

Netschjewa V.M. Schwierigkeiten der russischen Sprache, M., 1981.

Netschjewa V.M., Hipp M. Übungsbuch zur Übersetzung Russisch-Deutsch, M., 1985.

Nickel G. Contrastive linguistics and foreign language teaching // Papers in contrastive linguistics. Ed. by Gerhard Nickel. Cambridge, 1971.

Nickel G. Kontrastive Linguistik. - In: Lexikon der germanistischen Linguistik. Tübingen, 1973.

Nickel G. The interaction between English and other languages // The Incorporated linguist. 1970, N 9.

Ružička R. Ober vergleichende und konfrontierende Sprachwissenschaft. In: Beiträge zur konfrontierenden Sprachwissenschaft. Halle (Saale), 1976, S. 9-22.

Sternemann R. Konfrontative Linguistik und Deutsch als Fremdsprache. Eine kritische Musterung, In: Deutsch als Fremdsprache, 1933, № 2, S. 65-70.

Sternemann R. Zur Komparabilität in der konfrontativen Linguistik. — In: WZ der HUB. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Berlin, 1973, Heft

3, S. 147-156.

Sternin I., Fleckenstein K. Studien zur kontrastiven Lexikologie und Phraseologie Voronez, 1994.

Zabrocki L. Grundlagen der kontrastiven Grammatik. In: Probleme der kontrastiven Grammatik. Bd. III, Düsseldorf, 1969.

Содержание

Введение

Глава 1. Из истории сопоставительных исследований в языкознании

Глава 2. Понятийно-терминологический аппарат контрастивной лингвистики

1. Контрастивная лексикология как лингвистическая дисциплина
2. Межъязыковые и переводные соответствия
3. Лексические лакуны и безэквивалентные единицы
4. Семное описание семантики слова
5. Контрастивная пара как предмет контрастивного описания
6. Эквиваленты и переводные соответствия
7. Понятие национальной специфики семантики слова

Глава 3. Методика контрастивного анализа лексики

1. Этапы контрастивного анализа лексики
2. Опыт контрастивного анализа наименований дорог в русском и французском языках
3. Опыт контрастивного описания лексики трудовой деятельности в русском и французском языках
4. Опыт описания лексики незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках

Глава 4. Контрастивные исследования коммуникативного поведения народа

1. Понятие коммуникативного поведения
2. Принципы описания коммуникативного поведения
3. Опыт контрастивного описания русского и американского коммуникативного поведения
4. Опыт контрастивного описания русского, английского и немецкого коммуникативного поведения
5. Опыт контрастивного описания русского, американского и финского коммуникативного поведения
6. Опыт контрастивного описания русского, немецкого, польского, датского и финского невербального коммуникативного поведения

Глава 5. Прикладное использование результатов контрастивных исследований

1. Контрастивная лингвистика и лингводидактика
2. Контрастивная лингвистика и учебная лексикография
3. Из опыта контрастивной лексикографии
 - 3.1. Контрастивный семный словарь
 - 3.2. Контрастивный переводный словарь

3.3.Контрастивный толково-переводный словарь

Заключение

Использованная литература

Содержание